

КОСТЁР

АВГУСТ 8/1981

КОСТЁР

8
АВГУСТ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

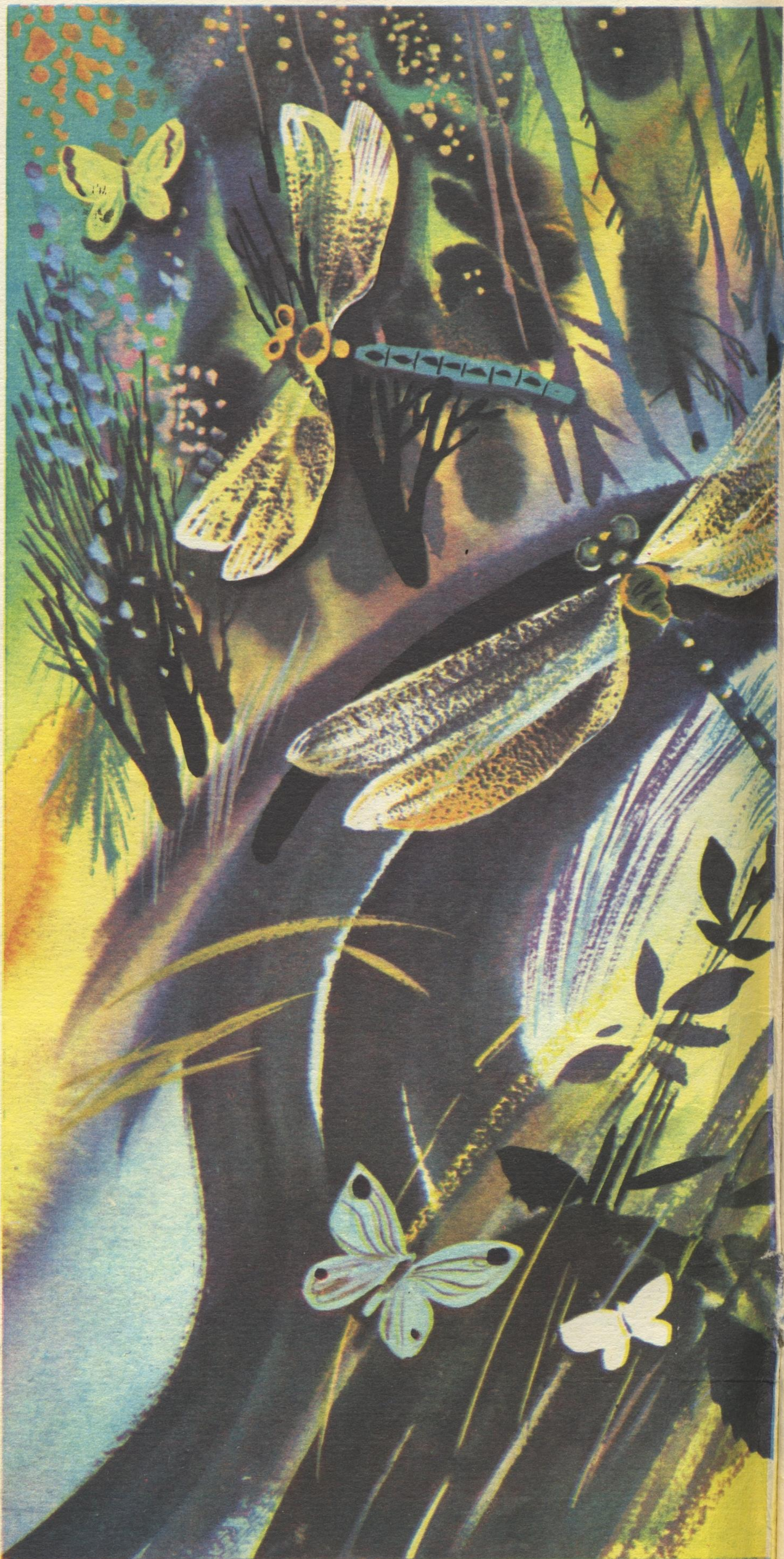
Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

- Природу надо знать
и любить
беседа с профессором
А. В. Яблоковым 2
- Вот иду я по лесу
рассказы Н. Сладкова 4
- Барабан 6
- Следопыты из Казиранги
повесть
Аруп Кумар Датта 8
- Горы поют
рассказ З. Пироговой 12
- Хлеб XXI века
очерк Т. Орловской 14
- Большая охота
очерк А. Мальчевского 16
- Вода. Земля. Воздух
очерк А. Стерликова 18
- Живая ниточка
очерк В. Морозова 22
- Олени деда Семена
рассказ А. Кривошапкина 24
- Тасина поляна
заметка В. Носова 26
- В редакцию пришло письмо 30
- Девочка, мальчик, собака
повесть
В. Воскобойникова 31
- Школа будущих командиров 40
- Спортклуб «Кузнечик» 42
- Веселый звонок 44
- Арчебек 47
- Обложка работы
художника Н. Чарушина

МИР ГОЛУБОЙ СТРЕКОЗЫ

А. СТАРИКОВ

Рисунок А. Аземши

Я с корзинкой
иду по болоту,
сапоги утопают в грязи.
Вот сейчас,
за крутым поворотом,
будет мир Голубой Стрекозы.

Сквозь кусты продерусь я на берег
небольшой и безлюдной реки,
где кувшинок число не измерить,
и где
щуки одни —
рыбаки.

Где крапива
меня выше ростом,
и камыш —
весь из острых углов —
в изобилье великом разросся
вдоль щербатых речных берегов.

Там я сяду на ствол полусгнивший,
Подожду —
прилетит стрекоза:
взмахи крыльев,
тревожные вспышки,
мне кольнут
синим светом
глаза.

И взгляну я на мир изумленно,
и не вздрогну,
когда над водой
вдруг всплывет
весь от тины, зеленый
и усатый,
как сом,
водяной.

ЭТОТ августовский номер мы по традиции посвящаем охране природы. В нем ты прочитаешь рассказы о животных, узнаешь, что думает крупный ученый о положении дел в наших лесах и почему его уже не так тревожит положение дел в море. В номере собраны статьи о том, как надо относиться к рекам и что могут сделать пионеры, когда они дружны и понимают, как важно заботиться о чистоте вод. Ты узнаешь, чем окончились приключения юных следопытов из индийского штата Ассам, которые вступили в решительную схватку с браконьерами. Прочитаешь стихи об удивительном мире, который начинается за околицей села, за последней остановкой городского трамвая: мире, части которого называются буднично — озеро, поляна, пруд...

Ты и сейчас знаешь свои обязанности по отношению к нему: надо беречь деревья и птичьи гнезда, нельзя собирать коллекции редких растений и редких бабочек, надо помогать взрослым, тем, кто борется с браконьерами и с загрязнителями вод. Этих обязанностей много, и они очень серьезны. Но скоро ты вырастешь, и от тебя уже будут зависеть совсем важные дела: какую построить близ города электростанцию, как провести через лес шоссе, где брать из горы строительный камень, а из речного русла — песок? Вступая во взрослую жизнь, ты должен быть вооружен знаниями и любовью к родной природе.

Выпуская этот номер, мы старались помочь тебе.

ПРИРОДУ НАДО ЗНАТЬ И ЛЮБИТЬ

Беседа
корреспондента «Костра»
с заведующим лабораторией
Института
биологии развития
имени Н. К. Кольцова
АН СССР,
профессором,
доктором биологических наук
Алексеем Владимировичем
ЯБЛОКОВЫМ

Корреспондент. Алексей Владимирович, вы являетесь специалистом в области охраны животных. Ребята, выезжая летом в пионерские лагеря, в деревни, просто за город, поближе к природе, видят красивые цветы, которые можно рвать, насекомых, за которыми хорошо погоняться с сачком, мелких зверьков, которых так и хочется поймать.

Скажите, пожалуйста, о каких постановлениях нашего правительства и решениях международных организаций по охране природы следует знать ребятам?

Яблоков. Охрана живой природы осуществлялась с первых лет Советской власти. Результаты: бобров в стране было несколько сот, сейчас их — больше двухсот тысяч. Сайгаков было полторы тысячи, сейчас — полтора миллиона! Лось был почти выбит, сейчас он — промысловое животное. То же произошло с соболем.

Законы принимаются недаром. Общество развивается: города, заводы требуют территории, воды, воздуха. Нас, людей, становится все больше на планете. Человек давит на живую природу. Давление это ощутимо, мест для животных на Земле остается все меньше. Многие виды животных уже оказались под угрозой уничтожения, многие исчезли или исчезают. И очень быстро!

Темп уничтожения в нашей стране — один вид позвоночных в пять лет. Только за последние пятнадцать лет из фауны нашей страны исчезли: подвид тигра, тюлень-монах, гепард, а численность десятка других видов не превышает 100—150 экземпляров.

Известно, какой урон нанесли и наносят еще так называемые школьные и частные коллекции — от гербариев до ящиков с красивыми бабочками и чучел зверей.

Теперь все живое охраняется законом. Были отдельные законы об охране вод, земель. Беспозвоночные животные вообще не охранялись. За охрану бабочек, например, никто не отвечал. А в прошлом году Верховный Совет СССР принял очень важный закон — Закон об охране и использовании животного мира. Теперь узаконено, скажем, добывание змей (для получения яда), черепах, лягушек (мясо лягушек в некоторых странах так же дорого, как осетрина). Теперь есть основы для охраны этих животных и, скажем, отлов лягушек или змей будет регулироваться. Будут введены правила коллекционирования.

Прошло время сачков. Из летних школьных заданий уже исключены сбор коллекций животных, бабочек, жуков... Индивидуальные коллекции можно собирать лишь в виде трофеев разрешенных форм

охоты и рыбной ловли или в виде так называемых дериватов: подбирать сброшенные рога оленей, перья птиц и тому подобное. Будет строго регламентирована торговля и пересылка зоологических коллекций. Родители будут нести материальную ответственность за проступки детей против природы.

Закон этот, как видите, очень важен.

Корреспондент. Защита природы ведь дело общее для всех народов?

Яблоков. Безусловно. Для многих животных нет границы. И опыт международного сотрудничества по охране животных уже есть. Например, Вашингтонская конвенция о запрещении торговли редкими видами животных и растений, которая подписана десятками стран и СССР в том числе. В 1979 году заключена Международная конвенция об охране мигрирующих животных, по которой, скажем, редкие птицы, живущие у нас, при перелете в другую страну, где они зимуют, охраняются и там.

Девять лет назад, в 1972 году, в Стокгольме была созвана конференция ООН. На ней был создан международный орган ООН по охране природной среды — ЮНЕП. В 1982 году произойдет важное международное событие — все страны соберутся на конференцию — «Десять лет после

Стокгольма». Тема этой конференции — состояние окружающей среды в мире. Здесь будут подведены итоги прошедших десяти лет и будут намечены задачи мирового сообщества по охране природы.

Для всего мира важен, к примеру, вопрос об иссушении и опустынивании земель, то есть — рост пустынь во всем мире. Растут пустыни! Пески Сахары, например, наступают на оазисы и города. А бороться с пустынями можно только сообща.

Уничтожаются леса в Африке, Южной Америке и других странах. Уничтожаются быстро — десятки гектаров в каждую минуту! А ведь леса (и тропические — в первую очередь) — это поддержка кислородного баланса атмосферы. Массив тропических лесов в бассейне Амазонки — второй по значению после Мирового океана производитель кислорода на планете. Скажем, некоторые страны Западной Европы, где леса почти сведены, кислорода не производят, а только потребляют... Не станет лесов в Бразилии — не будет чистого воздуха в Соединенных Штатах Америки. И недаром американские ученые говорят: «Скоро американцы будут платить не за то, чтобы нам везли ценный лес с Амазонки, а за то, чтобы его не вырубали!»

Корреспондент. Алексей Владимирович, вы являетесь крупным ученым в области биологии моря. Как вы расцениваете положение с сохранением морских животных?

Яблоков. Численность многих морских животных в результате промысла их в нашем веке сильно упала. Недаром морские млекопитающие — киты — стали символом охраны морских животных. Плохо обстоят дела с балтийскими тюленями из-за сильного загрязнения моря; на грани уничтожения тропические тюлень-монахи, и, видимо, исчез несколько лет назад карибский тюлень-монах.

За этим исключением междуна-родные меры охраны

морских млекопитающих поддерживают весь видовой спектр этих зверей на прежнем уровне. А количество некоторых тюленей даже растет. В свое время казалось, что совершенно истреблены моржи. Сейчас их в Чукотском и Беринговом морях около двухсот тысяч. Еще лет двадцать назад, казалось, был совсем обречен серый кит. Но сейчас этих китов уже около пятнадцати тысяч. Есть данные, что восстанавливается численность гренландского кита — от двухсот-трехсот экземпляров в 30-е годы нашего века, ныне она достигла примерно трех тысяч. Есть данные о том, что растет численность и самых крупных обитателей нашей планеты — голубых китов. Как видим, положение с морскими млекопитающими может служить примером своевременности и эффективности международных мер охраны.

Корреспондент. Вас хорошо знают и как автора многих научных и популярных книг. Наверное, вы продолжаете и эту работу?

Яблоков. Подготовил книгу «Охрана живой природы: проблемы и перспективы». Скажем, для многих животных страшно даже не то, что их уничтожают, а то, что разрушают места их обитания.

Или, например, при сельскохозяйственных работах уничтожается много птиц и зверей: человек использует косилки, механические грабли, трактора. Экономя горючее, он начинает косить или пахать с края поля и, сужая круги, идет к центру. К центру бежит и всякая живность. А потом гибнет под ножами косилки или уборочного комбайна. Эта технология в нашей стране губит зайцев и куропаток больше, чем охота! Какой выход?

Необходима экологизация сельского хозяйства. Нужен другой подход и к промыслам — охотничьему, рыбному. Лов рыбы в океане сейчас — это как безвозмездное изъятие ресурсов природы, это — хищничество. Человек, эксплуатируя море, не сеет, а только пожинает, хотя ясно, что надо

посеять, а потом собирать урожай. От промысла человек неизбежно должен прийти к настоящему хозяйствованию, управлению ресурсами живой природы.

Что касается сельского хозяйства, то и тут непочатый край работ. Сейчас, как это ни странно на первый взгляд, первичная продуктивность пашни ниже, чем полей, лесов, лугов, и в связи с распространением сельхозугодий по планете общая продуктивность биосферы пока снижается. Но и здесь уже виден выход: переход от теперешних монокультур к поликультурам, например. Монокультура — это поле, засеянное одним каким-либо видом растений, поликультура — это поле, на котором одновременно дают урожай многие виды хозяйственно ценных организмов (гречиха с яблонями, рис с карпами и тому подобное). Таких путей перестройки хозяйства в будущем — много.

И вся промышленность уже будет вестись с учетом экологических требований. Такого варварства, когда в одном газовом факеле на скважинах в Северном море погибает осенью во время перелета пятьдесят тысяч птиц, конечно, не будет. Необходима экологизация не только всей промышленности, но и энергетики, транспорта, всей нашей жизни. И тогда произойдет постепенное обогащение флоры и фауны. Даже в городах. Уже сейчас, к примеру, в Воронеже и Кишиневе живут куницы. В Лондоне — лисы. В Копенгагене — около семисот барсуков! К белкам, уткам, лебедям, гусям в городских парках теперь уже привыкли многие горожане в разных странах мира и у нас в стране. Обо всем этом (и о многих других проблемах) и идет речь в моей книге.

А для маленьких пишу книгу «Как человек помогает выжить животным».

Желаю всем читателям вашего журнала, кем бы они ни стали, когда вырастут, — знать природу, и любить ее, и беречь!

Так называется новая книга ленинградского писателя Николая Ивановича СЛАДКОВА.

Все рассказы в ней — о природе, и каждый начинается словами «Вот иду я по лесу...»

Мы печатаем несколько рассказов из этой книги.

Рисунок А. Слепкова

ТЕПЛЕНЬКОЕ МЕСТЕЧКО

Вот иду я по лесу и ёжусь! Конец июня, а холодина прямо апрельская. Пар изо рта! Кусты от дождя набрякли, птицы притихли, все живое попряталось. В ботинках чмокает, по лицу тянется мокрая паутина, на шею липнут колючие комары. Входить сейчас в чащу все равно, что в воду нырять. Входить или не входить?

Только вошел, а из-под ног птичка-весничка! Выпорхнула и заметалась, посвистывая от страха.

Отвел я в сторону густую прядь травы, пошарил рукой — так и есть! Вот оно, гнездо — у самой кочки. Шалашик из сухих стебельков: сухой, уютный, выстланный внутри теплыми перышками. В шалашике птенцы вповалку, а на них... лягушонок!

Разные мне диковины попадались в гнездах. Яйца-болтуны находил под птенцами. Фантики от конфет. Раз даже кукушонок-подкидыш сидел. Но чтоб — лягушонок! Такого еще не бывало.

А лягушонок лежит себе. И птенцы лежат. Теплая компания среди сырой и холодной травы. Та-

кая теплая, что сразу понятно — весничка на них сидела, грела своих птенцов и... лягушонка!

А что, если она его и выкармливает вместе с птенцами? Да уж не высидела ли она его из лягушачьей икринки? Вдруг есть такие лягушки-кукушки, которые подбрасывают икринки в птичьи гнезда? А что? Откуда же этот подкидыш взялся? Вон и весничка волнуется...

Но фантазии фантазиями, а лягушонок-то и в самом деле откуда-то взялся! Как он попал в гнездо? Эй, земноводный, отвечай, как ты в птичье гнездо попал?

Земноводный помалкивает. Я пальцем его поддел, выковырнул из гнезда. А он — хоть и полуводный, а в мокрой траве сидеть не хочет: прыг-прыг и назад в гнездо! Холоднокровный, мол, я, холодно мне одному. В теплую компанию я хочу.

Тут, наверное, и разгадка. Замерз он, продрог и вдруг наткнулся случайно на тепленькое местечко. Втиснулся между птенчиками и притих. Не гонят, не обижают. Весничка даже села греть — может и не заметила. И вот сидит он в гнезде пучеглазый, ширококоротый, голый. Греется.

Ну и пусть сидит. Раз хозяева не прогнали — мне-то что? Я бы и сам сейчас куда-нибудь в тепленькое устроился, да куда? Некуда...

ВАРЬКА

Вот иду я по лесу, в руках у меня не ружье, не фотоаппарат, а... скворечник. А в скворечнике не скворец, а белка! Варька. Всю зиму Варька жила у меня дома. Принесли ее мне еще бельчонком, а теперь вот выросла, и я несу ее в лес выпускать. Найду подходящее дерево, повешу на него скворечник с белкой — пусть на воле живет.

За долгую зиму она мне порядком поднадоела. Тесно ей в клетке, маятно, а выпустишь — начнет от радости на стены бросаться. А то и на тебя. Вскочит, да по плечам, по голове, по бокам, по спине — как по елке скачет. Вихрь какой-то бешеный! Успевай только лицо закрывать. Коготки у нее острые, цапучие — всю зиму ходил я в ссадинах и царапинах. И вот решил выпустить — и ей хорошо, и мне спокойно.

Влез на елку, прикрутил проволокой скворечник, выдернул затычку — живи, белка, сама по себе! Прыгай, Варька, по елкам, а не по мне.

А все-таки чуточку жаль: вот уйду, а она останется. Высунется — нет никого. Только лес. Никогда ею невиданный, полный неслыханных звуков и нечуянных запахов. Ни молока в плошке, ни орешков в банке.

Слез я с елки, отряхнул с куртки хвоинки и ошелушки и ушел.

Прошел ровно год. Снова иду по лесу и вижу белку. Ну белка и белка — мало ли белок в лесу. А сам стараюсь поближе, чтоб разглядеть — вдруг моя? Белка огненно-рыжая, холеная, дождями омытая, хвоей расчесанная, ветрами выглаженная. А хвост! Пушинка к пушинке и каждая шерстинка в солнечном ободке! Нет, это не моя замухра — это лесная.

Но почему она меня не боится? Друг против друга уже, а белка ни с места. Неужели моя, неужели узнала? Конечно, узнала: дикая давно бы взвилась по стволу, давно бы спряталась или ругалась, дергаясь и встряхивая хвостом.

Стучу по карманам — пусто! Как на зло ни корочки, ни орешка. А белка ближе, ближе и... потянулась! Дома она всегда вот так тянулась за сладеньким. Ах ты, Варюха!..

Год без меня прожила, сколько свершилось событий, какие приключения с ней случались, а вот запомнила! Вспомнила, наверное, как по плечам и спине прыгала, а уж сахар, орешки, конечно же, не забыла. Вот досада — нечем и угостить! А белка тянется, тянется.

И тут я опомнился — что же я делаю! А если она вот так и к чужому потянется, к каждому встречному и прохожему начнет приставать? Не сносить ей тогда головы! Очень уж разные в лесу эти встречные и прохожие: один корочкой угостит а другой палкой огреет. Видел я, как травят белок — камни и палки, крик и свист! И оскаленные собаки.

Что было сил хлопыстнул я дубинкой по сосенке — белка метнулась вверх! Испуганно и растерянно смотрела она, высунувшись из-за ствола. Она еще ждала, еще надеялась. Как мне было стыдно! Но я запустил в белку палкой: нельзя было оставлять у нее и капли надежды. Доверчивой в лесу не сносить головы.

Я крикнул и захлопал в ладоши. Красивым широким прыжком белка перелетела на елку и скрылась с глаз — теперь уже насовсем.

Злодеем и негодяем чувствовал я себя! Она тянулась, а я кричал, стучал и размахивал палкой. Откуда ей знать, что я понарошку? И что иначе не мог? Не перевелись еще те, кто каждого доверчивого норовит пристукнуть. Прости меня, белка. Я вернул тебя в твой лесной мир и хочу, чтобы ты уцелела в нем. Я должен камнем в тебя — тебе же на счастье!

КОГО СПАСАТЬ?

Вот иду я по лесу, а за пеньком пыхтение и шипение! Ежик на гадюку напал! Прижал лапой хвост, колючки надвинул на лоб — пыхтит и наскокивает. Гадюка бьется, выгибается, шипит, клюет ежа, да все в колючки — вся пасть в крови.

— Защитить слабого! — привычно вскинулся я. И за палку. Э-э, а слабый-то в этой драке — гадюка ядовитая! Такую защитишь, а она тебя потом и тляпнет!

Но ядовитых змей теперь охраняют, опасный яд можно сделать целебным. И надо бы мне за эту гадюку целебную заступиться. Но и ежи стали редкими, их тоже надо беречь, зверьки для леса полезные, симпатичные. Так что же делать?

Гадюку убить — закон нарушить. Ежа отогнать — полезного зверька обидеть, голодным бедолагу оставить.

Итак, гадюка полезна и ежик полезен. Гадюка под охраной, и ежик тоже. Гадюка, правда, слабее ежа, но ежик зато симпатичней. Если возьмусь за спасение гадюк — всех ежей придется перебить. А если мне приятней ежи — не должен я тогда спасать от них гадюк!

Кого от кого спасать? Слабых от сильных? Но каждый слабый сам для кого-то сильный! Филин сильнее ежа, ежик сильнее гадюки, гадюка сильнее землеройки, землеройка сильнее ящерицы, ящерица сильнее жужелицы, жужелица сильнее червяка. Полезного от вредного? А кто тут вредный и кто полезный? Для леса все равны, все лесу нужны. И даже необходимы.

Совсем все запуталось. Отобью у ежа эту гадюку — он себе другую найдет. А эта, может, другому ежу попадет. Ну если бы волк напал на барашка, тогда бы все было ясно!

Видно, тут ничего не поделаешь. Да и поздно! Пока я гадал-раздумывал, еж гадюку в кусты уволок. Ему-то раздумывать некогда...

Вот ведь бывает как! Ежу все понятно, а тебе — нет. И хоть сто лет думай — ни до чего не додумаешься. И другим не подскажешь.

БАРАБАН 8

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Писемеры всей страны делятся Лемма Вермы!

Подведены итоги Всесоюзного конкурса комсомольских и пионерских организаций по сбору лекарственных и других полезных растений.

Победителями конкурса стали ребята из средней школы № 8 поселка Шунтук Майкопского района Краснодарского края. На втором месте — средняя школа № 3 города Гороховца Владимирской области. На третьем — Айкинская средняя школа Коми АССР.

Победители и призеры конкурса награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и денежными премиями.

«Барабан» поздравляет победителей!

● Наша бригада:

Свою бригаду я собрал из таких ребят, как и я — шестиклассников. Я предложил им создать отряд Юных Друзей Леса. Сначала были у нас трудности, но потом мы освоились. Нам доверили всю лесопосадку. Лесопосадка состоит в основном из карагача и тополя. У нас там избушка. Мы собираемся, делаем скворечники, потом очищаем посадку от сушняка. В Казахстане у нас нет лесов и рощ, одни посадки. Мы решили посадить и другие деревья, которых у нас нет: ель, лиственницу, дуб...

Андрей Кожевников,
город Рудный

● Помогаем лесничеству:

Я живу на Камчатке, в селе Анавай. Село со всех сторон окружено сопками. Летом здесь особенно красиво. Лес одет в зеленое платье, на лугах и полях много душистых и нежных цветов: фиалок, ромашек, ландышей. В лесу в это время очень радостно и весело поют птицы. А рядом с селом протекает речка Быстрая. Недаром у нее такое название, она берет свое начало в горах, и поэтому течение у нее очень быстрое. Ребята нашей школы очень любят свою природу и оберегают ее. У нас создан «Зеленый патруль». Мы помогаем лесничеству оберегать наш лес, следить за его чистотой...

Света Ефанова,
село Анавай,
Камчатская область

Наша Родина

Если вы были когда-нибудь на Ладоге, то никогда не забудете ее. Вспоминаю камыши, рябь на воде, солнечные зайчики, бегающие по дну озера, ласковый ветер, который внезапно превращается в ураган. А буря на Ладоге — не шутка. Ветер валит недостроенные дома, гнет деревья.

Однажды такая буря застала меня врасплох. Ветер сбивал с ног, крупные, с горошину, капли стегали по лицу. Но через пять минут я уже был дома и разжигал огонь в печке, переодевался в сухое. Зашумел чайник, выпускающая пара. Потом сел у печки, приоткрыл дверцу и стал смотреть, как пламя быстро съедает сухие поленья.

Коля Угрюминов,
4 класс,
Ленинград

Утром в лесу

Рано утром в лесу
Дятел где-то стучит,
Тронешь ветку — роса
Капнет вдруг, ослепит.
Вот березка стоит.
Как красиво кругом!
Освещает роса
всю траву серебром.
И мохнатая ель
Шепчет что-то сосне,
Тут малина кругом
Да черника везде.
Вот пастух заиграл,
Стадо вышло на луг.
А кругом тишина,
И раздолье вокруг!

Юля Балашова,
5 класс,
Ленинград

ПЕТУХ
Наташа Десяткова,
Ленинград

Карлуша снова прилетел

Мы с братом отдыхали у бабушки в Левашово. Однажды мой друг Денис принес и подарил мне с братом маленького вороненка. Назвали его Карлушей. Бабушка сказала:

— У нас в сарае есть клетка. Посадите в нее Карлушу и кормите.

Я каждый день добывала червей и относила их Карлуше. А потом решила — пусть сам учится добывать еду, в жизни пригодится. Я ходила под яблонями, и как только видела червяка — кричала Карлушу. Нагибаю его голову к червяку, а он сопротивляется и разглядывает червяка — что же это такое? А потом склевывает...

На следующее лето я снова приехала к бабушке. И увидела своего Карлушу. Я посмотрела в окно и увидела, что у двери сидит ворон и стучит клювом. Я сразу узнала Карлушу. Одеюсь и вышла на улицу. Карлуша, видно, не забыл меня. Он мотнул головой, доверчиво посмотрел на меня и улетел. Я думаю, Карлуша прилетал сказать «спасибо».

Марина Григорьева,
Ленинград

$1 + 1 = 2$
 $1 + 1 \times 2 = 3$
 $1 + 1 + 1 = 3$

Мальчик пришел домой из школы.
Отец спрашивает:
— Что ты сегодня получил?
— Четыре...
— По какому предмету?
— По всем четырем...

Прислала
Тамара Тшперская,
3 класс,
Ирпень

— Петя, — сказал учитель, —
твое сочинение «Наша собака» сло-
во в слово сходится с сочинением
твоего брата.
— Еще бы! — ответил Петя. —
Ведь у нас с братом одна и та же
собака!

Прислала
Лена Кожкина,
поселок Краснополовка,
Харьковской области

СЛЕДОПЫТЫ ИЗ КАЗИРАНГИ

Аруп Кумар ДАТТА

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Лебедева

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА НОЧИ

Полночь ознаменовалась для мистрис Неог телефонным звонком. Голос мужа в телефонной трубке был резок и нетерпелив.

— В чем дело? Пришлось поднимать телефониста... Ты разыскиваешь меня?

— Да. Приходили твои мальчики, и они сказали...

Она коротко передала содержание их беседы.
— Та-ак... Девять часов уже прошло. Я опоздал. Ты никому не говорила о вашем разговоре?
— Только Фукану. Я так волнуюсь.
— Фукан предпримет все нужное.

Но мистрис Неог по-прежнему чувствовала какое-то беспокойство.

— Послушай, я умоляю тебя, выезжай немедленно. Я не знаю, что они затеяли. Эти истории с носорогами не выходят у меня из головы.

«Носороги и браконьеры». Неог и сам чувствовал, что спокойствие его неоправданно.

Окончание. См. «Костер» №№ 5, 6, 7, 1981 г.

— Хорошо. Выезжаю тотчас. Через два часа буду.

— Спасибо. Я была уверена, что ты сделаешь именно так.

После телефонного разговора мистрис Неог попробовала лечь, но сон так и не пришел к ней.

А в это время Махони торопливо трусил по дороге. То и дело он вытягивал вперед хобот и втягивал в себя воздух. У слонов очень хороший нюх, и они порой больше доверяют обонянию, чем зрению или слуху.

Дханаи напряженно всматривался в тени по сторонам. Однажды ему послышался впереди шум автомобильного мотора. Вдруг Махони остановился.

— В чем дело, э? — Дханаи легонько подтолкнул слона, но тот заупряился.

И тут Дханаи скорее угадал, чем увидел, что из кустов впереди вылетел по направлению к нему какой-то блестящий предмет. Мальчик упал на спину слона, но, падая, увидел, как два силуэта отделились от кустов и приближаются к ним.

Блестящий предмет со свистом пронесся над его головой и вонзился в ствол дерева.

— Дор, Махони, дор!

Слон вздрогнул и, поняв, что команда седока правильная, бросился вперед. Одного из людей, стоявших на пути, он отбросил, второй отскочил сам, Махони устремился размашистой рысью по направлению к деревне.

Но тут впереди заурчал автомобильный мотор. Махони почувствовал, как задрожал мальчик, сам свернул с дороги, углубился в заросли слоновой травы и, пробив ее, вышел на туристскую тропу, ведущую в самую глубь Казиранги.

— Махони, милый, беги теперь без меня! — шепнул Дханаи слону. Он дождался, когда слон поравняется с деревом — его ветки низко нависали над дорогой — ухватился за сук и, скользнув по ветке, как ящерица, очутился в древесной кроне.

Не успел он сделать это, как послышалось урчание мотора. Освещая тропу фарами, показался джип. За рулем сидел Фукан, несколько полуголых парней теснились позади него, все напряженно всматривались в темноту.

Джип, раскачиваясь, прополз под деревом, на котором сидел Дханаи. Когда звук его мотора умолк, мальчик сполз со ствола и бросился со всех ног в деревню.

Около дома, где жил инспектор, он потерял последние силы, шатаясь, взошел на крыльцо и постучал в дверь.

Женщина открыла ее тотчас. Она не спала.

— Мистрис Неог, они схватили и Бубала и Джонти. Бубал и Джонти — спасите их! — с трудом произнес Дханаи и без сил повалился на крыльцо.

В ЗАПОВЕДНИКЕ

Держать нож в зубах оказалось трудно. Джонти едва не сломал зубы. Помог случай: выпавший нож застрял на полу между двумя толсты-

ми ветками. Руки мальчика были связаны впереди, а не за спиной. Проведя несколько раз веревкой по лезвию, он почувствовал, что кисти рук освобождаются.

Перерезать путы, которыми был стянут брат, было уже минутным делом.

Близнецы находились внутри шалаша, который построили для себя в последний раз браконьеры. Невдалеке поблескивало в лунном свете знакомое озерцо. Со стороны ямы, в которую попал носорог, тянуло сладким запахом тлена.

Джонти осторожно подполз к выходу и выглянул. В двух шагах спиной к нему, сидел человек. Шалаш охранялся...

Между тем браконьеры преследовали Махони. Когда тропа вышла на открытое пространство, седоки джипа увидели далеко впереди себя слона. Он торопливо пересекал равнину. Им показалось, что на спине животного по-прежнему раскачивается маленькая человеческая фигурка. Прежде чем слон снова скрылся в зарослях, они нашли нужную тропу и теперь упорно преследовали животное.

Слоны хорошие ходоки, но они плохо приспособлены к быстрому бегу и совсем плохо переносят жажду. Поэтому, когда на пути Махони оказалось озерцо, он свернул с тропы, зашел по брюхо в воду и с наслаждением окунул хобот в прохладную жидкость. Шумно выдув вверх фонтан, Махони принялся пить.

За этим занятием его и застали преследователи. Джип скрежеща выехал из кустов и остановился на краю озера.

— Черт побери, а где же мальчишка? — воскликнул Фукан.

— Он сбежал, — мрачно ответил Мания. — Я думаю, он давно сбежал.

— Я еду назад к дому Неога! — воскликнул Фукан. — Мальчишка побежит туда.

Мания мрачно посмотрел на слона и выругался.

Джип снова заурчал и стал разворачиваться.

Весь обратный путь браконьеры молчали. Не доезжая до домов, они спрятали машину в кустах и осторожно направились к жилищу Неога. Дом казался пустым.

— Мальчишка там, — упрямо повторял Фукан. — Надо вызвать его.

Взойдя на крыльцо, он постучал.

Ответа не последовало.

— Откройте, мистрис Неог, это я, Фукан, — вполголоса произнес егерь. — Мы не сделаем вам ничего плохого. Дханаи у вас?

Никакого ответа.

— Придется взломать дверь, — сказал егерь. — Пусть кто-нибудь обрежет телефонный провод. У них в доме есть телефон.

Мания коротко приказал, и один из его людей, взобравшись на столб, начал резать провод.

Не успел он этого сделать, как вдалеке послышался рокот сильного мотора.

— Это Неог! Это он! — воскликнул Фукан. — Мы пропали. Бежим!

Вернувшись на дорогу, они выкатили из кустов джип.

Фукан с каждой минутой все больше терял самообладание. Его била дрожь.

Сев в джип, он еле завел мотор.

— Постой-ка, — сказал Мания. Он все еще стоял на дороге. — Ты забыл кое-что. Выйди-ка сюда.

Фукан, не понимая, в чем дело, вылез из машины.

— Ты забыл, что в лицо знают только тебя одного. Тебя опасно оставлять, Фукан. С машиной я кое-как справлюсь. — И Мания стал медленно приближаться к егерю...

ВОЗМЕЗДИЕ

Мистер Неог выслушал рассказ Дханаи в угрюмом молчании. Только один раз, когда мальчик дошел до эпизода на крыше отеля, и рассказал, как увидел в номере Фукана, инспектор вздрогнул: его собственный помощник... пособник браконьеров!

— Бозе... Мистер Бозе. Его фамилию мне называли в Гаухати, — эти слова Неог пробормотал самому себе — Дханаи не должен был знать содержание переговоров, которые инспектор только что вел в полиции.

Он снял телефонную трубку и приказал вызвать по тревоге всех егерей и собрать команду охраны заповедника. Потом позвонил в Гаухати и узнав, что отряд полицейских уже выехал, удовлетворенно кивнул.

Теперь телефон в его комнате звонил непрерывно. Доклады следовали один за другим:

— Егеря собраны...

— Отделение охраны построено в ружье...

— Все наличные автомашины заправлены. Нет одного джипа... на нем уехал Фукан.

— Полицейские будут через час.

Когда около дома, осветив окна лучами фар, остановилась целая колонна автомашин, мистер Неог, разрешив следовать с ним Дханаи, вышел из дома. Они уселись в головную машину. Шофер осторожно выжал сцепление, и машина, увязая колесами в мягкой земле, двинулась.

Разбуженные неожиданным появлением машин среди ночи, жители деревни выстроились по сторонам дороги.

— Отберите несколько человек, вооружите их. Может быть, нам понадобится помощь! — крикнул Неог старосте.

Отец близнецов кивнул. Лицо его было встревожено. О том, что исчезновение Джонти и Бубала имеет самое прямое отношение к тревоге, он догадывался.

Не успела машина с Неогом выехать на главную дорогу, как ее догнал местный полицейский.

— Он арестован, инспектор! — крикнул он. — Мы успели схватить его — он уже убежал из отеля.

Дханаи догадался, что речь идет о мистере Бозе.

Начинался рассвет. Небо на востоке стремительно светлело, наливалось розовой краской. Над темной полосой болотистых джунглей, ра-

зорвав серую полосу тумана, вспыхнул желтый солнечный луч. В небо словно плеснули синью — начинался день.

Торопились к бунгалу. Доехав до границ чайной плантации, Неог остановил машины, люди вышли и, рассыпавшись в цепь, стали окружать каменный дом.

Он стоял безмолвным. Сомкнув кольцо окружения, егеря вошли в него. Неог и Дханаи поднялись по лестнице. Внутри ни звука. В одной из комнат нашли обрывки веревок — здесь мальчики были связаны. Тут же в углу валялся мешок — он был приготовлен для Дханаи. Тщательно обследовали пол — капля крови нигде не было.

— Думаю, они еще не причинили твоим друзьям вреда, — сказал Неог. — Они просто связали их и увезли. Кто знает, может быть, они держат их как заложников? Что, если обследовать тот шалаш? Помнишь, около ямы с носорогом?

Машины вернулись в деревню, а оттуда, въехав в заповедник, направились по тропе в глубину джунглей.

Не проехав и полпути, люди увидели стоящий на дороге джип.

— Фукан! — воскликнул Дханаи. — Фукан бросил машину и убежал.

Неог привстал и внимательно посмотрел вперед.

— Там за рулем человек, — сказал он. — Он сидит как-то странно... И он в форме. Это — Фукан!

Колонна машин остановилась. Неог первый подошел к джипу. Человек за рулем сидел, уронив голову на руль, скорчившись, рукой зажимая рану в боку. У его ног расплывалась лужа крови.

Приподняв голову, Фукан бескровными губами шепнул:

— Он повел их к шалашу... Его зовут Мания. Вы должны знать — Мания. Я очень сожалею...

Он снова уронил голову.

Приказав отвезти Фукана в контору и вызвать врача, Неог повел отряд напрямик через слоновую траву к озерцу, к последнему убежищу браконьеров.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Освободив друг друга от пут, близнецы легли рядышком на пол, наблюдая через щели в стене за своим стражем.

«Бежать? Для этого надо проделать широкое отверстие, а это невозможно сделать без шума...»

Прошло полчаса, в положении мальчиков ничего не изменилось. Их сторож по-прежнему сидел спиной к ним, но по тому, как он то и дело поднимал голову и менял положение рук, было ясно, что он не дремлет.

Наконец послышался треск ломаемых сучьев, сторож привстал, кусты, окружавшие шалаш, раздвинулись, из них быстрым шагом вышли на поляну Мания и с ним еще четверо. У всех был встревоженный злой вид.

Шестеро браконьеров присели в кружок и быстро заговорили.

Эпилог

— Надо убираться, — сказал Мания. — Уже началась погоня.

— Где Фукан со своим джипом?

— Вся деревня на ногах.

— Где мальчишка? Вы поймали его?

— Надо дожидаться вечера. Пусть стемнеет.

— В заповеднике оставаться опасно. Они вызовут из Гаухати полицейских собак.

— Да, надо уходить за Брамапутру.

— Что мальчишки?

— В шалаше.

Наступило молчание. Браконьеры раздумывали: уходить ли сейчас или все-таки оставаться ждать темноты.

— Где деньги? — спросил вдруг один из браконьеров.

Мания поморщился.

— Они здесь, — он похлопал по кожаной сумке, на которой сидел. — Что толку? Если когонибудь из вас поймают с деньгами — это конец.

— Оставить их тебе, да?

— Пойду посмотрю мальчишек...

С этими словами Мания, не выпуская сумки из рук, поднялся. Один из браконьеров сделал протестующий жест. Вот-вот вспыхнет ссора!

«Сейчас приоткроется дверь, и в шалаш заглянет Мания». Джонти и Бубал привстали.

Пучок тростника, заменявший дверь, действительно шевельнулся, но одновременно над шалашом пропела пуля и сухо, как удар бича, шелкнул выстрел. В воздухе разнеслась барабанная дробь.

— Это Биху, деревенский барабанщик! — радостно шепнул Джонти. — Он играет сбор. Все пришли сюда, чтобы выручить нас.

Наступившую тишину разорвал усиленный мегафоном голос Неога:

— Эй вы, Мания и другие, вы окружены. Сдавайтесь. Бросайте оружие и выходите по одному. Считаю до десяти...

Не успел он окончить счет, как браконьеры один за другим стали подниматься и, бросая на землю ножи и поднимая руки, по одному направились к кустам, за которыми стояли Неог и егеря. Те держали их на прицеле.

Увидя это, из кустов со всех сторон к шалашу побежали люди. Впереди бежал отец близнецов. Джонти и Бубал выскочили навстречу.

На поляне собралась толпа. Деревенский полицейский стал надевать на задержанных наручники.

— Стойте! А где же Мания? — вдруг воскликнул Неог.

Главаря шайки не было. Воспользовавшись суматохой, он исчез.

Когда ошеломленные неожиданностью люди пришли в себя, они бросились в погоню. Помог случай: один егерь залез на дерево и увидел, что слоновая трава у озерца в одном месте шевелится. Кто-то пробирался через нее.

Заметивший крикнул и показал направление. Погоня повернула туда.

Неог и несколько егерей бежали впереди всех.

Озерцо было узкое, вытянутое в длину, местами оно теряло берега и переходило в болото. Добежав до воды, люди остановились. Вместе с ними достиг берега и тот, кто скрывался в траве: его путь пролегал намного левее, трава раздалась, и на берегу показался перепачканный в иле Мания. Он держал над головой в одной руке винтовку, в другой — кожаную сумку.

Браконьер, видно, хорошо знал место. Он смело вошел в воду, погрузился по грудь и пошел вброд к другому берегу.

Один из егерей бросился в озеро, но не смог плыть с винтовкой, попробовал стать ногами на дно, не достал и скрылся с головой. Его еле вытащили.

А Мания уходил. Он быстро достиг другого берега и только там вдруг остановился. Что-то замеченное в кустах заставило браконьера отступить. Он пятился, не сводя глаз с чего-то, что было еще скрыто от его преследователей. Потом повернулся и бросился бежать. Тотчас из кустов выскочил большой, перепачканный в грязи, носорог.

Носороги легко приходят в ярость. Вид бегущего человека привел зверя в неистовство. Мания бежал, проваливаясь в ямы, вступая в лужи, спотыкаясь, теряя драгоценные доли секунд. Огромное возбужденное животное настигало его. Тогда Мания издал пронзительный крик и швырнул на землю винтовку, потом сумку, бросился в воду и поплыл. Он плыл прямо к тому месту, где стояли его преследователи. Лицо его было искажено гримасой страха, губы дергались.

Расстояние между ним и Неогом с каждой минутой сокращалось.

Огромное серое животное, увидев, что человек исчез, остановилось. Носорог опустил морду, нашел по запаху винтовку и ударом короткой толстой ноги раздавил ее. Потом животное повернулось и, гордо поднимая увенчанную великолепным изогнутым рогом голову, скрылось в зарослях.

Над равниной Казиранги раздался долгий трубный звук. Это ревели буйволы, входя в воды далекой спокойной Брамапутры.

Перевел с английского С. САХАРНОВ

ТАМ, ГДЕ ЗУБРЫ

рассказ участника
экологической экспедиции,
ученика
891 московской школы
Алеши Шумского:

Наш экологический кружок организован при городском Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах. Зимой и весной мы ходим в подмосковный лес. Наблюдаем, как переносят его обитатели суровое время года, как пробуждается весной от зимней спячки все живое, и, пригретая солнцем, выползает из-под коры деревьев, из всех трещин лесная мелочь — жуки, пауки, букашки разные.

Летом мы отправились в экспедицию в Приокско-Террасный заповедник. Поставили

на опушке леса палатки, рядом — стол, вкопали в землю лавки, заготовили поленицы дров для костра, чтобы готовить еду, и принялись за работу.

Утром мы вместе с Сергеем Дмитриевичем Кулигиным, он научный сотрудник заповедника, пошли в квартал № 26, к гнезду лесного конька.

Володя Седов остался в скрадке. Скрадок у нас легкий, из фанеры, расписанный под старый пенёк, чтобы наблюдать за птицами. А я и два Сережи — Алскеров и Харлашин — пошли проверять дуплянки. В некоторых дуплянках были птенцы, в других — пусто.

Нашли гнездо пеночки-трещотки. Пеночки и коньки вьют гнезда на земле, в ямке. Найти их трудно, но нам помогают сами птицы. Они вдруг начинают беспокойно кричать и летать возле нас. Значит — гнезда где-то тут. В гнезде пеночки оказались птенцы, мы их окольцевали.

Птенцы конька, за которыми наблюдал Володя, были подросшими, и у него на глазах ушли из гнезда, так что нам сменить Володю не пришлось.

Обычно мы наблюдаем по очереди, начиная с четырех часов утра, с рассвета и до темноты. Спрячемся в скрадке, сидим тихо. Гнездо рядом, можно рукой достать. Вот прилетела пеночка, и сразу из гнезда высовываются головки птенцов с открытыми клювами. Позже мы проверяем, чем пеночка кормит птенцов. Оказалось: мелкими мушками, гусеницами и комарами. Молодец, а то нам от комаров житья нету.

За гнездом дрозда-белобровика наблюдали в бинокль — со скрадком к нему не подобраться. Весь день белобровик снует туда-сюда, рыжие пятна на его бочках так и мелькают. Надо же накормить эту прожорливую ораву! К вечеру умается, и все же взлетит на ветку и запоет, защелкает!

ГОРЫ ПОЮТ

РАССКАЗ

З. ПИРОГОВА

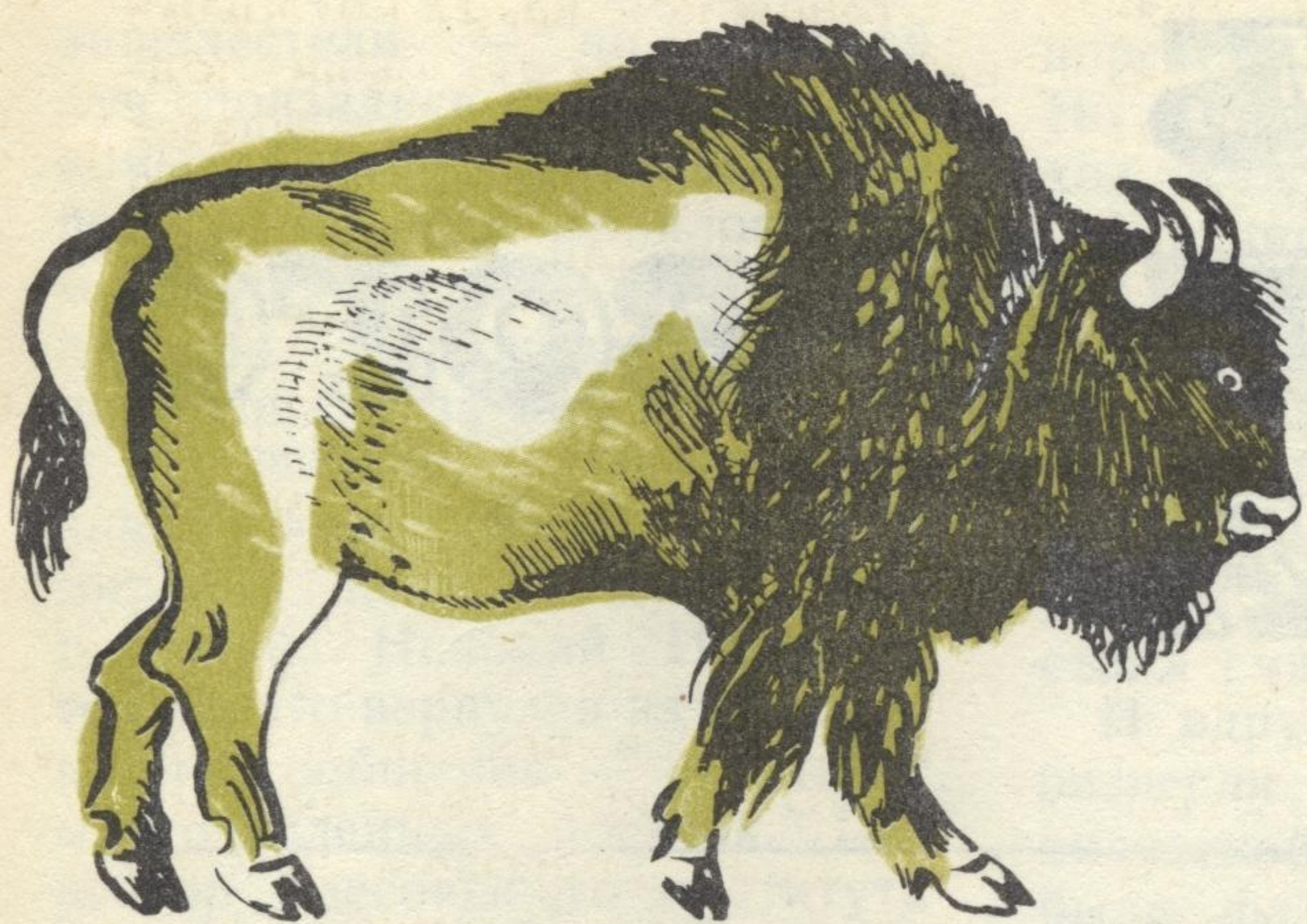
Был ясный вечер конца лета. Мы сидели у костра. Синели горы вокруг. За спиной тихо шелестели кедры, а на углях шипело убегающее вариво. Вкусный запах этого варива смешивался с душистым запахом смолы от печеных кедровых шишек и пряным ароматом увядающих трав. Было спокойно и хорошо.

Старик-молчун покуривает трубку, смотрит в костер, иногда шевельнет палкой угли. Темное морщинистое лицо бесстрастно.

После ужина он еще покурил и стал к чему-то прислушиваться. Потом сказал: «Горы поют. Слушай». И я молчу и слушаю. Сначала ничего не слышу. Потом — едва уловимый глухой гул. Непонятно даже, откуда он исходит, вроде — отовсюду. Но это, конечно, не так. Гул — от лесистых склонов, значит — от деревьев. Старик-алтаец добавил: «Однако ненастье идет. Шибко большой».

А небо было такое чистое, и в нем так безмятежно светили первые звезды, что в ненастье трудно было поверить.

Утро тоже было ясное. Привычно светило солн-

Белобровик поет, все равно что в гости зовет: «Иди чай пить! Скорей! Скорей!» Я ему крикнул: «Мы уже пили!» А он свое: «Чай пить! Чай пить!»

Да, забыл сказать, что недалеко от нашего лагеря пасется длинноногий, лохматый зубр. С виду грозный. Мы сначала подумывали, что он может напасть на наш лагерь и расшвырять все наше хозяйство, у него же силища, он валит деревья толщиной в двена-

дцать сантиметров! Но зубр не приходил и не уходил. И девочки смеялись, говорили, что он охраняет нас.

После Великой Отечественной войны в нашей стране осталось всего несколько зубров в Беловежской пуще и один зубр на Кавказе. Еще бы немного, и они совсем бы исчезли с лица Земли.

А в Павловом ручье живут бобры. Они построили в ручье плотину, и там разлился пруд. Плотина крепкая. Увидеть бобров трудно, они выходят на берег только ночью. Рано утром, когда мы сидели в скрадке, вдруг услышали, как ухнуло, падая в воду, подгрызенное бобрами дерево. Я нашел обломок ствола со следами бобровых зубов. Привезу домой.

Работы было у нас много,

только из-за своей несобранности приходилось страдать. Правда, несобранный не только я. Однажды дежурный проспал и не успел приготовить завтрак. Так и поехали на работу без завтрака...

А на вечернем костре девочки преподнесли нам, мальчишкам, стихи. Каждому отдельно. Вот мои:

У костра посидеть хорошо,
Быть дежурным,
Конечно, не очень.
Эй, дежурный,
Подкинь дров еще!
Я б подкинул,
Да холодно очень...

Никогда не забыть нам эту экспедицию.

це и было очень тихо. Я спросила старика: почему горы больше не поют? «Замолкли. Слушай».

Мы расстались со старым пастухом и поехали своим путем. А путь был долог, на весь день. В полдень мы должны были подняться на высокое плоскогорье, пересечь его и к ночи спуститься к знакомой юрте, где была стоянка табунщиков. На плоскогорье долго поднимались лесистыми склонами, просторными полянами. В спину грело солнце. Почему-то клонило ко сну. Было очень тихо. Только изредка нарушали тишину бормотанье ключика или всплеск ручья меж камней. Куда же делись птицы? И в камнях — никто не пискнет, не свистнет, не мелькнет. Слово все повымерли. Кони шли как-то неохотно, часто фыркали и оглядывались назад, вниз.

Наконец мы вывершили. У края плоскогорья — впадинка с ярко-зеленой травой и рядом — ключ. Здесь и решили сделать небольшой привал. Пока мы перекусывали и отдыхали, поднялся ветер, нагнало из-за гор облаков, и они заволокли полнеба с солнцем.

Если лечь на спину и смотреть на небо в момент передвижения облаков, то увидишь над собой огромную бесконечную стихию. И в ней все движется, перемещается, меняется, происходит неуловимая игра света, теней, красок. Происходит что-то величественное и таинственное, и все это необъяснимо влечет и захватывает.

Неожиданно рванул сильный ветер — казалось, сейчас нас сдует с вершины. Мы быстро собрались и тронулись дальше.

А тем временем облака опускались все ниже, словно собирались накрыть нас. Вокруг потемнело и снова усилился ветер. Возникло ощущение тревоги. Мы пустили коней вскачь. Но убежать от разыгравшейся стихии было невозможно. Она настигла нас, как неизбежность. Сбоку выползла огромная сине-черная туча и началось...

Страшна гроза в горах, наверху! Полнеба вспыхнуло синим, и в нем гигантской розовой змеей полыхнула молния. Невероятной силы гром заставил лошадей вздрогнуть и присесть, а нас — съжаться. То ли треснула земля, то ли рухнули скалы? А эхо уже катилось и грохотало по всем окрестным хребтам. Молния вспыхивала так низко, что казалось, в следующий раз она зацепит нас. И тут что-то больно стегнуло в лицо. Град! Только этого не хватало...

Кони теперь плелись, изогнув шеи и прядя ушами. Вокруг сверкало, гремело, свистело и секло. Лицо и руки заныли от холода и боли. Казалось, природа ополчилась на нас, как на заклятых врагов. За что? Я лихорадочно пытаюсь упрятать в мокрые рукава красные, иссеченные градом руки, и тут вспоминаю старика: «горы поют»... Вот и напели. «Слушай... Слушай». А мы — что? Впрочем, слушать-то послушали, да вникать не стали. А перевести надо было так: «Слушайте все! Иду... Будьте готовы». И все послушались. Попрятались, затихли, приготовились отсидеться в укрытии — в тепле, в сухости. Все поняли, кроме нас.

Оформление Ю. Бочкарева

ХЛЕБ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА

Т. ОРЛОВСКАЯ

ГОТОВ ИДТИ ПЕШКОМ

Липкие, горькие лепешки с лебедой и мякиной пекли российские крестьяне в годы засухи и неурожая. На целые километры растягивались вереницы беженцев из разоренных деревень. Высохшие от голода женщины несли в лохмотьях маленьких детей, держась за подолы тянулись сзади босонogie ребятишки. Хмурые мужчины толкали тележки с остатками скарба.

Молодой выпускник сельскохозяйственного института Николай Иванович Вавилов понял, что может спасти земледельцев. Нужно вывести такие сорта, которые не боятся засухи и обильной влаги, не погибнут от неожиданного заморозка, от вредителей и болезней, смогут расти в пустыне и на севере.

Но где найти такие растения? Ведь сами земледельцы издавна стремились их вывести: подбирали для посева семена самых крепких колосьев с прочными стеблями. Но редко приходил к ним успех.

— Нужно искать, — решил Вавилов. — Нужно обойти всю землю, нужно изучить все места, где зародилось земледелие, нужно собрать все злаки, выискать всех их диких родственников, чтобы потом их скрещивать и получать новые виды с нужными качествами.

Шла гражданская война. Голод и разруха царили в России. Люди думали о куске хлеба и картошке на завтра. Вавилов же мечтал о том, как навсегда избавить людей от голода, от страха перед завтрашним днем. «Готов распродать часть

книг, часть оптики и хотя бы пешком отправиться в Афганистан», — писал Вавилов в одном из писем коллеге.

Правительство молодой Советской республики нашло средства для дальних экспедиций.

ФИОЛЕТОВЫЕ ДОЖДИ

Ночью дно палатки зашевелилось. Караванщики с воплями выскакивали вон, в крошечную тьму, забыв о леопардах и гиенах, шныряющих вокруг лагеря.

Вавилов оглядел палатку, невольно поежился. Полчища фаланг и скорпионов лезли на кровати. Они приползли на свет. Что делать? Сниматься и уходить с ужасного места? Но впереди кишачья крокодилами река. Ее можно перейти только ранним утром, когда зубастые крокодилы спят.

Никогда еще за многие годы своих путешествий Николай Иванович не встречал столько неожиданных препятствий, как здесь, в сердце Африки. Пропуск, выданный императрицей Эфиопии, не уберег советского исследователя ни от лихорадки, которая свалила его на берегу озера Тан, ни от бескормицы, из-за которой погибла часть мулов экспедиции. А впереди, за рекой, как уверяли караванщики, шныряли разбойники...

Но нет, он не повернет назад! Он продолжит путь по Африке. В обшитых кожей мешках, навьюченных на оставшихся мулов, — образцы собранных по дороге злаков. Среди них — редкостная находка — безостая твердая пшеница. Селек-

ционеры всего мира не одно десятилетие стремятся вывести ее путем скрещивания твердой пшеницы с безостой мягкой. А оказывается, природа сама создала такую разновидность, здесь, в древнем центре земледелия!

Черная мгла стояла вокруг, и яркие звезды освещали черные африканские поля — черную пшеницу, черное просо, черный тефф. Днем же при солнечном свете казалось, будто густой фиолетовый дождь омыл поля. Таких хлебов не было ни на одном другом континенте. И Вавилов отправил несколько посылок с образцами диковинных зерен в Ленинград, для коллекции семян культурных растений земного шара.

— Что будем делать, Николай Иванович? — шепотом спросил переводчик. — Если не спать ночь, караванщики не смогут завтра двинуться дальше. Хвала господу, что они не босые!

Когда Вавилов набирал караван в Аддис-Абебе, губернатор посоветовал ученому записаться... кандалами на случай, если погонщики мулов вздумают разбежаться. Так делают и англичане, и французы, уверял он. Но Вавилов купил вместо кандалов сандалии, чтобы караванщики не шли босиком. И вот теперь ему надо было спасти экспедицию от скорпионов.

— Знаю, что делать! — неожиданно весело сказал он и взял в руки фонарь. Он внес его в палатку, потом прикрыл с двух сторон так, что свет образовал на полу узкую полосу. Пол и стены палатки

зашелестели — на световой луч сползались страшные насекомые. Они выстроились вдоль полосы, и когда Вавилов стал медленно выносить фонарь из палатки, скорпионы послушно последовали за ним...

А вскоре слушали доклад профессора Вавилова о мировых центрах культурных растений. Николай Иванович только что вернулся из Африки, но его сообщение — результат многочисленных поездок. Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур рассказал о собранной в этих экспедициях коллекции семян. На ее основе ученые могут создавать новые высокопродуктивные сорта злаков. Теперь, утверждал ученый, мы сможем выводить новые сорта по заказу, выбирая из коллекции-запасника зерна с определенными генетическими признаками. Мы сможем улучшить старые сорта — управлять их качествами в зависимости от того, где будут их сеять. Какую пшеницу, рожь, ячмень, кукурузу сможем создать мы для будущих поколений!

У ЛИНИИ ФРОНТА

...В особняке на Исаакиевской площади — Всесоюзном институте растениеводства — осталось четырнадцать человек. Их главная задача — сохранить живыми семена уникальной коллекции. Это значит, каждую весну высаживать в землю те образцы, которые пролежали в запаснике 4—5 лет, чтобы заменить семенами полученного урожая старые, теряющие всхожесть семена. Но до весны еще далеко. Окна сковала наледь. Ленинград погружен во тьму — первая блокадная зима. Над Исаакием висят аэростаты противовоздушной обороны. В здании института — холод, и пришлось прекратить работы по проверке семян на всхожесть. Хлебный паек сократился до осьмушки. В городе появились полчища крыс. Сегодня одна из сотрудниц увидела крысу в подвале, там, где хранятся зерна. Только бы не это! Правда, семена заку-

порены в герметические банки. Но все равно надо делать обход. Каждый день.

Шатаясь на ослабевших ногах, спускались ученые-блокадники в заветный подвал. Сотрудников становилось все меньше. В те дни обычным явлением для оставшихся в осажденном городе ленинградцев стала смерть.

И вдруг радиостанции мира разносили весть о гибели «вавилонской коллекции». Это была фальшивка, подброшенная в эфир Геббельсом. Разъяренные героическим сопротивлением ленинградцев, фашисты решили оклеветать их перед миром: «Советские ученые съели уникальные семена!»

...За кованой дверью — хлеб всего земного шара. А здесь, в маленькой, но зато самой теплой комнате, собрались оставшиеся в живых сотрудники. Сегодня праздник у ленинградцев — увеличили хлебный паек. Это убедительней любой сводки с фронта. Черный липкий квадратик лежит на столе. Это горький и сладкий блокадный хлеб. Но они могут помечтать сегодня о вкусном, пышном румяном карае, который будет лежать после войны на каждом столе, в каждом доме.

ХРАНИЛИЩЕ В СТЕПИ

Улица в поселке одна. Остальные — аллеи. Гостю не так-то просто добраться по нужному адресу быстро, хотя от здания до здания — рукой подать. Как ни спеши, а зазеваешься. Уж больно диковинные вокруг деревья. Пирамидальные дубы, софора, одних кленов несколько разновидностей, чинары, каштановые дубы — у них даже желуди в иголочках, как плоды каштанов.

Называется поселок Ботаника. Здесь живут и работают сотрудники Кубанской опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова.

Деревья расступились, и я стою на краю широкой бетонированной площади. Справа от нее — опытные делянки стан-

В 1919—1920 годах Вавилов исследовал Юго-Восточную Европейскую часть СССР, изучил все культурные растения Поволжья и Заволжья. Затем совершил путешествие в Хивинский оазис. Организовал многочисленные научные экспедиции по изучению растительных ресурсов Средиземноморья. Также изучил злаки Эфиопии, Ирана, Афганистана, Японии, Западного Китая, Кореи, стран Северной, Центральной и Южной Америки.

Изучив различные виды и сорта растений, собранные в странах Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, он установил очаги формообразования или центры происхождения культурных растений. В одних районах были сосредоточены растения с признаками скороспелости, в других — засухоустойчивости...

Под руководством и при участии Н. И. Вавилова в СССР была создана мировая коллекция культурных растений, насчитывающая более 300 тысяч образцов. Подобной коллекции не было ни в одной другой стране.

За научные работы в области иммунитета растений к инфекционным заболеваниям, происхождения культурных растений и открытия гомологических рядов в наследственной изменчивости растений Николаю Ивановичу Вавилову была присуждена премия имени В. И. Ленина. За исследования в Афганистане — Золотая медаль имени Н. М. Пржевальского, за работы в области селекции и семеноводства — Большая Золотая медаль ВСХВ.

Вавилов состоял членом и почетным членом многих зарубежных академий — Английской, Индийской, Аргентинской...

Сейчас Золотая медаль имени Вавилова присуждается за выдающиеся научные работы и открытия в области сельского хозяйства.

ции. На высоких стеблях — белые колпачки. Идет эксперимент, рождается новый сорт. Слева — сверкают в утреннем солнце плоские крыши теплиц. А посреди площади — белый дворец, приземистый и широкий. Он стоит на возвышении и напоминает храм. Да это и есть храм — Национальное хранилище семян.

Пологие ступени ведут к стеклянным воротам хранилища.

По узкой крутой лестнице мы спускаемся вниз. Оказывается, здание хранилища трехэтажное. Но два этажа находятся под землей, в бункере. Здесь построены герметичные камеры, в которых созданы условия, поддерживающие жизнь семян.

Мне дают ватник. Да, в легком платье здесь не пробудешь и минуты. Температура воздуха в бункере — чуть выше нуля. Идем по длинному узкому коридору второго этажа. Справа по коридору — шесть огромных кованых дверей с многочисленными замысловатыми задвижками. Это входы в камеры. Их двенадцать на каждом этаже.

Мы открываем одну из дверей и попадаем в большую комнату-сейф. Вдоль стен — от пола до потолка — вместительные стеллажи. На них плотными рядами стоят стеклянные баночки с семенами.

— Это пшеница, — объясняют мне. — Семнадцать тысяч сортов. Ячменя больше девяти тысяч, кукурузы, проса — больше четырех тысяч...

И каждый год число образцов культурных растений и их диких сородичей увеличивается примерно на 10 тысяч. Каждый день в адрес хранилища поступают посылки с образцами. Их присылают участники поисковых экспедиций, селекционеры, специалисты зарубежных стран.

Здесь созданы условия, при которых семена остаются живыми в течение 30—50 лет. Их смогут использовать селекционеры, которые сейчас еще только вступают в юннатские кружки и которые будут выводить новые сорта уже в XXI веке.

А. МАЛЬЧЕВСКИЙ

ЛОВУШКА ДЛЯ ПЕСЕН

Охотники уходят в глубину леса, подальше от грохота машин и громких человеческих голосов. У них на двоих одно ружье. У ружья ни стволов, ни приклада.

Вот один из них медленно наводит ружье на поющую птицу, жмет на кнопку и... Нет, не гремит оглушительный выстрел, не падает вниз, пересчитывая сучки, убитая птица. Птица все так же поет, а ружье чуть слышно жужжит. Перематывается в ружье длинная пленка и на нее как бы «прилипают» звуки птичьей песни. Это ружье особое — МАГНИТОФОН.

В ТИШИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Слышали ли вы когда-нибудь, как поет садовая камышевка? Она поет нежно и всегда в своем особом ритме, с ударениями, словно стихи читает. Эта птица — пересмешник. В свою песню она вплетает голоса других птиц — сигналы зябликов, строфы певчего дрозда, крики чижей. Кажется, что вы слышите не одну птицу, а сразу нескольких.

В северных широтах садовая камышевка поет в пору светлых ночей, когда цветет сирень. Наиболее азартно, без

остановок, она начинает петь после полуночи, когда смолкает вечерний хор птиц и перестают петь даже соловьи. Голос ее звучит в полной тишине.

Я стал охотиться за ней, как только приобрел магнитофон, и записал ее одной из первых. Сделать это было не так легко, как я предполагал. Казалось, условия записи идеальные — тишина, предрассветное безветрие, кругом не поет ни одна птица... Микрофон уже укреплен на той ветке, на которой будет петь камышевка, удлиненный шнур подключен к микрофону. Сажу в стороне, отмахиваясь от комаров. Весь в ожидании. Когда же прилетит птица, сядет на свою любимую ветку и запоет? Наконец вижу ее у самого микрофона, слышу, что поет и поет хорошо, подражая голосам самых различных птиц. То доносятся беспокойные голоса зябликов, то потрескивают дрозды-белобровики и «кокают» рябинники, то слышатся отдельные высвисты певчего дрозда, голоса различных вьюрков — и все это перемежается с посвистами самой камышевки. Включаю микрофон — а через наушники слышу... сплошной комариный гул! Он идет поверх песни камышевки, нарушая всю ее прелесть.

Сама садовая камышевка от комаров, видимо, не страдает, хотя они и летают все время

около нее. Она, наоборот, подкрепляется ими — схватит зазевавшегося комара, подлетевшего близко, съест и поет дальше, даже не нарушая ритма песни.

Хорошую запись удалось получить позднее, когда пришла догадка — мазать жидкостью «Дэта» не только лицо и руки, но и микрофон.

«КУКУШКИН ПЕРЕЛЕТ»

Мне всегда казалось, что соловей — творец и поет только свое — соловьиное. Вскоре, охотясь за голосами птиц в Павловском парке под Ленинградом, мне удалось записать соловья, который изображал «хорканье» вальдшнепа во время тяги. Потом вдруг дошло до сознания: старые-то названия колен соловьиной песни — «друздик», «кулик», «кукушкин перелет» — почти все они характеризуют песню соловья, в известной мере, как звукоподражательную! Действительно, если хорошенько прислушаться, то в песне соловья можно услышать звуки, похожие на голос пеночки, певчего дрозда, черного дятла и других птиц. Он наполняет лесню звуками, которые слышит вокруг себя, но исполняет их на свой лад. В этом и заключается его талант — отражать мир окружающих звуков по-своему!

«Кукушкин перелет» — это колено песни, которое по характеру звучания напоминает голос самки кукушки, зовущей самца. Его обычно называют «хохотом», хотя на самом деле он больше похож на «хихиканье».

В Псковской области у деревни Гасилово я издали на опушке сырой рощи услышал необычных соловьев. С разных сторон доносились какие-то звонкие колокольчики. Последнее колено выделялось по силе звучания.

С магнитофоном спешу к опушке вместе с моим товарищем по охоте. Подходим ближе. Соловей замолкает и, отлетев немного в сторону, снова продолжает петь, но уже

не так азартно, с долгими перемолчками. Что делать? Записываю песню издали и затем даю ее прослушать соловью. Как он отнесется к своему же голосу? Долгое молчание. Затем почти рядом в кустах слышим какое-то поскрипывание, посвистывание, тихие обрывки песни. Соловей явно озадачен — сидит рядом на ветке, поводя своим длинным рыжеватым хвостом и смотрит на нас своим темным немигающим глазом.

Потом вдруг запел и с такой силой, что в ушах даже задало. Никогда раньше не приходилось слышать такого азартного пения.

После записи прослушиваю пленку — блестяще! И тут же соображаю: да это же «кукушкин перелет»! Как это я раньше не сообразил: типичное «хихиканье», только поставленное на самый конец, вместо «дробь» и «стукотни», как обычно у ленинградских птиц. Еще один трофей!

ЖУРАВЛИНОЕ КУРЛЫКАНЬЕ

Журавли осторожные птицы и близко к себе не подпускают. Совместно с помощником мы решили испытать следующий маневр. Заметив двух журавлей, кормящихся на поле, мы, маскируясь среди кустов, подошли к ним примерно на 100 метров. Журавли застыли на месте, вытянув шеи, готовые к взлету. Раздалась их тревожные крики — «курлы!» И мы бегом ринулись к ним навстречу.

Расчет был на то, что пока журавли разбегутся и наберут скорость полета, мы успеем сократить расстояние. Нас соединял длинный шнур, идущий от магнитофона к микрофону. Хорошо, что никто из нас не споткнулся и не упал.

Когда мы остановились, журавли летели мимо нас довольно близко — один впереди, другой немного сзади. На лету они продолжали кричать. Но что внезапно поразило нас: несмотря на то, что журавли летели на расстоянии один от другого, они кричали согла-

сованно. Первый прокричит «куррр» и сразу же за ним второй «лы!» Получался единый крик «куррлы», исполняемый двумя птицами. Это было для меня новостью.

Позднее Ильинский произвел запись крика одиночного журавля, прилетевшего на гнездовый участок первым. Призывая самку, он бродил по болоту и кричал лишь односложное «кур». Как только прилетела самка, с этого болота стало доноситься неизменное «кур-лы», «кур-лы»... Птицы явно «спелись» и стали неразлучной парой.

ЗАГАДОЧНЫЙ ГОЛОС

Это был тонкий, протяжный, изредка повторяющийся свист. Кто его издавал? Мы не знали. Не сомневались только, что свистит какая-то птица.

Начались поиски. Таинственный свист обладал одной особенностью. Очень трудно было определить, откуда он идет. То казалось, что он слышится почти рядом, то далеко, то звучит вроде сверху, а иногда как бы доносится из травы.

Хорошо, что мы были вдвоем. Засекая свист с двух разных точек, мы стали сближаться, указывая друг другу, куда двигаться. Вскоре, однако, свист прекратился. Птица явно заметила нас и затаилась. Пришлось возвращаться на исходные позиции.

После нескольких попыток, мы, наконец, буквально наткнулись на вальдшнепенка. Он сидел, прижавшись к земле. Удивительное и очень приятное существо — пушистое, с огромными трогательными глазами и длинным клювом. Это был вальдшнеп в возрасте трех недель. Он имел уже настоящий вальдшнепиный облик. Летать он еще не мог и голос имел тоненький, как у птенчика. По-видимому, отбилась от выводка, заблудился, проголодался и продрог и стал подавать свой птенцовый сигнал, означавший, что он попал в беду. Сигнал был рассчитан на то, чтобы его нашла мать, но нашли мы.

ВОДА. ЗЕМЛЯ. ВОЗДУХ.

Анатолий СТЕРЛИКОВ

Рисунок В. Цикоты

ЛИФТ ДЛЯ СИГА

Катер медленно идет вдоль берега Волхова, почти отвесного, как бы выложенного серыми плитами известняка. С высоких крутояров на нас глядят избы приречной деревни.

Я прислушиваюсь к разговору между молодым мотористом и рулевым, старым речником лет семидесяти.

— Почему это выше плотины одни «наволоки», — спрашивает моторист. — Верхний, Нижний, Скрипунов Наволок.

— Так плоты наволакивало, когда плотогоня не могли справиться с течением. Тогда ведь лес по реке шел самосплавом. И барки с грузом наволакивало. Это нынче глубина в реке четыре сажени, а течение — как в пруду. А тогда быстрина была такая, что я те дам! А кругом гряды каменные торчали, что зубы драконьи... Бывало, спускаешься с отцом на барке, ну, думаешь, в последний раз... Мы рисковали, а доход купчикам шел. Благо рыбы на Волхове хватало... И судак, и лещ, и корюшка, и налим, и густера, и сом... И сиг, конечно! А вот щуку за рыбу не считали. Щурятами поросят кормили... Вода тогда в Волхове была быстрая да чистая. Быстрина, она только для судоходства ущерб, а для рыбы — благодать...

Слова старого волховского речника для меня не новость. Инспектор рыбнадзора Моисейцев говорил мне о том же. Четко указал причины оскудения Волхова.

— Во-первых, плотина перегородила ход рыбы. Во-вторых, реку загрязняют предприятия. В-третьих, — моторки и катера...

Но, может, теперь больше рыбы станет в реке? На плотине начал действовать рыбоподъемник. Или, как его еще называют, рыбоходный шлюз.

Теперь знаменитый волховский сиг вновь пошел по исконному миграционному пути: Волховская губа — Волхов — Мста.

Мне довелось как-то подежурить на рыбоподъемнике. Его работа впечатляет: закрываются ворота, из пучины поднимается, как лифт, огромный лоток с рыбами. Скрежет и лязг металла, плеск и коловращенье воды. Глаз не оторвать от рыб, деловито обследующих стенки шлюза. Но вот ворота вновь открыты — сиги один за другим соскальзывают с лотка и уходят на глубину. В добрый путь! До самого Ильменя, до Мсты заветной им нет больше препятствий.

Сергей Елисеевич Ильин, дежурный рыбовод, аккуратным штурманским почерком делает отметку в журнале.

— Всего рыбоход пропустил триста сигов. Триста хвостов, конечно, пустяк. Чтобы возродить на Волхове промышленное стадо, нужно лет пятьдесят, не меньше. Хорошо, если внуки увидят результат нашей работы.

Дорого обошлось строительство рыбохода. Да еще реконструируется, расширяется рыбоводный завод, который выращивает мальков сига. Словом, не пожалели денег для внуков...

РЫБА В САДКЕ

Ошвартовались ниже моста, в устье сбросового канала Киришской ГРЭС.

Моисейцев заглядывает в рыбообразные садки. Там копошатся у кормового лотка жирные форели, выращенные на термальных — теплых водах, выбрасываемых ГРЭС.

На взлобке, возле вагончиков садкового хозяйства, стоит старик и смотрит на катер. Сторож.

— Сергей Егорыч! — зычно кричит Моисейцев. — Ты по-

чему плохо охраняешь и не гонишь посторонних от садков?!

— Да не слепой. По флажку вижу, что инспекция, защита наша, — ответил старик и стал не спеша спускаться к урезу.

Мы сходим по трапу на берег.

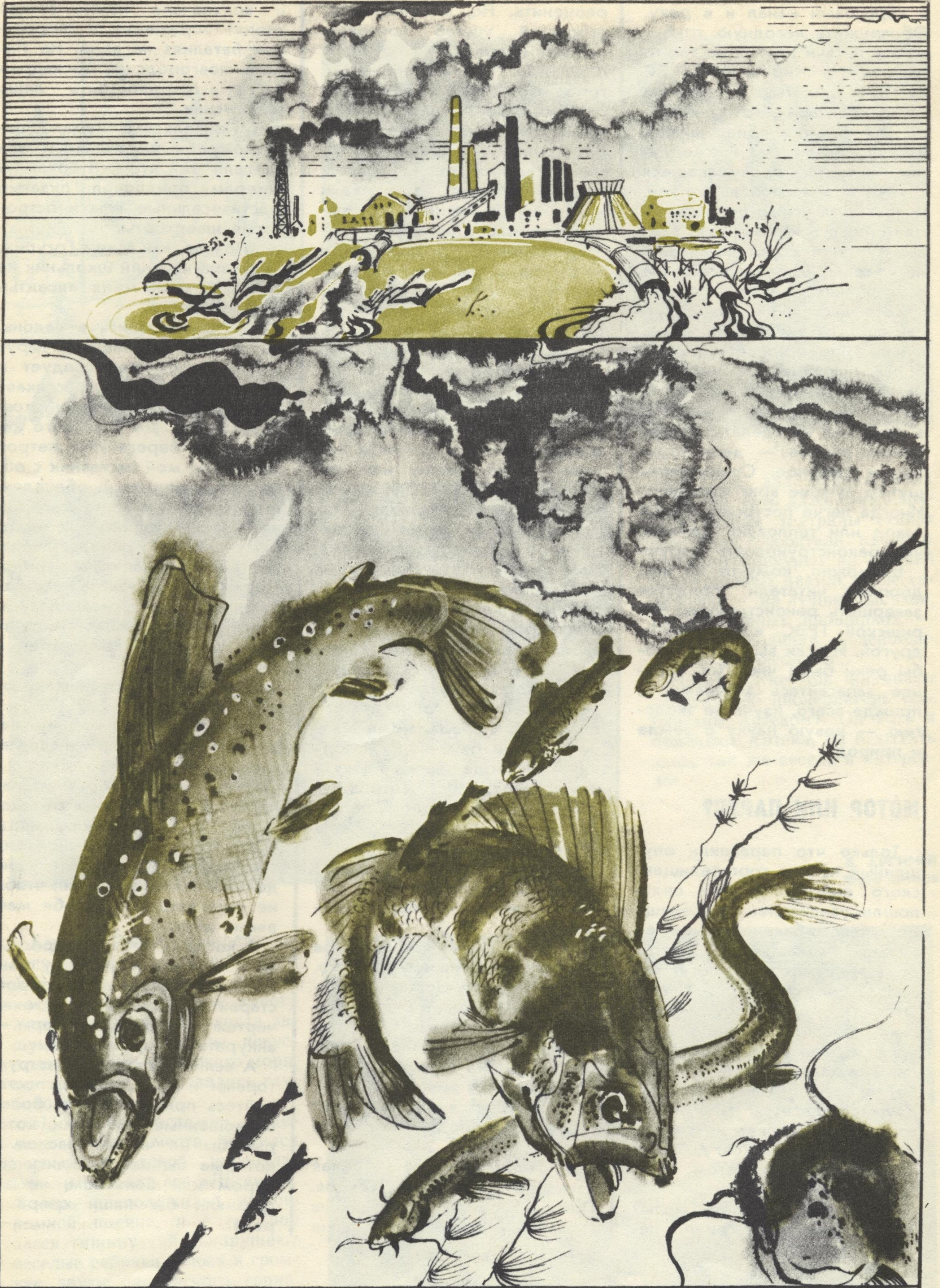
— Говори без утайки, Егорыч, как дела идут. ГРЭС не загрязняет? — допытывается инспектор.

— Пока тихо, не жалуемся. Хотя намеряли ихний слесарь говорил, что опять прохудились трубки масляные. А где — никак не найти. Еще вот что скажу: недоглядел молодой, неопытный оператор на тепловой станции — температура в канале и подскочила. Часом холодная идет вода, а часом — теплая. Так не гоже. У рыбы ведь нет гардероба на всякую погоду. У нее одна одежка — рыбий мех...

Осмотрев садки, мы сразу же отправились на ГРЭС. Тепловая станция, по мнению инспектора, — один из загрязнителей реки. Управляющий агрегатами Александр Федорович Апульцин, начальник гидротехнических сооружений, сказал прямо:

— Я, как всякий энергетик, люблю свою профессию. Мы даем людям свет и тепло. Это хорошая работа. Такая же благородная и нужная, как, скажем, профессия хлебороба. Ведь без тепла и света, как и без хлеба, люди и дня не могут прожить. Особенно в наших северных краях. Но я люблю не только одну работу, но и реку, на которой вырос. А рыбы в Волхове с каждым годом становится все меньше. И тут, честно говоря, есть и наша вина...

Как выяснилось из дальнейшей беседы, одна из причин загрязнения — трубки маслоохладителей. Через прохудившиеся трубки масло поступает

в сбросовый канал и в реку. Обнаружить негодную трубку среди тысячи других не так-то просто. На Киришской ГРЭС решили создать оперативную группу слесарей, которая могла бы быстро обнаруживать утечку масла и без промедления менять прохудившиеся трубки маслоохладителей. И поставить новые приборы — для строгого контроля за температурой в сбросовом канале, чтобы рыба чувствовала себя лучше.

Хотя настоящий выход тут, как считают энергетики, один: нужно проектировать новые, более совершенные механизмы и реконструировать старые.

Но будем реалистами! Это в один год не сделать. Всякая реконструкция — дело трудное и сложное. Специалисты шутят: лучшее враг хорошего. Иногда легче построить новый завод или тепловую станцию, чем реконструировать старую.

Возможно, кому-то из вас, дорогие читатели, придется завершить реконструкцию Киришской ГРЭС или какой-то другой. И если вы хотите, чтобы реки были чистыми, заранее запасайтесь знаниями. И прежде всего, изучайте экологию — новую науку о земле и природе.

МОТОР ИЛИ ПАРУС?

Только что пересекли опущенный на дно трос селищенского парома. Берега опять пошли увалистые. От Селища до нулевого бакена, что южнее Юрьева монастыря в Новгороде, — ровно шестьдесят два километра. Кереть, Пчева, Оскуля — эти и другие притоки позади. Эти небольшие притоки важны для обитателей Ильменя, Ладого и самого Волхова. В притоках рыба нерестится, пасется, жир и вес нагуливает. Мальки не спешат скатываться в Волхов, до поры остаются на прогревом солнцем мелководье...

Экологическую роль малых притоков Волхова трудно пе-

реоценить. Но, к сожалению, огромный ущерб притокам наносят катера и моторки. По подсчетам рыбинспекции, в городах и селах Приволховья примерно десять тысяч единиц маломерного флота — скутера, катера, моторные лодки. Моторка пройдет на полном ходу — смотришь, весь малек на берегу. И масляная дорожка обязательно останется.

Возможно, и сегодня кто-то из вас, друзья, навесил на транцевую доску своей лодки подвесной мотор. Каждому хочется, хотя бы на час, стать капитаном. Пусть небольшое, но все же судно.

Это желание понятно. Но помните: капля соляра на воде образует пленку в один квадратный метр. Помните, что нажимая на кнопку или педальку стартера, вы посягаете на жизнь «братьев младших», вторгаетесь в пределы очень ранимой системы, имя которой Природа. Форштевень вашего катера рассекает гладь речного плеса, а винт его безжалостно кромсает, рубит звенья экологической цепи — мальков, планктон, бентос...

Разумеется, каждая моторка в отдельности приносит как бы немного вреда. Но по капле масла и бензина с моторки — и на воде пленка в десять тысяч квадратных метров. А пленка, как известно, препятствует доступу кислорода, она губительна для рыб, она пачкает перья водоплавающих птиц, обезжиривает их, и они потом гибнут от переохлаждения.

Новгородские инспектора приняли радикальное решение. Они на своих участках ограничили езду на моторках и катерах с подвесными двигателями. Запрет инспекции действует на весь период нереста и становления молодежи.

Что касается автора этих строк, то он предлагает другой путь.

В Новгороде есть целая «эскадра» парусных судов. Причем, самая большая на Ильмене и Волхове. Киришане

и волховчане почти всегда терпят поражение в спортивных баталиях на воде. На Ладого новгородской «эскадре» может противостоять лишь Выборгская.

В Приволховье немало парусно-гребных секций. И это сделали те, кто моторкам и катерам предпочел пузатые шестивесельные ялы и остроносые швертботы.

...Помню, как Миша Гогурин, двенадцатилетний школьник из Волхова, учил меня «ловить» парусом ветер.

Шкоты врезались в ладонь, но я рад: наконец-то парус набит ветром как следует и швертбот «Аэлита» рассекает острым форштевнем волховскую волну. До отвесного каменистого берега уже метров десять, но мой наставник с обветренным лицом и облупленным носом и в ус не дует. Он не спешит делать поворот, менять галс. Румпель двенадцатилетний капитан переложил лишь в двух-трех метрах от берега. И парус, заполоскав, вновь набивается, и «Аэлита» уже правым галсом идет к берегу.

Друзья мои, откажитесь от моторок!

Я призываю вас поднять паруса и взять в руки весла! Уверяю, не пожалеете!

Понимаю, некоторые из вас просто не могут жить без моторок, да есть и такие места, где моторка — основной вид транспорта. В таком случае, делайте все возможное, чтобы не оставлять после себя масляных дорожек.

А когда вы станете взрослыми и если вам придется у станка делать детали для моторов, старайтесь следовать точно чертежу и собирать моторы — аккуратно, старательно.

А если вы станете конструкторами и инженерами, постарайтесь придумать еще более совершенные двигатели, которые бы не чихали маслом и которые бы не слезились соляром или бензином, не загрязняли бы наши озера и реки.

„ЛОСЁНОК”

площадки, два плавательных бассейна, есть даже своя карусель! Юные театралы ставят спектакли, любители природы проводят конкурсы на лучший букет полевых цветов, юные художники — на лучший рисунок, на спортивных площадках — жаркие поединки волейболистов и легкоатлетов...

Наверно, не зря называют ребята свой пионерлагерь «сибирским Артеком». Он хоть и поменьше Артека, но отдыхать здесь так же весело и интересно!

В. АРСИРИЙ
Фото автора

Было на Ангаре три острова, гидростроители называли их Лосятами. А когда вознеслась на стометровую высоту Усть-Илимская ГЭС, когда зашумели вокруг волны искусственного усть-илимского моря, все три острова оказались глубоко под водой.

Но название осталось. Недалеко от того места появился первый городской пионерлагерь, и назвали его «Лосенок». Лагерь расположился на огромной поляне, и с тех пор здесь тишину тайги нарушают веселые ребячьи голоса и громкие звуки пионерского горна.

Хорошо живет ребятам в «Лосенке». Клуб, спортивные

живая ниточка

Эх, сколько опять народу понаехало в Рябиновку летом!

К Гончарикам, чей дом посреди деревни, племянник Миша прикатил из Могилева. Соседи Гончариков ездили на станцию встречать племянницу. По утрам распевает коротко подстриженная девчонка в ситцевом платье. Гостья из Ленинграда, зовут ее Лена.

У стариков Медвецких гостит внук Дима, у бабушки Федоровны — Женька, тоже внук. Дима, он харьковчанин, а Женька — костромич.

Ждут еще Вадима Ковалева из рыбацкого поселка на Балтике. У него, правда, родственников в Рябиновке нет, но есть знакомые. Вадим с отцом были в Москве, на выставке и там познакомились с Трофимом Игнатьевичем, рябиновским механизатором. Тот и пригласил мальчугана погостить в Рябиновке. «Морей у нас в Белоруссии нет, — сказал, — у нас все луга да луга. Но, я думаю, понравится...»

Луга возле Рябиновки — пестрое душистое море. Оно шумит, когда ветер, и утонуть в нем можно: сядешь в траве — и тебя уже никто не отыщет. В тихий полдень можно увидеть над травяным морем сиреневую дымку. Это разные колоски да метелки. Издали они — ну точно сиреневый

туман. В оторочке густо-зеленых луговых трав неслышно петляет речка. Невелика, но купаться в ней удовольствие!

Река принимает по пути лишнюю воду с низинных заболоченных лугов. Механизаторы прокладывают к водоему узкие каналы. По ним лишняя вода с низины уходит в реку.

Вообще механизаторы сейчас много делают для улучшения лугов: убирают кустарники, камни, кочки, пни, вспахивают луговую целину, удобряют ее, засевают новыми травами.

Семена нужны в неограниченном количестве. Вон заросли тимopheевки, у опушки бора пышно разросся лисохвост. Мятлик такой густой, что и коса его, кажется, не возьмет. Он ужился на одной поляне с ярко-желтыми цветами, похожими на зонтики. Так цветет лядвенец. Растение дикое, а не уступает клеверу. Смело можно собирать и его семена.

С прошлого года о травостое заботится пионерская бригада, которую можно назвать всесоюзной: откуда только не было ребят! Приохотил их к этому делу Трофим Игнатьевич, чтобы «травостои низинных лугов были разнообразны».

Радостно ходить на разведку тимopheевки или лядвенца, охранять семенные участки от колхозного стада или случайных покосов. Даже, как ни странно, пололи траву, потому что у нее есть враги — сорняки — жесткие, колючие травы. Разведка нужна и для того, чтобы не проворонить лучшее время для сбора семян. Созрев, они моментально осыпаются. А от «не готовых» проку нет: плохо взойдут. Словом, своя наука.

Вадим, что живет у моря, прислал Трофиму Игнатьевичу письмо: придумал еще зимой, как можно механизировать уборку семян в лугах.

Интересно, что он изобрел?

Санька, который в соседней Вишневке живет, тот, я знаю, придумал прочесывать колосья и метелки у растений специальным гребнем. Научил этому методу своих дружков, которые, кстати, сразу же самого изобретателя стали называть Гребешком.

«Гребешок!» — кричат Саньке приятели. И Санька моментально откликается. Безо всякой обиды.

Искать Гребешка надо на берегу речки. Лежит Санька в высокой траве, уставившись в небо. Думает о чем-то важном, своем. Ничего, кажется, и не слышит.

А на самом деле Санька улавливает каждый звук или шорох.

...Звенит над головой жаворонок — и пусть себе звенит. Но вот звякнула железная цепочка — и Санька уже на ногах. По звуку он безошибочно определил: пожаловала на луг коза бабушки Лукерьи.

— А ну, пошла отсюда! — рассерженно кричит Санька и преследует козу до самого дома Лукерьи Фоминичны. Коза, знает он, не виновата. А вот бабушке Лукерье пора бы осознать насчет запретной зоны, его, Санькиной, территории. Некошенная луговина вдоль берега — семенной участок. От его сохранности польза всему колхозу будет. И бабушке Лукерье — тоже. Много ли сена накашивают вишневские жители на низинных лугах? Восемь центнеров с гектара. Ну, девять. А можно тридцать и больше! Вот как много зависит от семян!

На Санькином участке — целые заросли розового клевера. Сейчас важно уберечь клевер. И как только агроном даст команду собирать семена, Санька превратится из сторожа в сборщика.

Недалеко от Санькиного объекта находятся другие «охраняемые зоны». Сторожа там такие же, как и он.

Вечером явилась на семен-

ной участок с кринкой, запотевшей в погребке, сама Лукерья. Ставя ее перед Санькой, приговаривала: «Попей козьего молочка... Со льда...»

Понимать это надо было как извинение за козу. Не углядела за нею, егозой.

На всякий случай сторож строго сказал, что и впредь будет строго следить за семенными травами. И только после этого принялся за ужин.

Итак, Санька Гребешок — вишневский житель. Конечно же, он и не подозревает, что далеко от него, совсем в другой области — Могилевской, есть село Малая Грива и что живет там девочка, тоже увлеченная травами. Надя Латышок.

Хотелось ей летом укатить в город, к родственникам, но поселились в Малой Гриве ученые, из столицы. И спутали все Надины планы.

«Тебе, Надя, — говорят, — надо помочь нам отыскать вот такое растеньице... Подружек мобилизуй... Тебе ведь здешние места хорошо знакомы...»

И показали девочке былинку. Зверобой? Нет. Тысячелистник? Ничего похожего. Оказалось, прозвище у травинки — безвременник осенний. Редчайшее растение. Целебное.

Сколько снаряжалось научных экспедиций, а безвремен-

ника не находили. Он, видите ли, облюбовал околицы Надинаго села.

Когда я встретился с Надей Латышок и ее подругами, ученые из Малой Гривы уже уехали. Они возвратились в свои лаборатории, увезли с собой запасы безвременника...

В тихом зеленом краю, где родилась и живет Надя, учеными зарегистрировано тысяча пятьсот растений. Среди них и редчайшие, исчезающие с лица земли. Вроде безвременника осеннего и крестовника прирученного. Потому-то и появляются повсюду ботанические заказники.

Девчоночья «погранзастава» взяла под охрану несколько лужаек — «семенные участки». Работы хватает: то косари посягают на них, то пастухи по старой привычке гонят туда овец. Терпеливо объясняют девочки, что эти травы защищать надо. Это ведь маленькие лекарственные заповедники.

Далеко живут друг от друга ребята, о которых я рассказывал вам. Но это не мешает им быть участниками благородной пионерской операции «Зеленый наряд Отчизны».

Наряд. Кому-то в этом слове видится сплошной изумрудный ковер. И только. А кто-то знает уже, из чего он соткан, умеет различить в нем каждую живую ниточку.

В. МОРОЗОВ

Рисунки П. Кузнецова

Андрей Кривошапкин

Олени деда Семена

РАССКАЗ

Дед Семен каждый год пригоняет оленьё стадо на реку Коирки. Здесь у оленей появляются маленькие оленята. Лучшего места для такого события во всей тундре не найти. По обоим берегам реки тянутся пологие горы, густо поросшие мхом-ягелем. Здесь ягель мягкий, и оленям не приходится уходить далеко в поисках корма. Кроме того, здесь земля раньше всего встречается с солнцем, и ловит самые первые его лучи, вбирая тепло. Потому-то и весенние проталины появляются сначала здесь.

А вокруг — густой лес. Для новорожденных оленят все равно что теплый, уютный чум. Им не страшны холодные ветры. Оленята быстро набирают силы, подрастают прямо на глазах. Им и сытно, и тепло. Дед Семен старательно заботится о них, и оттого, подрастая, оленята становятся крепкими, рослыми, быстроногими оленями. Дед Семен отбирает самых лучших оленей и обучает их для нартовой езды. Так и говорят — олени деда Семена.

Когда вожак в темную морозную ночь без усталости идет по снежному бездорожью и не боится ни наледей, ни студеной воды, — для оленевода нет большей радости.

Олени деда Семена как раз такие. Ездить на них — радость, а радость всем людям нужна.

Вместе с дедом Семеном работает молодой оленевод Рево. До этого он водил автомашину ГАЗ-66. В прошлом году даже завоевал звание чемпиона среди шоферов своего района. Потом направили его к деду Семену, учиться на оленевода.

— Это хорошо, — сказал дед Семен, когда к нему пришел Рево. — Как тебя звать, сынок?

— Рево, а пишется Револий.

— А зачем машину-то бросил? — спросил дед.

— Комсомол направил меня сюда, абага.*

— Ты хороший оленевод будешь, Рево.
— Почему? — спросил Рево.
— Закалка у тебя рабочая. Скажи-ка, ты любил свою машину?
— Конечно.
— Ну, значит, и оленей полюбишь, — сказал дед Семен. — Теперь у нас оленевод стал другим. Он и машины водит, и на тракторе работает, и радистом...

Прошел год. Прав был дед Семен. Рево привык к новой работе. И к оленям сильно привязался. С ним вместе работали Ноку, Пача, Кеша и Валя — отличные ребята, настоящие оленеводы. Недавно Кеша уехал на учебу, он хочет стать геологом. Но обещал обязательно вернуться сюда, поближе к своим оленям. Один Пача остался вместе с Рево при стаде. Валя сейчас в поселке, возит на тракторе сено для коров. Но весной вернется.

— Ох, абага, беда! — крикнул Рево, войдя в палатку.

— Что случилось? — спросил дед Семен.

— Волки!

— Где? Сколько их? — нахмурился дед.

— Одного видел. Большущий такой, — Рево развел руки в стороны. — И тощий.

— Что ты сделал?

— Я стал кричать. Ружья-то не было. А он ушел. Медленно так. Сперва посмотрел на меня, будто думал — напасть или уйти? А я все кричал и кричал, пока голос не сорвал.

— Значит, голодный, раз человеческого крика не боится. Выпей-ка чайку, да поедем.

Вот-вот должны были появиться на свет маленькие оленята. В это время волки особенно опасны для оленьего стада.

* Абага — дедушка.

Дед Семен внимательно осмотрел следы зверей — их было четверо. Потом проверил стадо. Олени паслись спокойно. Дед поехал по следам волков, стараясь угадать их намерение: учуяли оленей или куда-то перебегают?

Волки кружили по лесу, по склонам холмов — значит, учуяли оленей. И наверное, давно бы напали, но помешал Рево. Теперь звери ждут наступления сумерек. И тогда нападут наверняка. Капканы бесполезны. Пока будешь ждать, когда волк попадет в капкан, он зарежет не один десяток оленей. «Если десять важенков схватит, считай, что двадцать оленей пропало», — мысленно сосчитал дед Семен. Он имел в виду оленят, которые еще не родились. Волк хитер, второй раз на глаза человеку не попадет. Поэтому рассчитывать на ружье тоже не приходится.

Рево медленно объезжал стадо и зорко осматривал все вокруг. Дед Семен советовал громко петь песни, а что-то не выходило — какая тут песня, когда на душе тревожно из-за этих проклятых волков. Но Рево и сам успокоился, убедившись, что стадо спокойно.

— Рево, давай-ка попробуем спугнуть зверя, — сказал дед Семен.

— А как?

Дед хитро улыбнулся.

— Огонь и дым помогут.

— Костер разведем?

— Да. Но не один, а много.

И вот вокруг пастбища поднялись дымные султаны. Ветер далеко разносил запах гари. Дед Семен и Рево специально искали дуплистые деревья и под ними раскладывали костер. Такое дерево долго тлеет, дымит и чадит. Или поджигали валежник. В урочищах небольших речек разводили костры на кучах деревьев и коряг, которые прибило сюда после летних паводков.

Незаметно наступили сумерки. Вконец усталые пастухи присели на поваленное дерево.

— Думаю, волки уйдут, — сказал дед Семен, вынимая из кармана старую трубку. — Сейчас поедem домой.

— Дедушка, а у меня нарта сломалась, — смущенно сказал Рево. — Наскочил на камень.

— А на чем поедешь в поселок? — спросил дед Семен. — Скоро олени бега, нарта нужна.

— И как я не заметил этот камень... — сокрушался Рево.

Рево проснулся рано, еще на рассвете. Но деда в палатке уже не было. Вчера Рево моментально уснул, едва положил голову на подушку. А дед еще сидел и что-то строгал. Когда же он лег?

Полог палатки приподнялся, и вошел дед Семен. Его реденькие усы и борода заиндевели.

— Съездил к оленям. Заодно проверил костры. Волки, однако, ушли, — сказал дед. И Рево понял, что дед так и не ложился, сторожил стадо...

Напившись горячего чая, Рево вышел из палатки. Замер: на снегу стояла новая нарта. Легкая, изящная, полозья загнуты круто, как рога у барана. Настоящая гоночная нарта, какую умеют делать только оленеводы. Таковую нарту мож-

но показать на любой выставке. «Откуда она здесь?» — недоумевал Рево.

Подошел дед Семен:

— Бери-ка, Рево, эту нарту, принимай от меня подарок.

Так вот что мастерил ночью дед Семен!

— Спасибо, дедушка, — Рево обеими руками сжал шершавую ладонь деда. — Большое спасибо...

— У настоящего оленевода и нарта должна быть настоящей, — улыбаясь, ответил дед.

И тут Рево вспомнил, как в тундре говорили про деда Семена: он дарит нарту только тогда, когда твердо уверится — из этого оленевода выйдет толк. Подарочная нарта — высшая похвала деда Семена.

Рево подошел к нарте и погладил ее, точно живую.

Сегодня к оленеводам прилетел вертолет. Мощный рокот мотора и шум винтов эхом отдавались в окрестных горах и лесах. Олени не шарахались, как бывало, когда впервые прилетела сюда железная птица, — теперь они мирно паслись, а вертолет снижался, вздымая вокруг себя снежные вихри.

Из кабины выпрыгнул работник агитбригады Кеша Барыкин и издали помахал деду:

— Здорово, дед! Мы тебе полный вертолет радостей привезли.

Дед Семен благодарно закивал.

— Спасибо, спасибо!

Потом из вертолета вышла кассирша совхоза Катя Ефимова и тоже помахала деду:

— Здравствуй, абага! — Она тащила за собой большой тюк. — Иди сюда, товары привезли!

— Это хорошо. А кино есть? — спросил дед Семен.

— А как же? Есть кино, всю ночь буду крутить! — кричал весельчак Кеша, выгружая металлические банки с пленкой.

— А почта? Книги, газеты?

— Все есть, абага.

— Абага-а! Абага-а! — вдруг раздалось из вертолета.

И дед Семен вздрогнул, услышав знакомые голоса. Из кабины выглядывали его внуки — Герик и Опо.

— Привет, дедушка! Принимай гостей! — крикнул вертолетчик Али.

Дед Семен подхватил внуков, ласково погладил их по головам, прикоснулся к щекам, вдыхая родной запах, будто целуя мальчиков. Дети приехали на весенние каникулы.

Али и Катя попрощались с дедом Семеном, и вертолет улетел.

До чего же хороший сегодня день для деда Семена!

Первую радость ему преподнес Рево — он был так доволен подарочными нартами, просто ошалел от счастья. А как приятно, когда человек радуется. Потом прилетел вертолет, да еще привез Опо и Герика — еще радость! Вот теперь покатаются вдоволь на оленях. Поди, соскучи-

ТАСИНА ПОЛЯНА

В этом пионерском отряде всего семеро ребят. Двое живут в деревне Шумиль. Четверо в деревне Соседово. Тася Матвеева седьмая в отряде — вожатая.

Из Тасинового окна виден лес. Совсем рядом, грибы на опушке можно увидеть. А она никогда в нем не была. И порой так хочется Тасе, почувствовав, как наливаются силой ноги, оттолкнуться от тяжелой кровати, прыгнуть на подоконник — и к ребятам. Пробежать по лесу, переплыть речку... Сбудется ли это когда-нибудь?

«Отряд у нас маленький, но самый настоящий. Есть и вожатый — Тася Матвеева. Никто ее не назначал, и денег ей за эту работу не платят. Просто позвала она нас как-то к себе домой и говорит: «Вы, можно сказать, самые образованные

люди в деревне, и времени у вас свободного много. Давайте библиотеку для нашей деревни соберем... Лекторий организуем, самодеятельность. Да мало ли дел?» С этого и началась наша дружба...»

Из письма отряда

...Ох, и жарким выдался июльский сенокос! Солнце еще не отстоялось над лесом, а Слава Петров уже успел крепко поработать косой. Рядом Саша Павлов, с ним Слава соревнуется. Следом за мальчишками идут девчонки вместе со своим командиром Светой. Легкими рогатинами и граблями они ворошат душистую траву. Травы на поляне высокая, густая. Эту поляну ребята называют — Тасина поляна. Они часто собираются здесь, обсуждают план работы, мечтают, поют песни...

Саша посмотрел на верхушки сосен. И откуда принесло эту темную тучу, похожую на утюг? Словно кто-то на веревке притащил. Придавило жаркое влажное марево к земле. Вот-вот дождь польется.

Схватили мальчишки и девчонки доски, толя кусок, брезент — прикрыли стожок сена. Хорошим будет стожок на Тасином дворе!

Помочь Тасе и ее маме в тот субботний день вышла, считай, вся деревня. Соседи крышу новой черепицей покрыли, изгородь поправили. Есть такой неписанный закон в деревне: беду и радости делить на всех.

Уезжая на сенокос, ребята попросили Тасю включить приемник ровно в час дня. Она щелкнула клавишей и настроилась на местную станцию.

— ...концерт по заявкам, — начало фразы Тася не расслышала, — песню «Нежность» для Таси Матвеевой в день ее девятнадцатилетия просят исполнить ребята пионерского отряда из деревни Соседово...

Тася слушала, а глазам вдруг стало горячо. Услышав мамыны шаги, она нарочито бодро сказала:

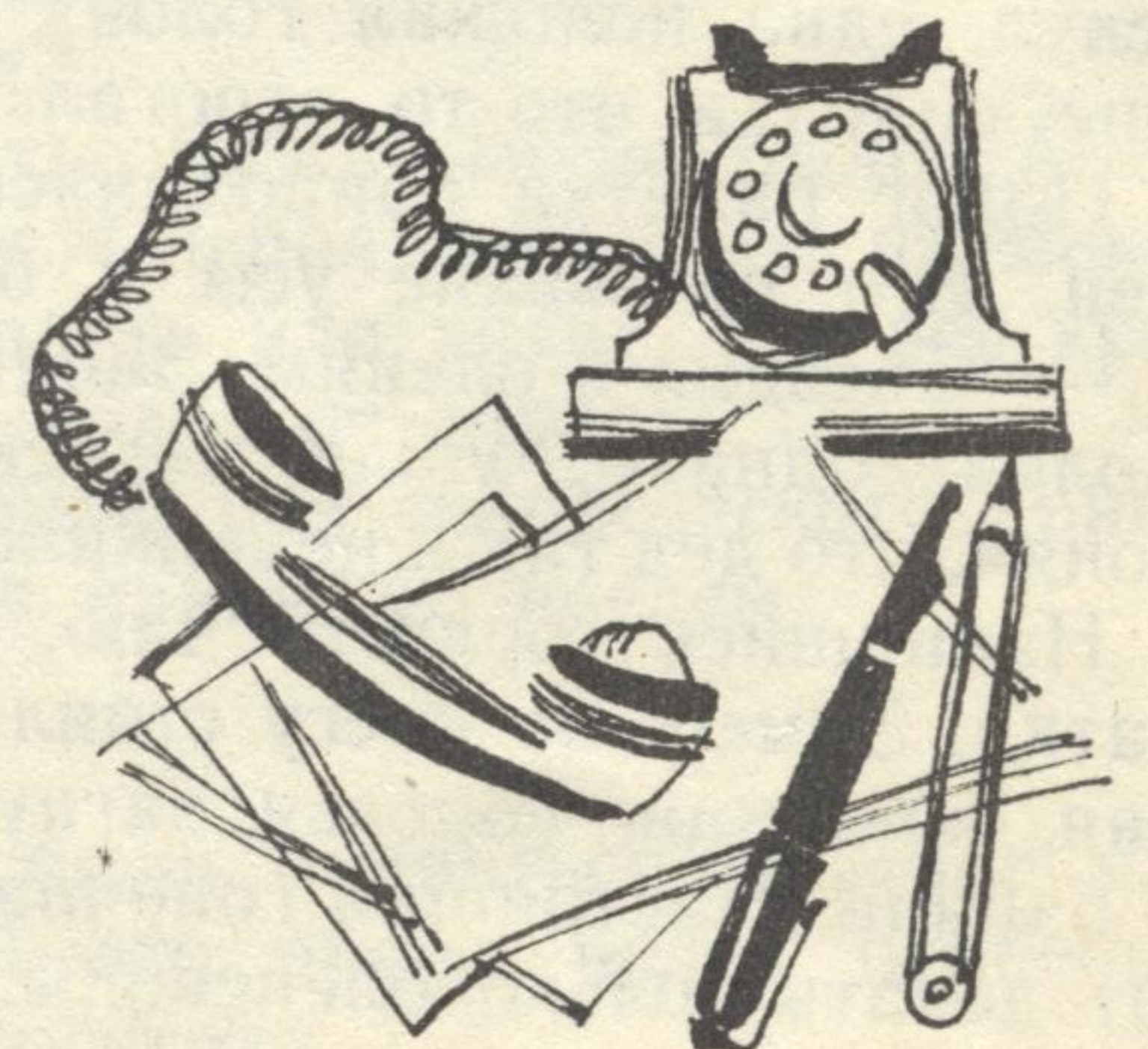
— Хорошая песня, но мне ведь и работать пора. Мам, подложи-ка мне под спину подушки...

На столе — высокая стопка книг. На все вкусы. Бабушке Акулине — про шпионов, она детективы любит, дяде Васе, скотнику — о лечебных травах. Славе Тася отложила современную фантастику, Вере Михайловой — стихи. Она и сама их пишет. Ларисе Степановой и Лене Ивановой — журнал «Клуб и художественная самодеятельность». Они — ударная сила отрядной агитбригады. Впрочем, журнал для всех: в агитбригаде-то весь отряд. И спортивные журналы тоже для всех...

...На старой березе, к которой вечером пригоняют стадо, шелестел углами ватман: объявление о спортивном празднике. Приглашались все ближайшие деревни: и участвовать и «болеть». Стадион ребята устроили через дорогу от Тасинового дома, чтобы ей было видно из окна. Разметили на траве беговые дорожки, вскопали ямы для прыжков. Не забыл Саша захватить и канат из конюшни. Даже лавочки принесли для зрителей.

Боялись, что болельщиков не будет. А их столько пришло, что бабка Акулина, не разобравшись, с ведром прибежала, думала, пожар в деревне начался. Ее усадили в первый ряд. И как известную рукодельницу выбрали оценивать конкурс «Кто быстрее пришьет пуговицу?».

В деревне чужих не бывает. Так что все болели за всех. А когда дело дошло до перетягивания каната, отцы не выдержали — сами включились. «Выходи на круг, Шумиль!» «А ну, не выдай, Соседово!» Главным судьей соревнований была Тася — из окна ей все было хорошо видно.

Вечером, когда ребята собрались на Тасиной поляне, Света сказала: «Надо придумать такое дело, чтобы и Тася могла в нем участвовать».

И снова объявление на старой березе: «Концерт дает пионерская агитбригада!» А получилось, что концерт дает вся деревня. Кто с балалайкой пришел, кто с баяном. Бабушка Акулина принесла потрепанную тетрадку со старыми русскими песнями.

По сюжету пьесы на помощь попавшим в беду должна прийти всадница: прогнать врагов. Всадницу играла Тася. Ее коляску ребята искусно замаскировали «под коня». Рядом стоял и размахивал шашкой счастливый Саша. Он незаметно помогал Тасе двигаться в коляске во время действия...

В этом маленьком спектакле, как и в жизни, побеждали добрые и честные люди.

«...Мы учимся у нее мужеству. Тася никогда в жизни не стояла на ногах — такая у нее тяжелая болезнь. Но ни разу мы не слышали от нее жалоб. Однажды Тася крепко простудилась. Приходим к ней, а она: «Почему такие кислые? Разве с таким настроением готовят новогодний вечер?» Улыбается, а у самой глаза красные от температуры...»

Не только мужеству учатся ребята у Таси. Учатся еще одному необходимейшему человеческому качеству — доброте.

...Саша Петров прослышал, что в деревне Опочки привезли одной маленькой девочке игрушечный телефон. Он хоть и из «Детского мира», но работает как настоящий. «Если один аппарат поставить у Таси, а другой у кого-то из ребят, — рассуждал Саша, — вот это будет дело!»

Деньги Саша сунул во внутренний карман — не потерять бы! Собрались на Тасиной поляне — и в путь!

— Опоздали, соколики, не работает он, — сказала тетя Нюра из Опочек. — Долго ли игрушку сломать. Берите, коль нужно. А деньги себе оставьте...

Телефон Саша и Слава починили. Мало того — усовершенствовали. Он теперь, как сказали ребята, «берет на 150 метров».

Провод от Сашиного окна идет на крышу, перекидывается на деревья и исчезает в Тасиной форточке. Голос у телефона звонкий, как у Славкиного петуха!

— Алло, Тася, это мы! Сейчас придем к тебе!

В. НОСОВ

Рисунки
К. Почтенной

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЛУННЫЙ СВЕТ

На свете тысячи чудес:
Есть чудо-речка, чудо-лес
И чудо-дождик, чудо-снег.
Не перечислишь даже всех.
Я вышла ночью на балкон
И услышала перезвон.
Светила яркая луна,
Плыла, как лебедь, тишина,
И были лунные лучи,
Как из серебряной парчи,
И шел от них со всех сторон
Чуть слышный звон, хрустальный звон.
А лунный свет, как снег лежал
И как ручей, струясь, бежал.
Какого цвета лунный свет?
Кто мне на это даст ответ?

Оля Якимкина,
8 класс, Куйбышев

ПИСЬМО БАБУШКЕ

Бабушка, милая, ты не скучай,
Скоро приедем в твой солнечный край.
Будем мы рыбу ловить на реке,
Будем купаться, лежать на песке,
Будем грибы мы в лесу собирать,
Будем квартиру твою убирать,
Грядки полоть, за водою ходить,
Будем тебя мы беречь и любить.
Много добра твои сделали руки,
Мы благодарны тебе.

Твои внуки.
Тимур Колпаков,
5 класс, Новосибирск

СОЛНЦЕ

Надо мною, надо мною
Светит солнце золотое,
Светит солнце золотое
Над моей родной страной.

Светит солнце над рекою,
Над полянкою лесною,
Светит солнце для всех нас —
И для папы, и для мамы
Для веселых детских глаз!

Ира Пшехацкая,
6 класс, Донецк

Анатолий
МОРОЗОВ

Оформление
В. Цикоты

думчивыми глазами. Денис начал косить от озера, и только там, где низкий берег переходил в болото, осталась зеленая полоса осоки и небольшой заросший камышом островок.

БОЛОТНЫЕ ОБИТАТЕЛИ

Когда Денис вернулся в садовую сторожку, на берег озера начала наведываться Белодушка. Здесь она ловила лягушек, разыскивала в болотной тине жирных вьюнов. Не знала Белодушка, что озеро и заболоченная лесная опушка — владения болотного луны. Жил лунь в густых камышах возле самого леса и был таким старым, что даже хвост у него из темно-бурого сделался сизым. Каждый день облетал он свои владения, высматривая зоркими желтыми глазами добычу.

Однажды утром повстречалась Белодушке среди камышей большая цапля — выпь. Клюв зеленый, крылья светло-коричневые, на голове черная шапочка. Белодушка прижалась к траве, хвост вытянула, только приготовилась броситься, но добыча пропала. Не улетела, потому что Белодушка бы увидела поднимающуюся птицу, не убежала — бежать некуда, вся трава скошена, а именно пропала. Будто в невидимку превратилась. Принялась куница обнюхивать камыши —

БЕЛОДУШКА

Белодушка — каменная куница в пушистой светло-серой шубке с белым пятном на горле — всю зиму прожила на чердаке в сторожке садовника Дениса, а летом ушла в лес. Стали по ночам мыши в сторожке хозяйничать. То крупы рассыпят, то на чердаке затеют возню. Но Денису теперь не до них. Работы хоть отбавляй и в саду и в поле.

СЕНИКОС

На лесных полянах переплелись лиловые колокольчики, белые цветки пастушьей сумки, голубые незабудки. Подошло время сенокоса. Собрался Денис в луга. Косу взял, грабли приготовил. сала и крупы для кулеша не забыл и отправился.

У самой опушки, там, где впадал лесной ручей в озеро, был Дениса курень. Стены из сухой травы, крыша соломенная. Возле входа на старом пне маленькая наковаленка-бабка, чтобы косу отбивать.

Устроился Денис около пенька, косу пучком травы вытер. «Дзинь-дон, дон-дзинь!» — отзванивает молоток по наковаленке. А для Белодушки нет хуже звука. Сидела она сидела под кучей валежника, наконец не выдержала.

Выскочила на опушку и прямо к Денису. Шерсть взъерошена, хвост трубой, того и гляди зубами вцепится.

— Ты что, очумела? — удивился Денис.

Белодушка фыркнула, как кошка, шмыгнула в заросли ежевики и пропала.

Вечером Денис долго сидел у костра, щуря на огонь маленькие серые глаза под седыми бровями. В озере плескались и посвистывали чирки. Далеко в полях бил перепел, да время от времени одинокий чибис неизвестно у кого спрашивал: «Чьи-вы? Чьи-вы?»

Летняя ночь короткая. Заря с зарей встречается. На рассвете проснулся Денис, ополоснул лицо озерной водой. Запела-зазвенела на опушке его коса, срезая высокую сочную траву. Слушали тот звон длинноносые кулики, настороженно глядели на высокую сутулую фигуру садовника за-

бесполезно. Ветра нет. Болотные цветы, водоросли да застоявшаяся вода все запахи перебивают. Обошла Белодушка островок — нет никого...

НЕУДАВШАЯСЯ ОХОТА

А выпь и правда никуда не улетела. Над опушкой болотный лунь кружится. До леса ей не добраться. Да и не такой уж она мастер летать. Уцепилась выпь своими зелеными лапками за камышовый стебель. Вытянула длинную, суживающуюся кверху шею. Голова и клюв тоже в небо смотрят. И стала похожа на прямую с заостренной верхушкой камышину.

Выпь, конечно, знала, что куница может заметить ее черную полосатую спинку и серые бока, и поэтому внимательно следила за Белодушкой немигающими глазами. Сидя на камышине, она незаметно поворачивалась следом за Белодушкой той стороной, которая больше всего походила на камышовый стебель.

Но вот Белодушка обежала круг да так быстро, что перевернуться на камышине выпь уже никак не успевала. Тогда она просто перебралась на другую сторону стебля, и тут куница заметила ее снова. В этот момент со стороны леса потянул ветерок, развеял густой болотный запах, и Белодушка почувствовала дичь.

Ничто уже не могло спасти удивительную птицу, но вдруг острые когти впились в кунью шубку, и Белодушка оказалась в воздухе. Хорошо еще, что лунь схватил Белодушку не за шею. Она изогнулась, вцепилась зубами в толстую с кривыми когтями лапу.

«Куэк!» — закричал лунь, разжал когти, и Белодушка шлепнулась в озеро. Кое-как добралась она до суши, отряхнулась и притаилась в осоке. Выпь ее уже больше не интересовала. Дождаться бы только темноты да в Денисовом курене спрятаться.

Выпь тоже оставаться в камышах не решила. В сумерках поднялась она над озером, вытянув шею и часто взмахивая крыльями, полетела вдоль ручья. Потом выпь опустилась в густую траву и, быстро перебирая лапками, побежала к едва виднеющимся в наступившей темноте тростниковым зарослям. Тростник рос здесь так густо, что не только кунице, даже камышовой овсянке негде протиснуться. Для выпи зато это место оказалось самым подходящим. Ведь бегают она не по земле. Ухватится своими длинными пальцами за тростинку и со стебля на стебель перекакивает. Да так ловко, что никому за ней не угнаться.

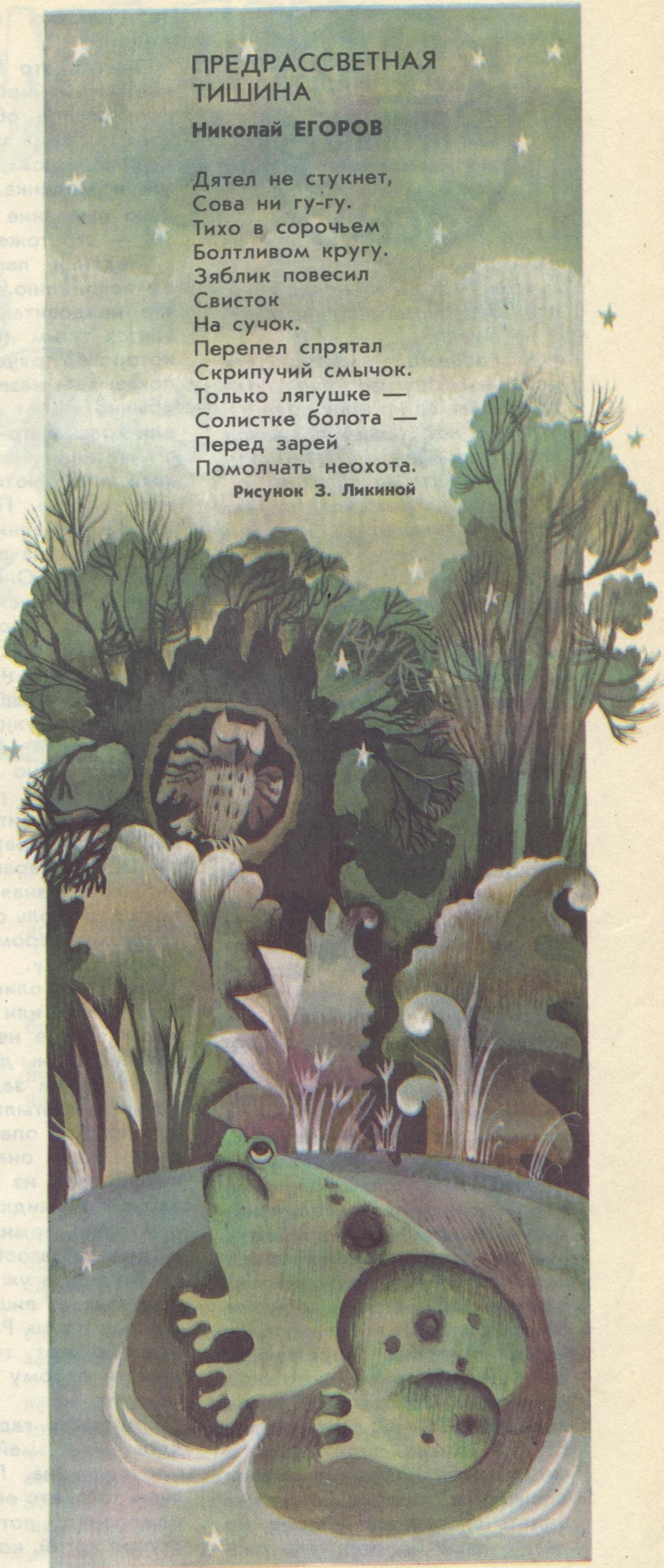
А Денис сметал на берегу озера стожок из подсохшей травы. Теперь Белодушка под стогом будет жить до самой осени. Пока яблоки в садах не поспеют.

ПРЕДРАССВЕТНАЯ ТИШИНА

Николай ЕГОРОВ

Дятел не стукнет,
Сова ни гу-гу.
Тихо в сорочьем
Болтливом кругу.
Зяблик повесил
Свисток
На сучок.
Перепел спрятал
Скрипучий смычок.
Только лягушке —
Солистке болота —
Перед зарей
Помолчать неохота.

Рисунок З. Ликиной

«Недавно мы собирали клюкву. Вдруг мама закричала:
— Змея!..»

Я подбежал и убил змею палкой. С другого конца болота примчался на крик папа. Он отругал нас обоих и сказал, что это не змея, а уж, которого можно носить за пазухой.

Ответьте, пожалуйста, как отличить змею от ужа? А если встретишь змею, надо ли ее убивать?

Федор Захаров,
Горьковская область».

На письмо Федора отвечает заведующий Зоологическим музеем Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор Донат Владимирович НАУМОВ.

Мальчик задал редакции несколько вопросов. Но при этом не догадался хотя бы вкратце описать встретившееся ему животное. Попробуем все же установить, кого он убил палкой на клюквенном болоте.

Несомненно, это было пресмыкающееся из отряда чешуйчатых, к которому относятся ящерицы и змеи. Различить их очень легко с первого взгляда, так как у большинства ящериц имеются конечности, а у змей их нет. Правда, некоторые ящерицы тоже лишены ног: так, почти по всей средней и южной полосе европейской части нашей страны обитает совершенно безопасная безногая ящерица веретеница. Это медлительное животное красивого бронзового цвета достигает 25—30 сантиметров длины. Живет веретеница в лесах, любит опушки, поляны и вырубки. Иногда ее можно видеть в саду или в поле, но на моховых болотах, где рас-

тет клюква, веретеницы не водятся.

Значит, это была змея. Какая же именно? На территории Горьковской области встречается три вида змей — обыкновенная гадюка, обыкновенный уж и медянка. Кстати, обращаю внимание читателей, что уж — это тоже змея.

Медянку легко узнать по ее поведению. При опасности эта неядовитая змея свертывается тугим клубком, внутри которого прячет голову. Как показывает название, животное обычно имеет медно-красную или красновато-бурую окраску с металлическим оттенком, хотя встречаются и сероватые экземпляры. Подобно веретенице, медянка чаще всего попадает на лесных опушках и вырубках. Она предпочитает сухую холмистую местность и избегает сырости, тем более мокрых болот с клюквой. Значит, поразили не медянку.

Остается выбрать между гадюкой и ужом. Обе змеи встречаются в болотистой местности, но различить их просто. Для гадюки (единственной ядовитой змеи средней полосы европейской части СССР) характерна темная зигзагообразная полоса, проходящая вдоль спины по более светлому серому или коричневому фону.

Уж — оливково-зеленый, коричневый или черный. Полос на его спине нет, но зато отчетливо видны два желтых пятна по бокам задней части головы (на «затылке»). Эту змею можно без опасения брать в руки, хотя она защищается, выбрасывая из клоаки струю зловонной жидкости.

У очень темной гадюки заметить зигзагообразную полосу трудно, а уж в редких случаях бывает лишен приметных желтых пятен. Различить таких змей может только специалист, и потому трогать их не следует.

Опасность гадюки и других ядовитых змей невероятно преувеличена. Гадюка кусает лишь того, кто ее нечаянно или намеренно потревожил (наступил ногой, коснулся рукой),

но сама никогда не нападает первая. За многие десятилетия известны единичные случаи смерти человека, укушенного гадюкой. Да и то неясно, что повлекло смерть — отравление ядом или неправильное лечение.

Большинство змей, в том числе и ядовитая гадюка, приносят пользу, уничтожая вредных насекомых и мелких грызунов. Препараты из змеиного яда широко используются в современной медицине. Ядовитых змей содержат в питомниках и регулярно получают от них яд. В неволе змеи плохо размножаются и медленно растут. Обученные люди ежегодно отлавливают тысячи змей для питомников, и все же змеиного яда не хватает. По дорогой цене покупают его за границей.

Вот почему в ряде стран и в некоторых местах у нас змеи уже взяты под защиту. Вообще же надо сказать, что ящерицы и змеи от года к году становятся все более редкими. Значит, всех их, в том числе и ядовитых, нужно не убивать, а охранять.

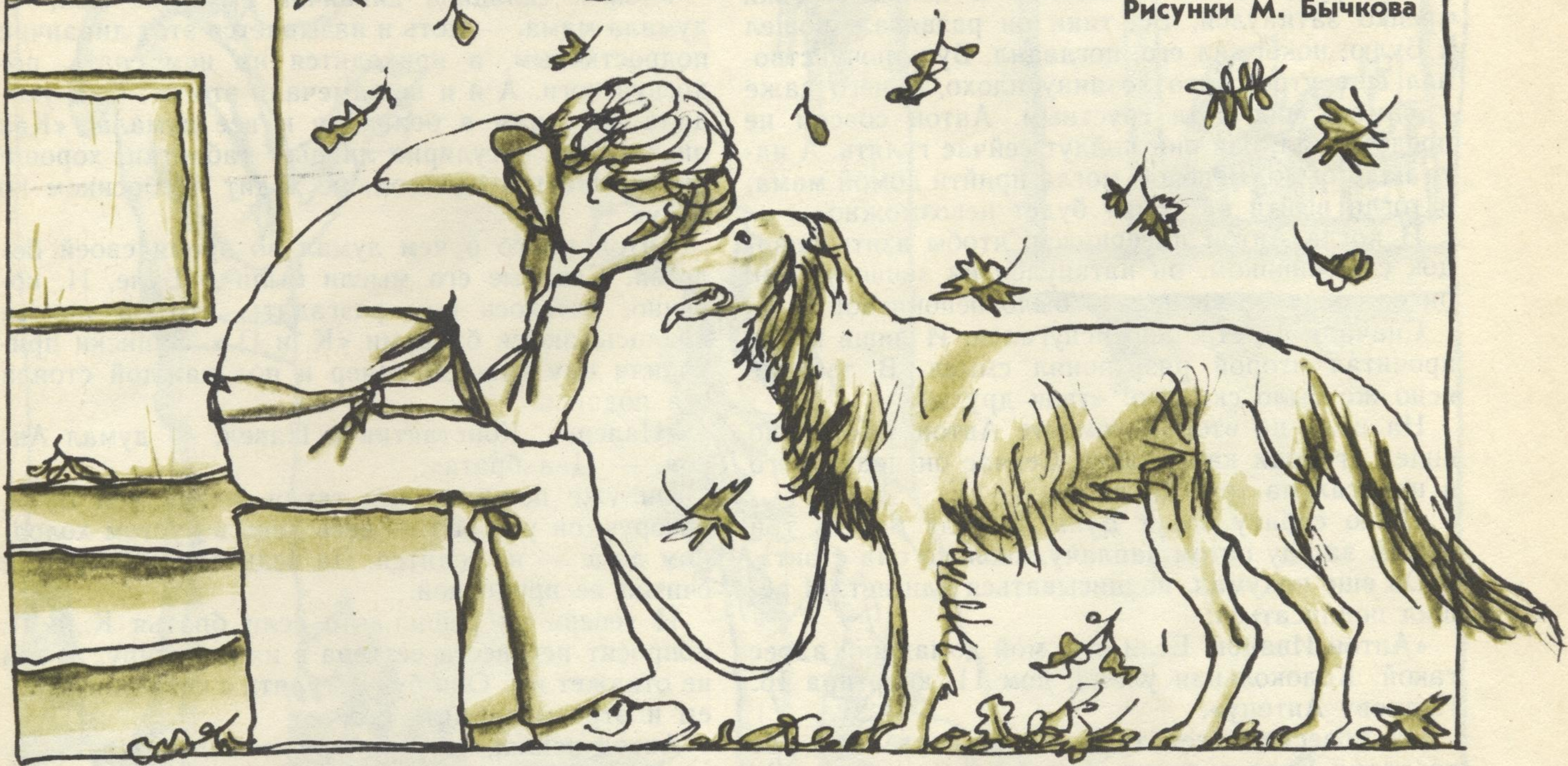

ДЕВОЧКА-МАЛЬЧИК, СОБАКА

ПОВЕСТЬ

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

Рисунки М. Бычкова

Записка

На следующее утро Катя вышла из дома минут на десять раньше, чем обычно. Ей было не по дороге, но она пошла мимо дома, где жил сеттер. И вдруг увидела их обоих — и сеттера и Антона.

Они медленно шли вдоль улицы, а потом Антон присел на высокое каменное крыльцо и положил ладони на виски. Он посидел так довольно долго, наконец встал и медленно пошел дальше. Но на следующем крыльце он снова присел.

— Заболел! — поняла Катя.

Теперь ей стало ясно, почему сеттер вчера был голодным и просился на улицу.

Катя могла бы, наверно, догнать сейчас Антона и сказать, чтобы он спокойно шел домой. Сказать, что она сама может гулять с сеттером все дни, пока Антон выздоравливает. И потом, в следующие дни — тоже готова гулять с удовольствием. Но вдруг в ответ на эти слова Антон посмотрит на нее презрительно и скажет что-нибудь обидное. Катя, наверно бы, умерла после такого позора.

Катя отвернулась и заторопилась в школу.

Но уже на первом уроке она придумала записку для Антона. И не только придумала, а даже написала ее. Причем, писала дважды, потому что сначала написала так:

Окончание. См. «Костер» № 6, 7, 1981 г.

«Уважаемый Антон!»

Но это обращение показалось ей нелепым, и она переписала все на новый листок.

«Мальчик!

Болей, пожалуйста, спокойно и не выходи из дома. За твоей собакой мы будем ухаживать.

Твои друзья».

Потом Катя приписала вопрос:

«Скажи, пожалуйста, как ее зовут? (твою собаку)».

Эту записку она отнесла сразу после школы, не заходя домой, и приколотила ее кнопкой к стене над местом, где стояла миска сеттера.

Ответы

Днем голова у Антона болела так же, как и утром. И температура была вчерашняя — тридцать девять и две. Мама оставила лекарства, еду и уже давно была на работе.

После утренней прогулки с Булем Антону стало совсем плохо. Но и сейчас, днем, надо было обязательно навестить Буля.

Антон встал с постели, и его качнуло. Но он все-таки оделся, достал из холодильника еду, которую оставила для него мама — гречневую кашу и сосиски. Суп он решил съесть сам, а кашу с сосисками переложил в полиэтиленовый пакет. Затем налил, как обычно, воду в бутылку и пошел на улицу.

Идти по улице было ему тяжело. От каждого

собственного шага в голове ударяла боль, и он старался нести свою голову осторожно.

Теперь он думал, что зря никому в классе не сказал о сеттере. И главное, Коле Кудлаеву. Сейчас помог бы ему. А теперь уже поздно...

По лестнице Антон поднимался с трудом. И уж совсем глупо: ему было никак не развязать веревку, руки плохо слушались, и конец веревки крепко затянулся. Все-таки он развязал, вошел к Булю, покормил его, погладил. Буль почувствовал еще утром, что хозяину плохо, у него даже у самого вид стал грустным. Антон совсем не представлял, как они пойдут сейчас гулять. А идти надо было. Вечером могла прийти домой мама, и тогда выйти на улицу будет невозможно.

И когда Антон повернулся, чтобы взять поводок с ошейником, он наткнулся на записку. Как он ее сразу не увидел — было непонятно!

Сначала он страшно испугался. И лишь когда прочитал второй раз, понял смысл. В записке ясно же было сказано: «твои друзья».

На полу во второй комнате Антон уже давно видел огрызок карандаша. Сейчас он поднял его и написал на том же листке:

«Мою собаку зовут Буль. Я буду болеть три дня. А за еду потом заплачу, сколько она стоит».

Он еще подумал, подписываться или нет. И решил подписаться:

«Антон Иванов. Если что, мой домашний адрес такой: Колокольная улица, дом 11, квартира 16. Иванову Антону».

Он повесил ответ туда же, в последний раз погладил Буля и пошел домой.

Дома он проглотил таблетки, съел суп и лег в постель.

А вечером мама из почтового ящика вынула конверт. На конверте, кроме адреса было указано: «Иванову Антону (лично)».

А внутри была такая записка:

«С Булем мы погуляли и его покормили. Он передает тебе привет. Ты болей, сколько надо. А про деньги не думай.

К. и П.»

Антон прочитал записку, вложил назад в конверт, спрятал под подушку и спокойно заснул.

*Братья Константин
и Павел*

Катя, когда писала эту записку, долго сомневалась, как подписаться. Можно, конечно, «Катя и Сергей Васильевич». Но Антона такая подпись могла бы испугать, Катя это понимала. И тогда она решила засекретиться, вместо «Катя и папа», поставила лишь буквы.

Три следующих дня Катя выходила из дома раньше обычного, выводила Буля на прогулку, угощала бутербродами, а потом бежала в школу. Вечером они вместе с папой кормили сеттера как следует и снова гуляли. Буль радостно встречал их. И неизвестно, как он, а Катя к такой жизни успела привыкнуть, ей эта жизнь нравилась и отвыкать от нее не хотелось.

...У Антона все эти дни держалась высокая температура. Каждое утро, встряхивая градусник, мама корила себя одним и тем же: что же это она — думает лишь о чужих больных, а своего родного ребенка, единственного сына, так запустила. Бросает на весь день одного, без ухода и доброго слова.

«Вон и складной диванчик ему уже мал, — думала мама, — хоть и называется этот диванчик подростковым, а приходится на нем спать, погнув ноги. А я и не замечала этого». Она уходила по утрам в больницу и все думала: «Как он там ест, регулярно ли пьет таблетки, хорошо ли укрывается одеялом, не ходит ли босиком по полу».

Антон много о чем думал во время своей болезни. Главные его мысли были о Буле. И, конечно, хотелось ему разгадать, что за друзья подписываются буквами «К. и П.». Записки приходили ему каждый вечер и под каждой стояла эта подпись.

«Наверно, Константин и Павел, — думал Антон. — Два брата».

Он уже понимал, что такая жизнь для Буля, которую он устроил — весь день в пустом холодном доме — не годится. Да ведь Антон и прежде считал ее временной.

И теперь он решил, что если братья К. и П. попросят перевести сеттера в их квартиру, Антон не откажет им. Они будут гулять с сеттером вдвоем и втроем кормить его.

Антон решил, что как только вылечится, сразу придет к Булю и оставит записку с предложением встретиться и все обсудить.

Он уже и записку придумал:

«Большое спасибо за Буля. Жду вас в этой комнате завтра в семь вечера».

Встреча

Наконец температура у Антона спала. И хотя мама не разрешала ему выходить из дому, едва она сама пошла на вечернее дежурство в «Скорую помощь», как Антон собрался к Булю.

На улице темнело, воздух был тихий и влажный.

Антон поднялся по лестнице к двери и вдруг увидел, что она не привязана, а веревка висит на ручке.

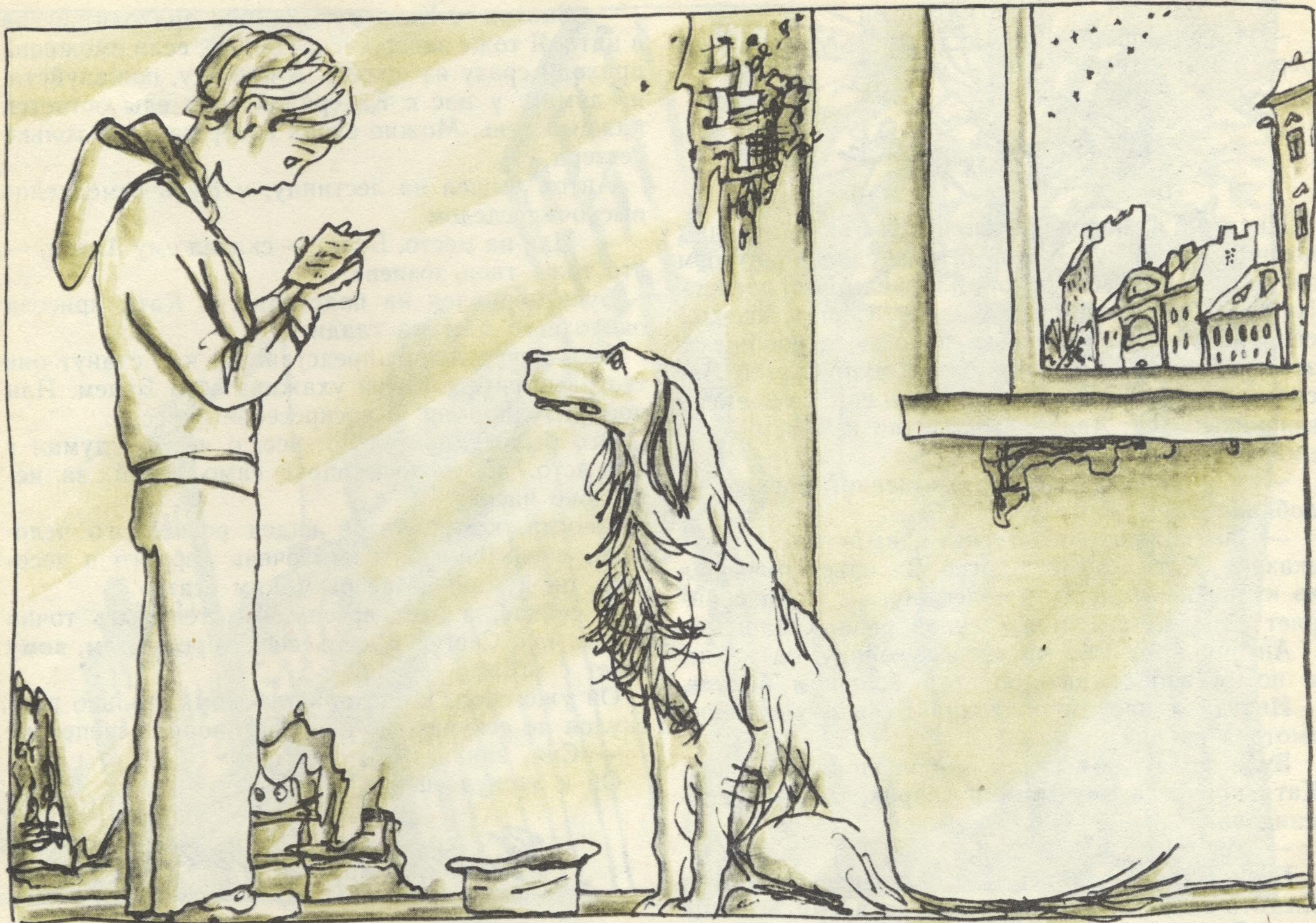
Он распахнул дверь уже в испуге, и никто не бросился ему навстречу.

Буля в квартире не было.

«Обманули! — подумал Антон. — Притворились, а сами украли. Наверно, давно украли, а записки писали, чтобы я из дома не вышел».

Он выскочил было на лестницу, но потом решил вернуться в квартиру, чтобы все окончательно выяснить.

Поводка и ошейника на подоконнике не было. Но зато миска, наполненная свежей водой, стояла на своем обычном месте. Пол вокруг был подметен, а в углу стоял веник. Вряд ли вору стали бы наполнять миску водой и приносить веник, подметать пол.

Антону стало спокойнее. Скорей всего, братья не обманывали его, а просто как раз сейчас гуляют где-то с сеттером.

Он прикрепил к стене записку с приглашением встретиться и пошел на улицу.

Можно было подождать и в квартире, но Антон не мог ждать. Он вылез через дыру и стал высматривать прохожих — нет ли где сеттера.

Он пошел медленно по тротуару, часто оглядываясь. На углу неожиданно прямо на него напали та самая девочка Катя и высокий мужчина. А между ними шел Буль! Катя зажала поводок в правой руке, и Буль спокойно держался у ее ног.

Но тут Буль дернулся, бросился к Антону, сбил шапку и принялся лизать его щеки.

Катя остановилась рядом и стала улыбаться, и высокий мужчина улыбнулся, а потом сказал:

— Вот и встретились. Здравствуй, Антон!

Союз дружбы

В первые минуты Антон молчал. Катя и Сергей Васильевич тоже молчали.

«Разговаривал» один Буль. Он то снова прыгал вокруг Антона, то обращался к Кате, как бы желая их познакомить.

— Отойдем к стене, — предложил мужчина.

И они отошли. А потом медленно направились к огороженному дому.

— Хороший у тебя сеттер. Я все детство мечтал о таком. Тебе его подарил кто-нибудь? — спросил Катин папа.

И тут Антон про все рассказал. Никому не рассказывал, а почти незнакомому человеку открылся. Да еще и Катя слушала. И как ездил на дачу к Булю, и почему у себя его не поселил.

— Где же ты деньги берешь на прокормление пса? — спросил Катин отец удивленно. — По виду тебя миллионером назвать трудно. Когда в твоём возрасте у моего друга такая примерно жила овчарка, она съела у нас все — фонарик, фотоаппарат и даже пальто.

Антон лишь кивнул, грустно улыбаясь.

И тут Сергей Васильевич сам подошел к главному. Антон даже сжался, даже руки задрожали от волнения, когда начался об этом разговор.

— Я вижу, ты человек, которому можно доверять. Нам с Катей тоже можно верить. Правда, Катя?

Катя серьезно согласилась:

— Правда.

— Я предлагаю тебе союз дружбы. Пусть твой Буль живет в нашей квартире, у нас места хватит. А ты будешь приходить всегда, когда сможешь и сколько угодно гулять с ним. Хочешь — и с нами вместе, хочешь — один. Когда как получится. Сеттеру только лучше будет от частых прогулок. А в этом доме, — они как раз подошли к огороженному дому, — сам понимаешь — условия жизни даже не собачьи. Ты не спеши, ты подумай.

— Я согласен, — ответил Антон.

— Тогда пошли к нам в гости, — предложил Сергей Васильевич.

Фотографии

Никогда в жизни Антон не ел таких вкусных котлет. А про суп, который они сделали втроем за пятнадцать минут, он и не слышал прежде. Не знал, что такие супы бывают. Сергей Васильевич назвал его «Гость на пороге», а вообще-то это был старинный таджикский суп. Сергей Васильевич сказал, что его готовили еще во времена великих людей: Авиценны, Бируни и Омара Хайяма.

— А варили его тогда в каменной посуде, — добавил он.

— Мы каждое воскресенье едим новый суп, — сказала Катя, когда Сергей Васильевич вышел из кухни на минутку к телефону. — Папа собирает рецепты старинных супов разных народов.

Антону поручили чистить луковицу на кухне, а потом взбалтывать яйца в большом бокале.

Иногда к дверям подходил Буль и удивленно смотрел на них.

Буля сразу поместили в большой прихожей. Катя принесла ему мягкий коврик, и Антон командовал:

— Место!

Буль с удовольствием улегся на коврик и стал следить глазами одновременно за всеми людьми.

— Я-то боялся, что ему будет у нас непривычно, а он лег так, будто всегда здесь спал, — засмеялся Сергей Васильевич. — Ты знаешь, прежний хозяин был умелым дрессировщиком и очень хорошим, уравновешенным человеком. Ведь собака почти всегда перенимает характер того, кто ее воспитывает.

На стенах в коридоре и комнате висели большие фотографии. Антон сразу заметил их, как вошел в квартиру, только сначала стеснялся рассматривать. На фотографиях был один и тот же сюжет — восход солнца. Только происходил восход в разных местах. Здесь была и Нева, с отражающимся на волнах шпилем Петропавловки, и была лесная поляна, где солнце просвечивало сквозь деревья, и были еще озеро, асфальтовая дорога, старинная церковь, лошади, пасущиеся в поле — а солнце играло на их спинах.

Теперь, после общей работы и особенно после обеда, Антону стало проще, и он начал рассматривать фотографии.

— Их тоже папа делал, — объяснила Катя. — Фотографией он в молодости увлекался. — И Катя принесла Антону несколько тяжелых альбомов.

Вошел в комнату сам Сергей Васильевич.

— Если тебя устраивает жилище для Буля, то вот ключи от квартиры: их тут два, но мы обычно закрываем на один, на стальной.

Антон вместе с Сергеем Васильевичем попробовал, как работает ключ в замке, а потом Сергей Васильевич сказал:

— Завтра у Кати музыка, она приходит часов в пять. Я тоже задержусь. Так что, если сможешь, приходи сразу из школы. А про еду, пожалуйста, не думай: у нас с Катериной гора еды остается каждый день. Можно слона содержать, не только сеттера.

Антон вышел на лестницу, и Буль немедленно выскочил следом.

— Иди на место, Буль, — сказал ему Антон, — это тоже твои хозяева.

Буль вернулся на подстилку, а Катя присела около него и стала гладить.

Весь вечер Антон представлял, как станут они теперь вместе с Катей ухаживать за Булем. Или поедут, например, в воскресенье в лес.

Это было удивительно: все, о чем он думал в это лето, получилось вдруг само собой, за несколько часов.

Иногда, когда Антон видел особенного человека, очень сильного или очень доброго и веселого, он думал: «Мне бы таким стать».

И сейчас, в этот вечер, он хотел быть точно таким, как Сергей Васильевич. Хорошо тем, кому везет с отцами.

Он уже спал, когда пришла мама, только проснулся на секунду, но она проговорила шепотом:

— Спи, спи!

Он и заснул снова.

Учитель географии

— Пришел наконец! — сказал Коля Кудлаев, когда Антон вошел в класс в первый день после болезни. — А я твою собаку каждый день вижу, с девчонкой и с каким-то дядькой. Ты чего мне тогда не дал об этом сказать?

— Я от мамы скрывал, — сознался Антон. Но сознался он лишь наполовину, потому что не стал объяснять ничего про Буля.

— Ты что, с этой девчонкой знаком? — стал допытываться Коля.

— Мы с ней дружим, — сказал Антон коротко. — И с ее отцом тоже.

Коля посмотрел на Антона удивленно и уважительно. Пока еще никто в их классе с девочками не дружил, даже если сидел с ними за партой.

— А Федор Степанович на пенсию уходит, — стал рассказывать он классные новости.

Это Антона расстроило, потому что Антон любил географию больше всех предметов. А Федор Степанович часто читал им на уроках записки знаменитых путешественников. И если звонок прерывал чтение, класс был готов остаться после уроков, чтобы дослушать.

— А кто вместо него будет?

— Не знаю. Говорят, студентка какая-то, практикантка.

На первом уроке была математика и оказалось, что Антон сам по учебнику в своей комнате прошел даже дальше, чем в классе. Он помог Коле решить уравнение и задачу в самостоятельной работе, и тот даже вздохнул с завистью:

— Везет тебе, ты способный, — Коля снова вздохнул и добавил: — А я зато к рисованию способный.

Рисовать Антон не умел вовсе, и с Колей он согласился.

На перемене они гуляли с Колей около лестницы, и вдруг в дальнем конце коридора Антон увидел Сергея Васильевича.

Сергей Васильевич шел по коридору. Он подошел к директорскому кабинету и скрылся за дверью.

Только что все было спокойно и хорошо, а теперь стало — хуже не придумаешь.

Страшных мыслей было множество.

Может быть, Сергей Васильевич пришел, чтобы рассказать о Буле. Или вдруг ночью Катину квартиру обокрали воры.

Антон не понимал, о чем Коля говорит.

Но тут из кабинета вышли директор, Сергей Васильевич и старый учитель географии. Они о чем-то весело разговаривали. И Антон подумал, что наказывать можно и с веселым лицом.

Он убежал в свой класс и сделал вид, что читает на своем месте очень важное. Оставалась еще крошечная надежда, что они пройдут мимо класса, что у них просто есть общие дела.

Но дверь распахнулась, и вошел директор. С ним вошли старый учитель географии и Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич весело осматривал всех, кто стоял около парт. Антон наткнулся на его

взгляд, но Сергей Васильевич лишь подмигнул ему почти незаметно и перевел глаза.

И в это время бывший учитель сказал:

— Здравствуйте, дети. Через несколько минут я с вами попрощаюсь совсем, а пока представляю вам вашего нового учителя географии Сергея Васильевича. Сергей Васильевич когда-то учился в нашей школе и был моим учеником. Уверен, что вы полюбите друг друга.

Старый учитель поклонился классу, и они вместе с директором вышли в коридор.

— Прошу садиться, — проговорил Сергей Васильевич и достал из портфеля книгу знаменитого полярного исследователя Нансена.

— На каком месте вы остановились в прошлый урок? — спросил он. — После опроса я хочу почитать вам эту книгу дальше.

После уроков

— Так это же твой знакомый, с которым вы гуляли! — удивился Коля Кудлаев.

И всю перемену он только это и повторял.

А после уроков Антон подошел к Катиной квартире и стал открывать дверь ключом.

Вниз по лестнице кто-то бежал. Антон испугался, вдруг подумают, что он лезет в чужую квартиру.

Но человек, который спускался вниз, на него даже не посмотрел.

Антон прошелся с Булем, минут пятнадцать гулял с ним в садике, а потом привел его назад в квартиру и как следует захлопнул дверь. Конечно, в квартире жить Булю было намного лучше.

А когда Антон подошел к огороженному дому, у него чуть не произошла странная встреча. Он вдруг увидел, что в дырку через забор пролезает веселый небритый человек. В руке у небритого была веревка.

Антон встал у дома напротив, чтобы посмотреть, зачем полез в дыру небритый.

— Ты кого тут выглядываешь? — спросил его Коля Кудлаев.

Его как раз послали родители за очередным батоном.

— Да так, человека одного.

— Чего-то у тебя много тайн появилось! — обиделся Коля и пошел к площади в булочную.

Но только он отошел, как к Антону приблизился милицейский сержант Петренко.

— Горло не болит? — спросил сержант. — Не кашляешь? Ты смотри, много по улице не гуляй. Мама твоя мне говорила, ты болел?

Антон хотел ответить, но сержант неожиданно отвернулся от Антона и стал смотреть в сторону огороженного дома.

А смотрел он на веселого небритого, который показался в дыре.

— Не нравится он мне, — сказал сержант Антону. — Я его часто стал встречать на этих улицах.

Сержант подошел к прохожему и громко спросил:

— Гражданин, вы что в этом доме потеряли? Или вы здесь жили?

— Я-то? Да, я здесь жил, — согласился небритый.

— Нет, гражданин, вы здесь не жили, — серьезно ответил сержант Петренко. — Я здешних жильцов знаю всех — по именам и фамилиям.

— Да я случайно, я тут собачку ищу, рыженькая такая. Говорят, один мальчишка ее тут держал, в пустом доме. У меня стащил и спрятал...

— Никакие мальчишки собак в этом доме не прячут, — строго сказал сержант. И он был прав, потому что Буль жил теперь у Кати и Сергея Васильевича.

Конечно, Антон мог бы поправить милицейского сержанта. Но промолчал.

Мама и Катя

Вечером Антон гулял вместе с Катей и Булем. Сергей Васильевич остался дома готовиться к завтрашним урокам.

С Катей разговаривать было легко.

— Ты какое мороженое любишь? — спрашивал Антон.

— С орехами и шоколадное.

— И я тоже! — удивлялся он.

— А ты рисовать хорошо умеешь? — спрашивала Катя.

— Совсем плохо.

— И я тоже! — смеялась Катя. — Фотографировать научилась, а рисовать не умею.

— Я фотографировать тоже люблю, — говорил Антон.

— Я знаю, — отвечала Катя, — я тебя видела, как ты на крыше троллейбуса ехал.

Они вспомнили этот случай и стали хохотать. И тут на них наткнулась мама Антона.

— Вот ты где! — сказала она тоже весело. — А у меня последнее дежурство кончилось. — Ой, какая симпатичная собака. Здравствуй, девочка, — сказала она Кате. — Очень у вас красивая собака.

Катя тихо, почти шепотом ответила:

— Здравствуйте.

— Я пойду домой, а ты слишком не задерживайся, — сказала мама Антону.

Она улыбнулась Кате и повернулась к дому.

— Это твоя мама? — спросила Катя, медленно выговаривая слова.

Хотя, что тут было спрашивать, и так ясно, что мама.

...Когда Антон вернулся домой, мама стала примерять на нем пальто — она перешла свое старое пальто для Антона.

Он стоял около двери, а мама отошла к окну и просила его медленно поворачиваться.

— Эта девочка с собакой учится в твоём классе? — спросила она так, будто спрашивала о какой-нибудь мелочи.

— Нет, она близко живет.

— Хорошая девочка.

Гости

Собралась Оля в гости к Кате. Надела новое платье с красным пояском и красными карманчиками на голубом фоне. Очень она себе понравилась в зеркале. Платье делало ее взрослее, а лицо и руки казались особенно загорелыми.

Вместе с родителями она прошла сначала через парк Лесотехнической академии, пошуршала желтыми листьями, которые падали на дорожки. А потом сели в троллейбус — прямо до Катиного дома.

Катя открыла им сама, а следом за нею неожиданно просунулась в щель собачья голова.

— Это еще кто такой? — удивился Олин отец.

— Это Буль, — объяснила Катя.

Буль сел в углу прихожей и стал вежливо радоваться гостям — помахать хвостом и следить, как они раздеваются.

— Такая же собака была на нашей улице! — почти закричала Оля. — Помните, с ней ходил слепой человек.

— И правда, собака — поводырь слепого. Я еще удивлялась, что у нее красный крест на спине. Я ее часто у магазина видела, — согласилась Олина мама.

— Рыжие сеттеры вообще нежно любят хозяев. Это из истории известно, — подтвердил Олин отец.

— Я всегда любовалась, как они шли с тем

слепым человеком, собака так оберегала его. А потом куда-то пропала, — вновь проговорила Олина мама.

А Оля вспомнила, что недавно видела точно такую же собаку в электричке с хулиганом, который вместе с тремя девочками запер ее в доме.

Она вошла в комнату, и вдруг увидела того самого хулигана. Хулиган сидел на стуле у окна и читал книгу.

— Здравствуй, мальчик, — сказала Олина мама.

Хулиган встал и вежливо поздоровался. Вид у него был испуганный, наверно, узнал Олю.

— Это Антон к нам привел Буля, то есть, не привел... — Катя замолчала на несколько секунд, потому что запуталась, — не привел, а это наша общая собака.

— Недавно я читал одну историческую книгу, — проговорил Олин отец, — там говорится об общем слоне. Три семьи в Индии купили себе слона. И в древних племенах собаки тоже принадлежали не одному человеку, а всему племени.

«Что ему тут нужно?» — думала в это время Оля об Антоне.

Она решила обязательно рассказать про все Кате и позвала ее в другую комнату.

— Я его знаю! — зашептала она Кате, кивая на Антона, которого видно было сквозь щель в двери.

— Откуда? — также шепотом спросила Катя.

— Откуда-откуда! Это он меня тогда запер!

— Он?! — удивилась Катя.

— Он, конечно! Я же говорила: три девочки и он. — Оля увидела, что Катя улыбается и совсем рассердилась. — Ты что, с ума сошла, что его в гости позвала. Он же у вас украдет что-нибудь. И эта собака тоже, наверно, краденая. Наверно, он ее у слепого с нашей улицы украл.

— У какого слепого? Ему ее на даче подарили.

— Это он вам так сказал, а сам украл!

— Да ну тебя! — Катя тоже разозлилась.

Оля спорить не стала, только сделала многозначительное лицо: «не веришь, сама убедишься».

А Катя испугалась, вдруг Антон догадается, о чем они шептались за дверью. Но Антон, к счастью, не слышал.

Тут вышел Катин папа с кухни. Он уже полчаса назад крепко закрыл дверь, чтобы кухонные запахи не распространялись по квартире. Папа приготовил мясо по-гамбургски, испек в духовке картошку и поджарил кабачки.

Все это, красиво уложенное, он внес на большем блюде.

— Пища богов! — засмеялся Олин отец. — Ни у кого в нашем городе не бывает такой роскошной еды.

— Ой, как это готовится? Хоть бы рассказал, — как всегда, попросила Олина мама.

И Катин отец, как всегда, ответил:

— Самые простые продукты и еще кусочек любви.

Все сели за стол. Слева от Оли был Антон. Но она так и не сказала ему ни слова. Он тоже старался не смотреть в ее сторону. Но потом, когда Сергей Васильевич стал показывать фотографии, которые сделал Антон, Оля начала верить Катиным словам, что он не вор и не хулиган. Потому что, зачем вору и хулигану фотографировать пчелу на цветке и каплю росы на лесной паутине.

Но тут настроение ей испортил папа.

— Видишь, Оля, какой способный мальчик. Уже занимается искусством. А тебе бы все телевизор смотреть да детективные повести читать. Даже посуду маме не моешь.

Кому приятно, когда тебя так принижают в

присутствии других людей. Поэтому настроение у Оли снова стало плохим.

Антон ушел раньше нее. Он сказал, что скоро мама вернется из больницы, и к ее приходу надо согреть чай.

Надо, так надо

Вечером, когда Катя и Сергей Васильевич остались одни, Катя рассказала ему половину того, что говорила Оля. Про Антона Катя, конечно, не говорила. Зачем повторять глупости. А про слепого человека и про то, что у него прежде была точно такая же собака, — рассказала.

— Катя, так возможно, у этого человека Буля просто украли или он потерялся как-нибудь, — разволновался папа. — Это надо узнать, Катя.

Катя и сама так думала. Конечно, не очень-то хотелось расставаться с Булем. Но с другой стороны, что они — укрыватели краденого, что ли?

— Надо повесить объявления на этой самой улице Пархоменко, — сказал папа.

Утром, когда Антон пришел, как всегда, гулять с Булем, Катя вышла вместе с ним.

У Антона в лице все изменилось, когда она стала говорить ему про слепого человека. Кате и самой, едва она начинала думать, что вдруг Буля придется вернуть, ей и самой плакать хотелось. Особенно сейчас, во время разговора с Антоном.

Но Антон — молодец. Сначала он сел на каменную тумбу около подворотни и сидел так, глядя в землю и прижимая Буля. Но потом поднялся и проговорил:

— Надо, так надо. Когда поедем объявление вешать?

— Ты подожди, мы еще не придумали, как его написать. И ведь их несколько штук надо.

— Давай, придумаем, — сказал Антон пустым голосом. — Давай.

И тут он не выдержал, всхлипнул, оставил поводок Кате и побежал в подворотню.

Катя ходила несколько минут около этой подворотни. Она считала, что лучше не бежать следом за Антоном. И правильно — Антон скоро вышел оттуда и, стараясь казаться веселым, проговорил:

— Пошли быстрее к тебе. А объявление можно в стихах написать: «У кого однажды сеттер потерялся, словно ветер?»

Стихи были не очень складные, и Катя грустно улыбнулась:

Объявление

«Тот, кто хочет узнать о рыжем сеттере по имени Буль, может позвонить по телефону 2-12-36-98».

Такие объявления висели на улице Пархоменко в разных местах, на столбах и стенах.

Антон составил их сам, а ездили наклеивать они вместе с Катей.

На этой улице дома стояли, словно в лесу —

среди старых кленов, берез и лиственниц. Катя сказала, что когда-то здесь были парки и дачи, а потом, когда строили здания и прокладывали улицы, деревья сберегли. По одной лиственнице на высоте третьего этажа даже белка прыгала, и на нее никто особенно не смотрел, потому что все привыкли. Только вдруг из окна просунулась чья-то рука, белка подскочила к ладони, взяла орех и унесла его на другую ветку, там она присела и начала есть, придерживая передними лапами.

— В хорошем районе Оля живет, правда? — сказала Катя. — Я бы здесь тоже хотела жить.

— У вас дом тоже красивый, — ответил Антон. И Катя с ним согласилась.

Телефонные звонки начались в тот же вечер.

— Здравствуйте, — заговорил мужской голос. — У меня пропала собачка Пусик. Маленькая, веселая, вся белая и лохматая. О ней вы ничего не знаете?

— Бюро собачьих услуг? — спросила женщина. — Я хочу помыть свою овчарку, а она не дается. Не могли бы вы помочь?

Последний звонок был в два часа ночи.

— Я вот сейчас ваше объявление прочитал, — сказал басом человек, — и подумал, что этого Буля вы, наверно, около магазина подобрали. А рядом с Булем вы продуктовой сумки не обнаружили? Там арбуз был и два рубля денег...

Катя всем вежливо отвечала: «Не слышали. Собак не моем. Сумку не находили».

Звонки продолжались и следующие несколько дней. Но про самого Буля никто не спрашивал.

Последнее испытание

За всю неделю так никто и не спросил о Буле по телефону.

Олины родители пытались узнать адрес слепого человека, но человека этого никто уже на улицах не видел и точный адрес назвать не могли.

И тогда Сергей Васильевич предложил последнее испытание.

— Удивляюсь, почему это раньше не пришло нам в голову! — сказал он.

Если Буль раньше жил у слепого человека и был его поводырем, то он должен помнить и улицу и дом, в котором жил. Не узнает Буль улицу и дом, значит Оля напутала и можно жить дальше спокойно.

Честным быть трудно. Так хотелось Антону сказать все эти дни: «Моя это собака, мне ее подарили, и никому я ее не отдам».

Видимо, Сергей Васильевич почувствовал настроение Антона. Ему ведь и самому не очень-то весело было думать о расставании с Булем.

— Смотри, Антон, еще не поздно. Буля ведь ты можешь считать и своим. Если не захочешь — завтра можем не ехать на испытание.

Но Антон понимал — откажется ехать, уважать его перестанут и Сергей Васильевич, и Катя. И сам он себя уважать не будет. Одно дело — подарили тебе собаку, другое — передали краденую.

Утром они сели на кольцо двадцатого трамвая. На Буля, как положено, надели намордник. Он терпеливо сел на резиновый пол рядом с сиденьем и спокойно ехал всю дорогу.

— Удивительное дело, — сказал Сергей Васильевич, — я уже давно заметил: стоит любую самую злую собаку посадить в трамвай, где много людей, как она смущается и становится робкой.

Остановка называлась — улица Пархоменко.

— Пройдем вдоль улицы, туда и обратно, и посмотрим, как поведет себя Буль.

Сначала Буль вел себя никак. Он спокойно шел рядом, иногда приостанавливался на мгновение, нюхал столбик и двигался дальше.

— Видишь, а ты боялся, — решила успокоить Антона Катя. — Я же говорила, что Оля напутала.

И Антон тоже стал успокаиваться.

Но вдруг Буль подобрался весь и повел Сергея Васильевича на другую сторону. Причем, переходить улицу он стал на перекрестке и по правилам: присел на секунду, оглянулся по сторонам и пошел.

Теперь уже он не брел рядом, а уверенно вел людей к какому-то лишь одному ему известному месту.

Они проходили мимо магазина. Буль приостановился около двери, вопросительно посмотрел на Антона и Сергея Васильевича.

— Вперед, Буль, вперед, — сказал Антон.

Он сказал это твердым голосом, а на самом деле плакать хотелось.

Буль повел их дальше. У газетного киоска он снова остановился, а потом опять подвел к перекрестку и перешел на другую сторону.

Антон шел следом молча. Сергей Васильевич и Катя тоже не разговаривали.

«Хоть бы он переехал! Или бы ему сделали операцию, он бы прозрел, и собака стала бы ему ни к чему!» — думал Антон.

Буль обошел длинный девятиэтажный дом, остановился у дверей парадной, а потом подвел своих хозяев к квартире номер один на первом этаже.

Там он сел и дважды провел лапой по двери.

— Будем звонить, — сказал Сергей Васильевич и нажал на кнопку.

Сначала в квартире было тихо, потом послышались неторопливые шаги и мужской голос:

— Сейчас, одну минуту, я вам открою.

Замок щелкнул, дверь приоткрылась, и Антон увидел пожилого крепкого человека в черных очках.

Буль все эти минуты нетерпеливо переступал с ноги на ногу, а увидев человека, бросился к нему, и Антон услышал одновременно и радостный визг, и лай, и даже тихий вой.

Человек в первую минуту отшатнулся, он, конечно, не ожидал ничего такого. А потом крепко прижал собаку к себе.

— Помилуй бог, да неужели это Бой вернулся! — и он сел на стул у дверей в прихожей.

Буль продолжал повизгивать и тыкаться головой в руки пожилого человека в черных очках.

Антон, Катя и Сергей Васильевич стояли по-прежнему в дверях.

Все было ясно.

Пожилой человек поднял голову и проговорил:

— Спасибо вам. К сожалению, я не могу вас увидеть, но это и так ясно, что вы добрые, благородные люди. Мне сказали, что Боя увел от магазина какой-то пьяница. А вы сейчас вернули мне жизнь.

— Его зовут не Бой, а Буль, — не выдержала Катя. У нее мелькнула надежда: а вдруг все-таки человек в очках путает.

— Нет, его зовут Бой. Бой, принеси, пожалуйста, ботинки, надо выйти на улицу, — сказал пожилой человек сеттеру. — Ботинки, Бой!

И сеттер сразу подбежал к ящику для обуви, порылся в нем лапой, а потом поднес хозяину сначала один ботинок, потом другой.

— Эту собаку мне подарили ребята из школы юных дрессировщиков. Он и друг мне и нянька. А укусить не способен никого, даже если ему наступят на хвост или на лапу. Его так выучили: все люди — друзья, и он обязан любить всех.

— Даже воров каких-нибудь? — удивился Антон.

— Да, против вора, который увел Боя от магазина, действительно, он был беззащитен. Проходите, будьте друзьями, — сказал пожилой человек, — я так обрадовался, что даже не сразу сообразил, что мы стоим в прихожей. Бой, ботинки — место!

И сеттер сразу унес ботинки на старое место.

Прошел месяц

Прошел месяц, и снова жители улицы Пархоменко привыкли к пожилому человеку в черных очках, которого водил красивый рыжий сеттер.

Сеттер уверенно направлялся сначала к магазину, потом к киоску, потом в сквер — посидеть среди отдыхающих пенсионеров. На перекрестках он останавливался и проверял, нет ли машин.

Иногда он с любовью оглядывался на пожилого человека, словно проверяя, здесь ли его хозяин.

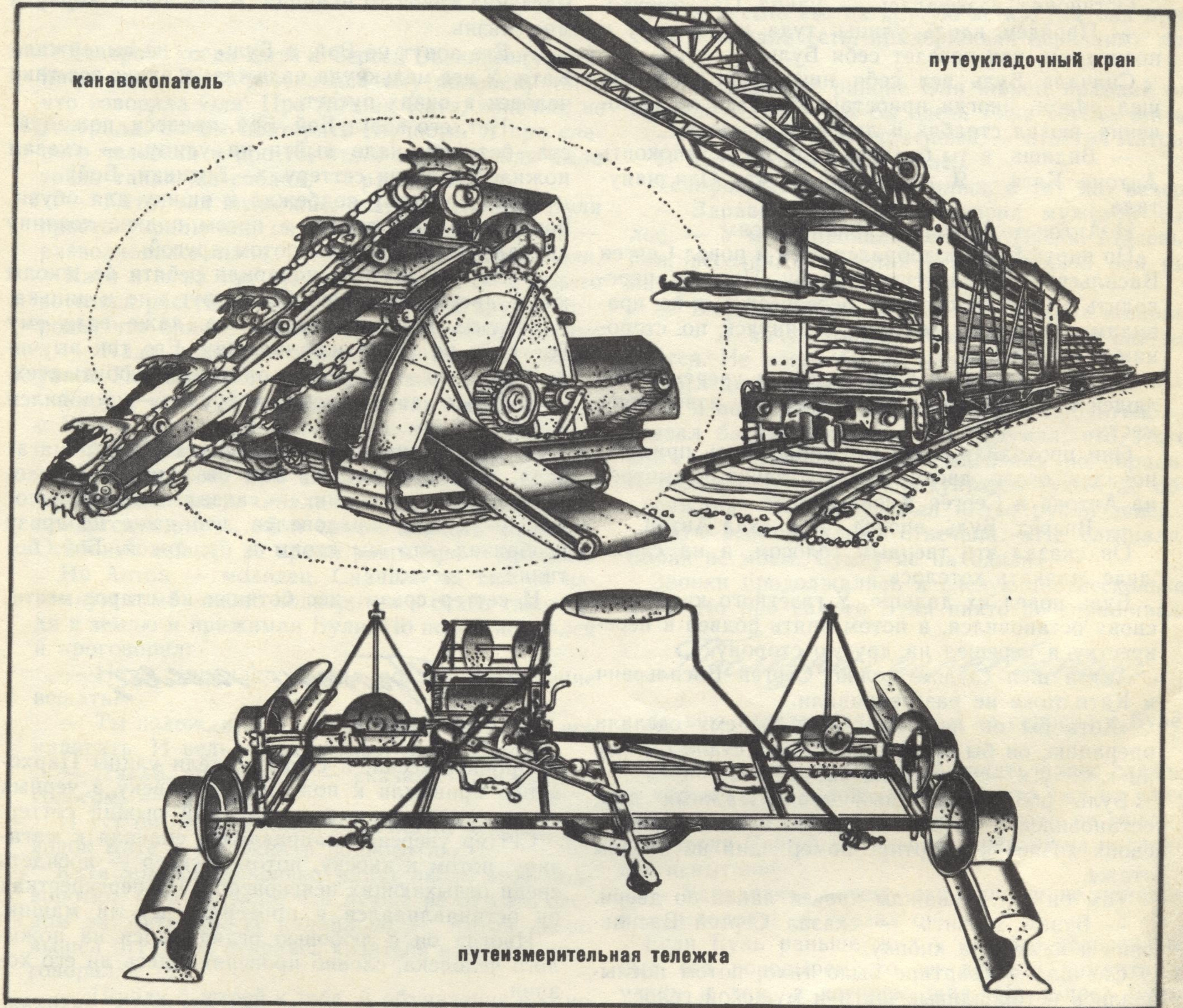
Но никто не замечал, что издали, стараясь не обнаружить себя, за ними часто наблюдал мальчик лет двенадцати, в клетчатом пальто. Чаще мальчик стоял за забором, он ежился от холода, потому что стоял долго — ждал человека с сеттером, а еще потому, что дули уже стальные ноябрьские ветры.

Мальчик боялся показать себя сеттеру — сеттер мог обрадоваться и неожиданно потянуть в его сторону своего пожилого хозяина. Поэтому мальчик и стоял за забором или прятался за столб и грустно смотрел, как уходят от него умная рыжая собака и человек в черных очках.

Потом мальчик медленно, опустив голову, шел к трамвайной остановке и ехал через весь город к своему дому на Колокольной улице.

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Одним из качеств современной армии является быстрота движения и маневра. Вот почему так важна и ответственна служба воинов железнодорожных войск, а техника, которая им доверена, могуча и надежна.

канавокопатель

путеукладочный кран

путеизмерительная тележка

БРОНЕПОЕЗД ПРОТИВ ТАНКОВ

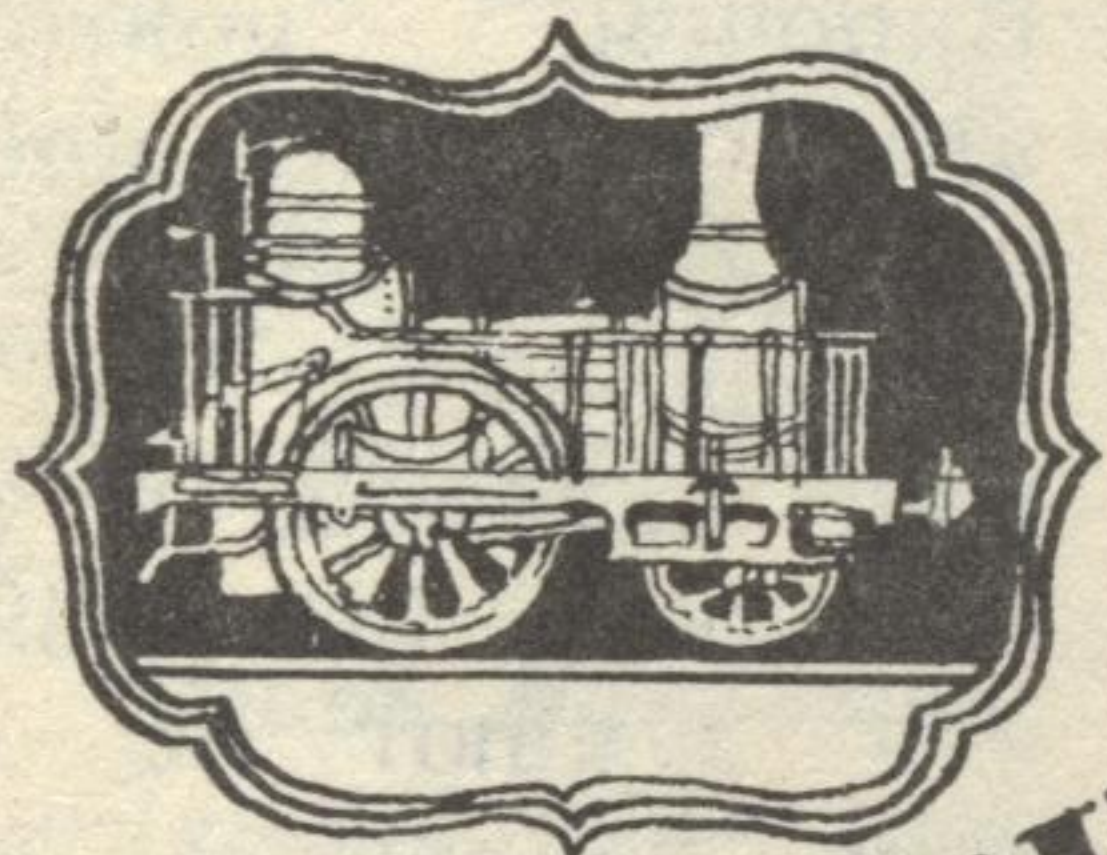
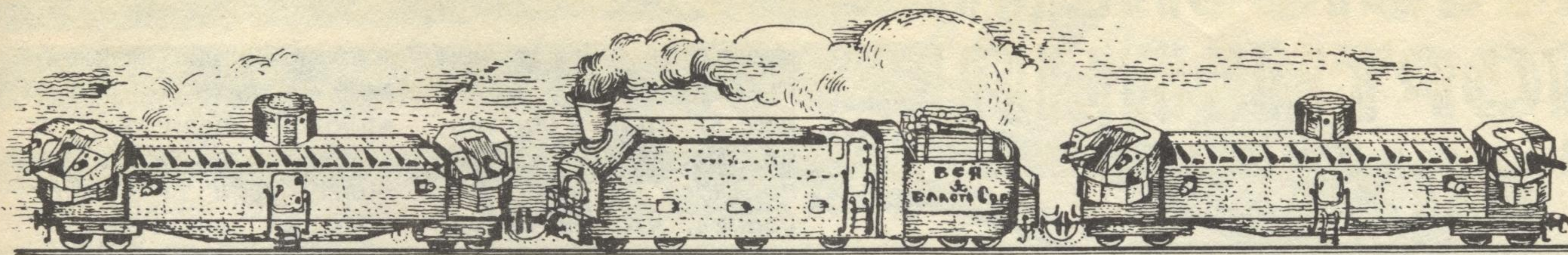
В условиях Великой Отечественной войны, когда на полях сражений появились быстроходные, высококомандные танки, бронетранспортеры, самоходные артиллерийские установки, когда небо заполнили штурмовики и бомбардировщики, трудно стало воевать бронепоездам. Но и в этих сложных условиях они внесли достойный вклад в победу над фашистами.

Враги рвались к Москве. Броне-

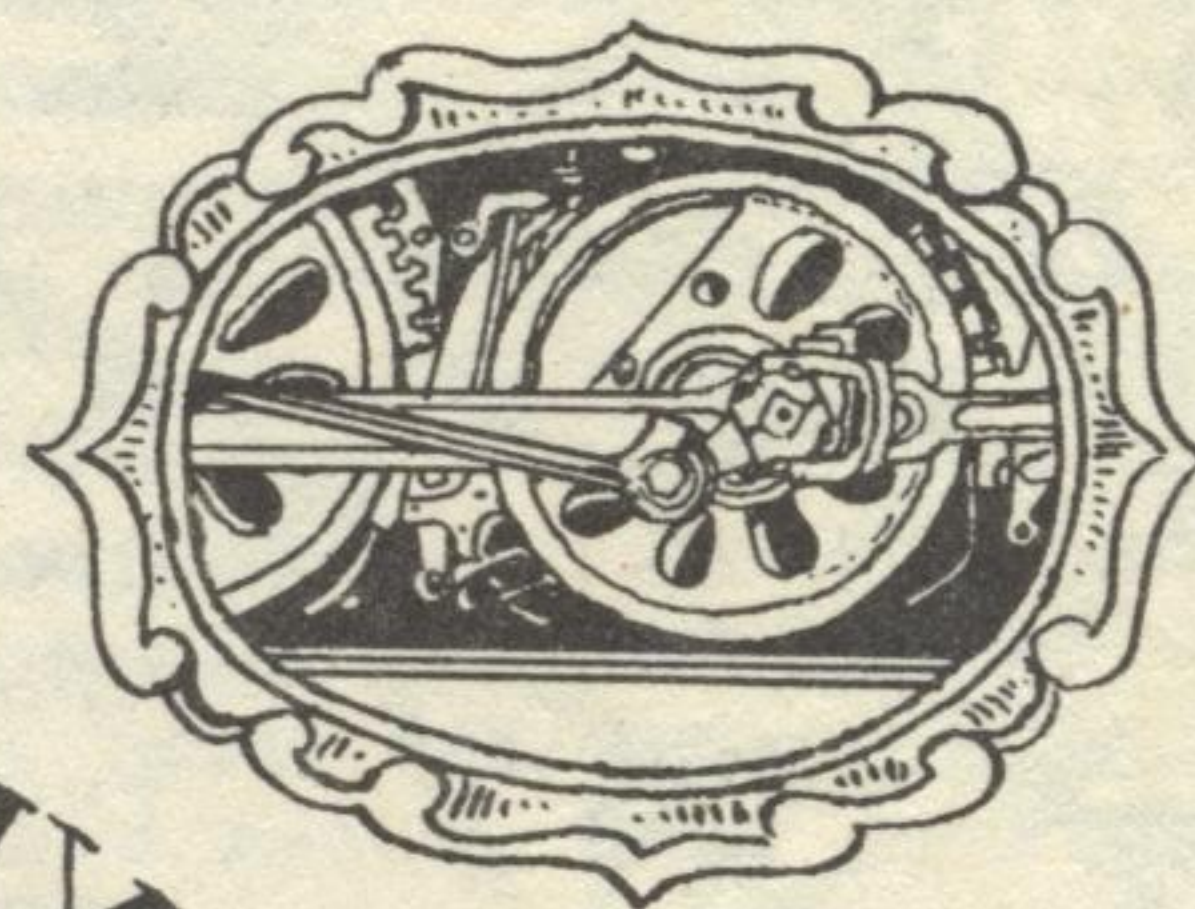
поезд № 73 получил задание подойти к Дмитрову и преградить дорогу фашистам. У моста через канал бронепоезд из всех стволов ударил по врагу. И в этот момент появились танки с крестами на башнях. Немыслимое казалось бы дело — бронепоезду воевать с танками. Быстро маневрируя в любом направлении, танк легко может укрыться в овраге, спрятаться в лесу, затаиться в кустах. А бронепоезд жестко прикован к рельсам. Такая отличная мишень для танковых пушек! Но экипаж бронепоезда бесстрашно вступил в неравную схватку. Машинист па-

ровоза то резко бросал состав вперед, то так же стремительно отводил назад. Запылали четыре вражеских машины, потом еще и еще... Более пяти часов шел этот уникальный, полный драматизма поединок. 9 танков, 8 бронетранспортеров, сотни фашистских солдат были уничтожены. Бронепоезд № 73 свой боевой долг выполнил.

За годы минувшей войны 27 воинов-железнодорожников были удостоены звания Героя Социалистического Труда и один — сержант Виктор Мирошниченко — звания Героя Советского Союза.

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК

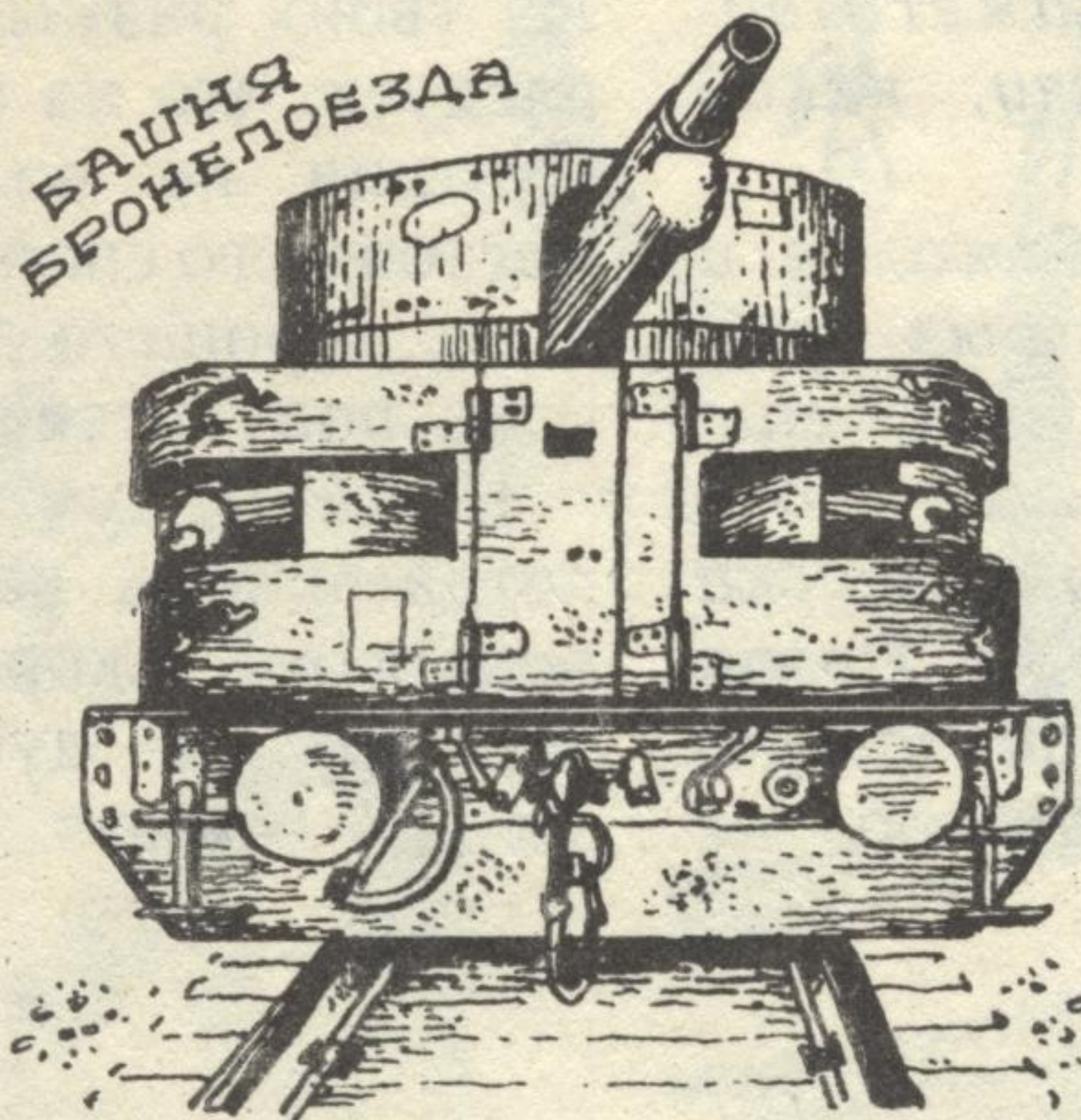
В сентябре 1851 года для охраны и эксплуатации только что построенной железной дороги Санкт-Петербург — Москва было сформировано 14 отдельных военно-рабочих рот, две кондукторские и одна телеграфная рота. Это были первые в мире железнодорожные части.

5 октября 1918 года появился приказ о создании железнодорожных войск Красной Армии. Это было время гражданской войны, большую роль в которой сыграли бронепоезда. Тогда у Красной Армии их было около 250. В большинстве своем они состояли из бронированного паровоза, двух бронированных вагонов, вооруженных двумя орудиями и десятью пулеметами. Стремительно налетали бронепоезда на врага, а их команды проявляли большое мужество и героизм.

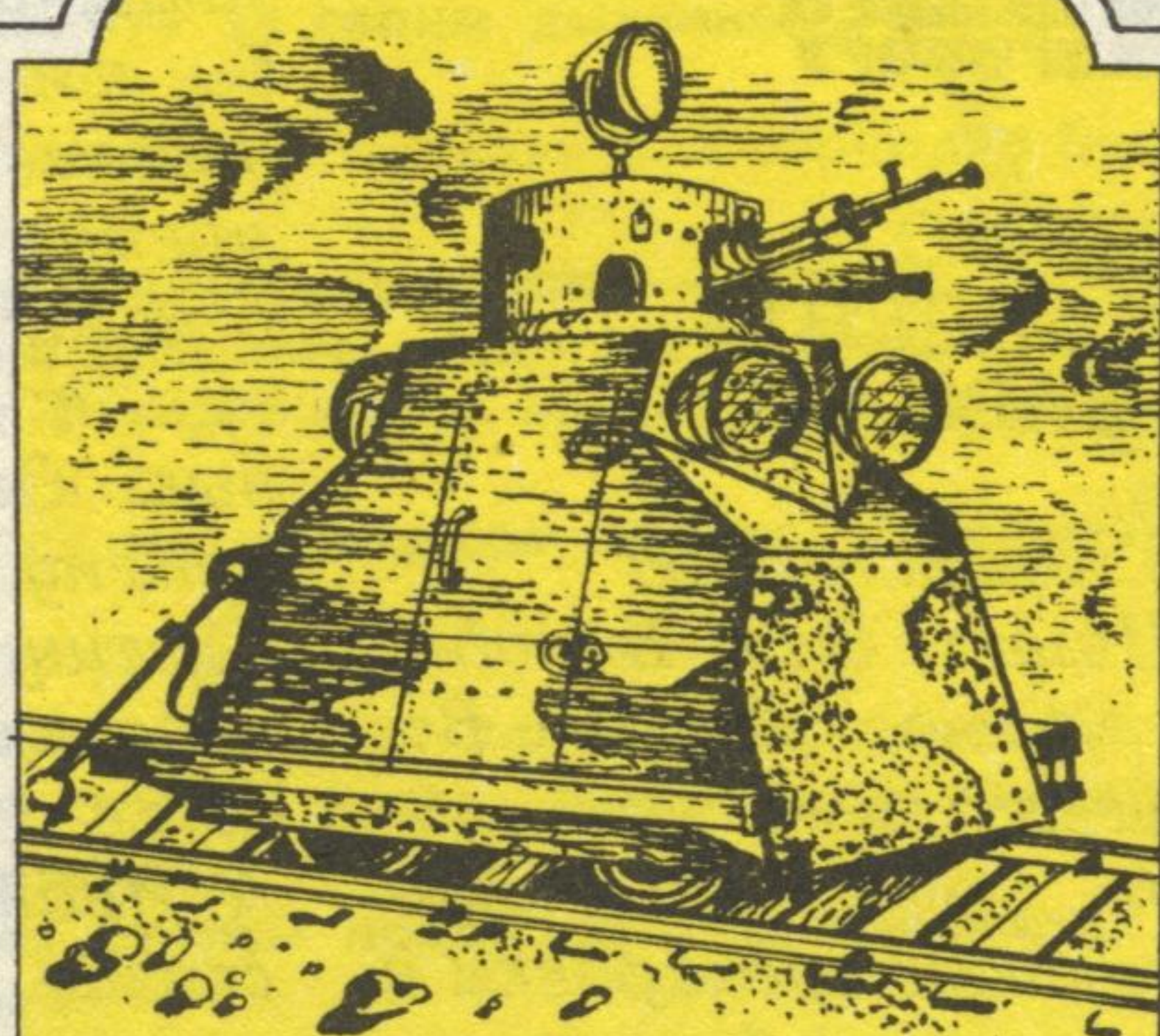
В конце ноября 1918 года в районе Крутого Лога бронепоезд № 2 шел на выручку попавшим в окружение красноармейцам. Появившись внезапно, он заставил противника отступить, а потом начал преследование. Но врагам удалось разрушить путь, и бронепоезд сошел с рельсов. Более двух тысяч белогвардейцев окружили раненый бронепоезд. Начался трудный, жестокий бой, длившийся до глубокой ночи. Один за другим гибли красноармейцы. Был убит командир И. Шерстобитов. Лишь на рассвете тяжело раненный помощник командира В. А. Баклыков отдал приказ взорвать бронепоезд и с горсткой бойцов отошел в лес.

В наши дни у Крутого Лога на месте гибели красного бронепоезда стоит обелиск.

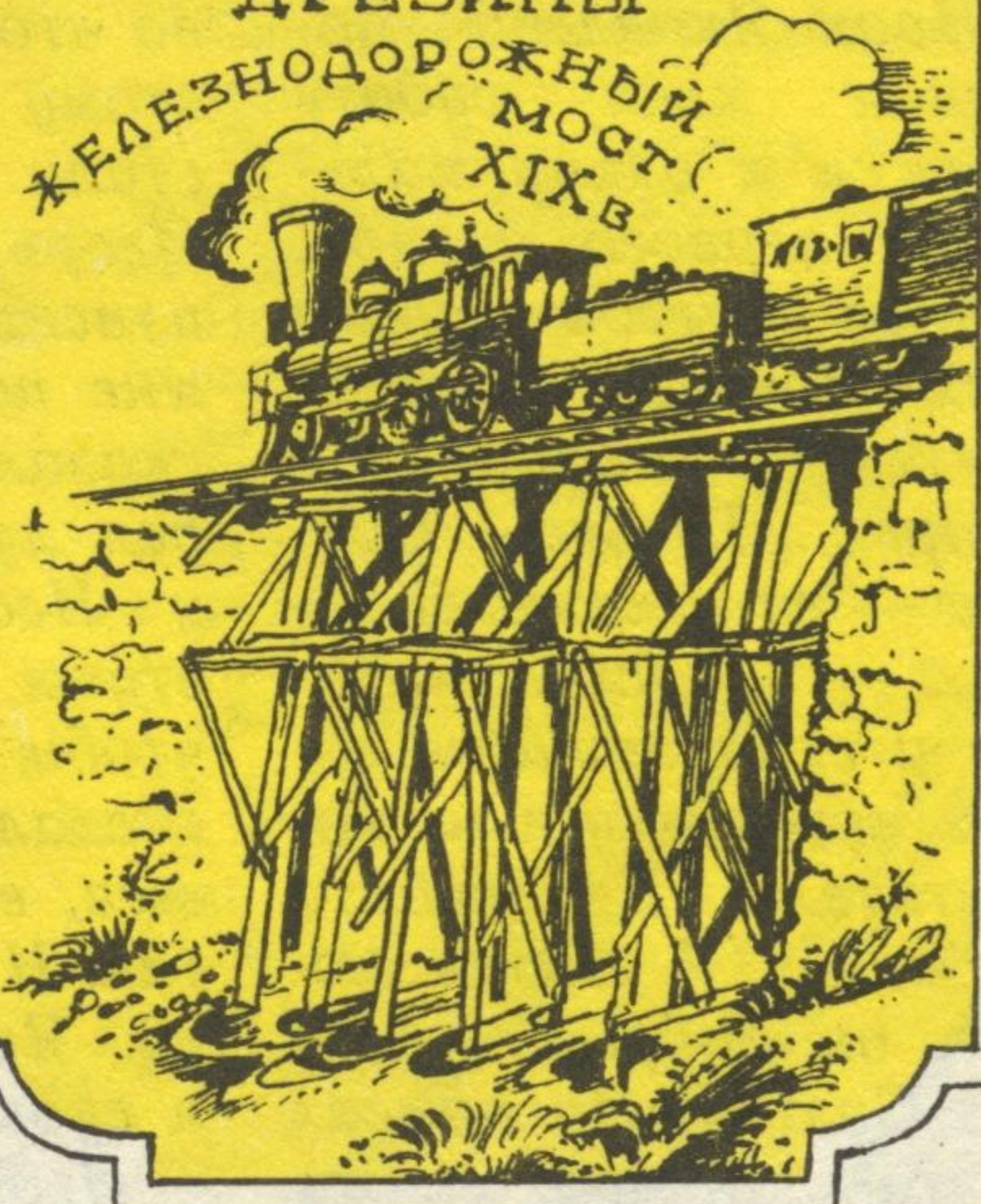
БАШНЯ
БРОНЕПОЕЗДА

НАЧ. XX в.

БРОНИРОВАННЫЕ
ДРЕЗИНЫ

ПОДУМАЙ И ОТВЕТЬ

1. О каких бронепоездах гражданской войны вы читали?
2. Сколько у нас городов-героев?
3. Каких маршалов времен Великой Отечественной войны вы знаете?
4. Какие ордена называются полководческими?

Оформление В. Цикоты

ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ

ПРАПОРЩИК — происходит от старославянского слова «прапор» — «знамя». Впервые такое звание было учреждено Петром Первым как младший офицерский чин. А присваивалось тем, кто назначался знаменосцем.

В Советской Армии звание прапорщик введено с 1 января 1972 года.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

**ПРИГЛАШАЕМ
К РАЗГОВОРУ**

**ПИСЬМО
ПРЕЗИДЕНТУ
Ю. ТАРМАКУ**

«Здравствуйте!

Пишет Вам Воробьев Женя. Летом Вы приезжали в наш лагерь, проводили показательные тренировки и сказали, чтобы мы писали в клуб про достижения разные и случаи. И вот я пишу про один случай.

У нас во вторую смену была спартакиада, а Иван Яковлевич поставил меня судить прыжки в длину мальчиков первого отряда. У нас всегда лучше всех прыгали Суэтин Александр и Сошников Игорь. Только Суэтин — это такой задавака — и слабых колотит и скляузничать может вожатому или воспитателю. Его ребята не любят. А Игоря любят, он добрый, не то что Суэтин. Но прыгал Суэтин хорошо, скажу Вам честно.

Игорь тоже хорошо прыгал, но зимой в школе он сломал ногу, и его даже увезли в больницу. И на спартакиаде он прыгал, ка-

жется, в первый раз после большого перерыва.

Дошла очередь до Суэтина, он, конечно, прыгнул хорошо. Игорь прыгал за ним и не дотянул до Суэтина три сантиметра. Тогда Суэтин засмеялся и прыгнул еще лучше. Ребята закричали Игорю, чтобы постарался. У него разбег медленный, поэтому, из-за ноги. Она у него, конечно, здоровая, но он еще не привык. Он разбежался и прыгнул одинаково с Суэтиным. Я вместе с ребятами стал кричать, даже заплодировал. А Иван Яковлевич мне сказал, что я судья, мне надо только судить. Он сказал, что снимет меня с судейства, если я этого не пойму.

В третьей попытке Суэтин Александр прыгнул даже хуже, чем во второй. Но все были этому рады и опять стали кричать. Тут Игорь пошел на старт, и все замолчали. А ко мне подошел Суэтин и сказал, чтобы я смотрел лучше, потому что у Игоря бывают заступы. Я ему сказал, чтобы откатился, а он сказал, что даст пошее, если что будет не так. И еще скажет Ивану Яковлевичу, какой я судья.

Игорь разбежался и прыгнул. Это был прыжок! Так у нас еще никто не прыгал. Но я стоял у самого бруска и видел, что у Игоря был небольшой заступ. Я никому ничего не

сказал, а судья у ямы стал измерять, но все уже кричали и обнимали Игоря. А Суэтин поглядел на меня, и я увидел, что он сейчас заплачет.

Вот какой был случай. Я уже месяц думаю над ним. Игорь потом выступал на соревнованиях между лагерями и поставил там настоящий рекорд. А Суэтин нигде больше не выступал, ходил злой-презлой и обижал малышей. И я теперь не знаю, прав я был тогда или неправ. Сообщите, пожалуйста, свое мнение.

Женя Воробьев,

*Лужский район,
Ленинградской области».*

**Жене ВОРОБЬЕВУ —
члену спортклуба
«Кузнечик»**

Здравствуй Женя! Историю, которую ты рассказал, считаю очень поучительной. Ведь, судя по твоему письму, ты сам знаешь, что нарушил долг спортивного арбитра — проводить соревнования честно и объективно. Но этот свой поступок пытаешься оправдать тем, что тебе искренне хотелось помочь хорошему человеку и заодно наказать плохого. Рассуждая таким образом, ты, сам того не заметив, совершил новую ошибку. Из твоих размышлений следует, что из плохого Суэтина не получится настоящего спортсмена, а из хорошего Сошникова получится.

Не знаю, думал ли ты когда-нибудь над этим вопросом. Скорей всего, что не думал. Я лично считаю, что в

жизни нельзя наклеивать ярлыки — этот «плохой человек», а этот «хороший». Тем более, если речь идет о юных спортсменах, у которых все впереди. Впрочем, повторяю, это мое личное мнение, и ты с ним можешь не соглашаться. Но мне, как, надеюсь, и тебе, хотелось бы узнать, что думают об этом твои товарищи, которые были очевидцами случившегося, и все члены нашего спортивного клуба.

**Юрий ТАРМАК,
заслуженный мастер спорта,
чемпион Олимпийских игр**

*Здравствуй,
„Кузнечик“!*

Как редактор и физорг выпускаю газеты и «молнии», провожу спортивные соревнования. Кроме того, в подшефном отряде организую беседы, сборы, прогулки. Словом, времени никак не хватает. И все же у меня закон: два раза в неделю обязательно занимаюсь прыжками.

**Клава Вырсова,
поселок Верхняя Турунья
Коми АССР**

Осенью я буду учиться в седьмом классе. А на «легкую атлетику» хожу с пятого класса. И вот на республиканских соревнованиях в Кустанае взяла высоту 150 см. Пожалуйста, не подумайте, что я хвастаюсь. Просто приятно, когда прыжки начинают получаться.

**Вероника Фурта,
Джезказган**

ВЫШЕ, ДАЛЬШЕ, БЫСТРЕЕ!!

У нас в поселке нет легкоатлетической секции. Но все лето я со своими товарищами все равно занимался спортом — мы бегали, прыгали и играли в футбол. Осенью, когда все ребята вернутся в школу, будем организовывать филиал «Кузнечика».

Игорь Максимов,
поселок Новоенисейск
Красноярского края

На матчевой встрече юных спортсменов городов Белгорода, Старого Оскола, Губкина и Курска я показал третий результат, но занял только четвертое место. По попыткам меня обошел один мальчик из Старого Оскола. Это говорит о том, что тактически борьбу я вел неверно. В следующий раз буду умнее.

Юра Боженко,
Белгород

Занятие проводит главный тренер СК «Кузнечик», заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Эдмунд Исидорович РОХЛИН

Дорогие друзья! Вы, конечно, знаете, что результаты спортсмена зависят не только от его силы, быстроты и ловкости, но и от его спортивной техники. А что такое спортивная техника? Это правильное выполнение движений, которые совершает спортсмен во время бега или прыжков. И поэтому для овладения техникой необходимо выполнять специальные упражнения, которые развивают силу, быстроту, ловкость и помогают научиться правильно выполнению движений.

Заранее отвечаю на вопрос, который часто задают ребята из сельской местности: «Но у нас нет условий, нет специализированных залов для занятий легкой атлетикой и нет никаких тренажеров!» Но у вас, друзья, есть поле, лес, речка, и, если хорошенько подумать, то еще неизвестно, у кого условия лучше. Ведь речь идет не о тренировках мастеров международного класса, а о начинающих спортсменах.

А теперь — за дело. Тренировку мы начнем с легкой неторопливой пробежки (4—5 минут), затем сделаем несколько упражнений на гибкость и маховые упражнения. Такая разминка приведет мышцы и дыхание спортсмена в состояние готовности к тренировочным нагрузкам. Во время разминки следите за своим дыханием, оно должно быть свободным, без задерживания.

1. Бег под горку с ускорением. Закончив ускорение, не тормозите, а свободно бегите вперед до остановки.

2. К месту своего старта — на горку — возвращайтесь подскоками (перерыв между бегом и подскоками — 2—3 минуты). На горке сделайте несколько маховых упражнений так, как показано на этом рисунке. 1 и 2 упражнения сделайте сериями — 5—6 раз.

3. Бег прыжками с ноги на ногу, выполняется на нетвердом грунте, 5—6 раз по 30—40 метров.

4. Вбегание с разбега на крутую горку — до 10 раз.

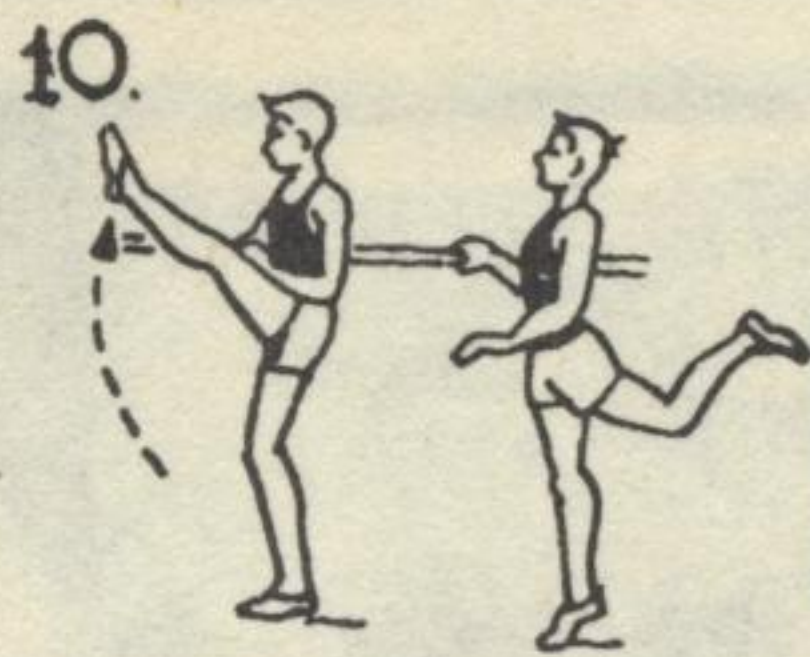
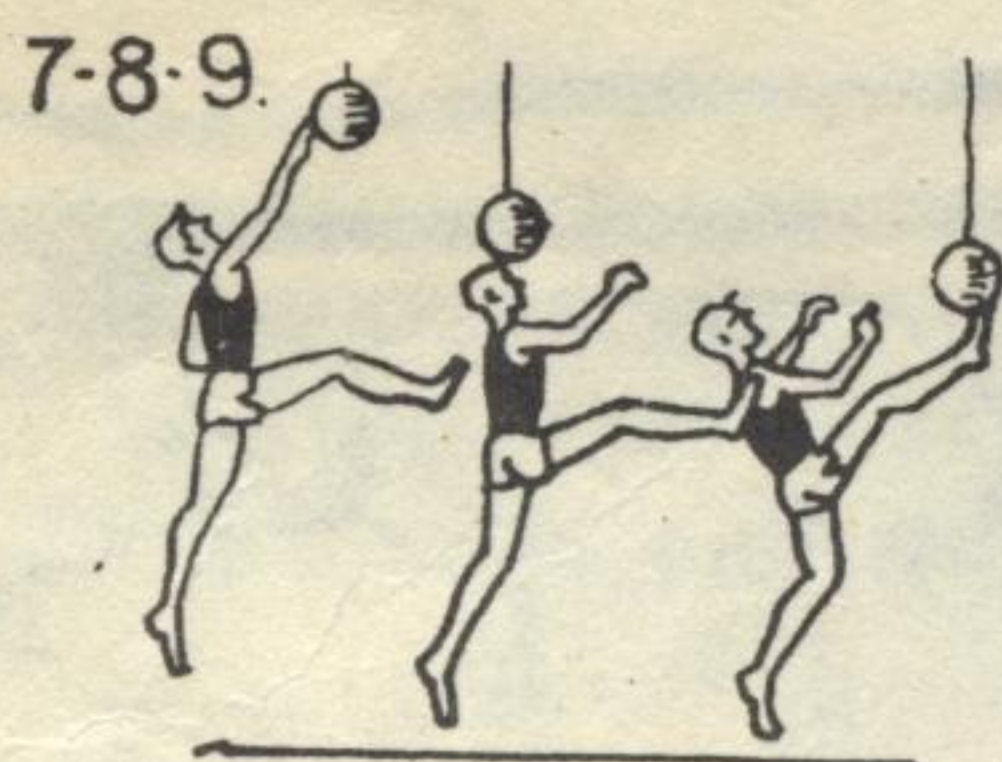
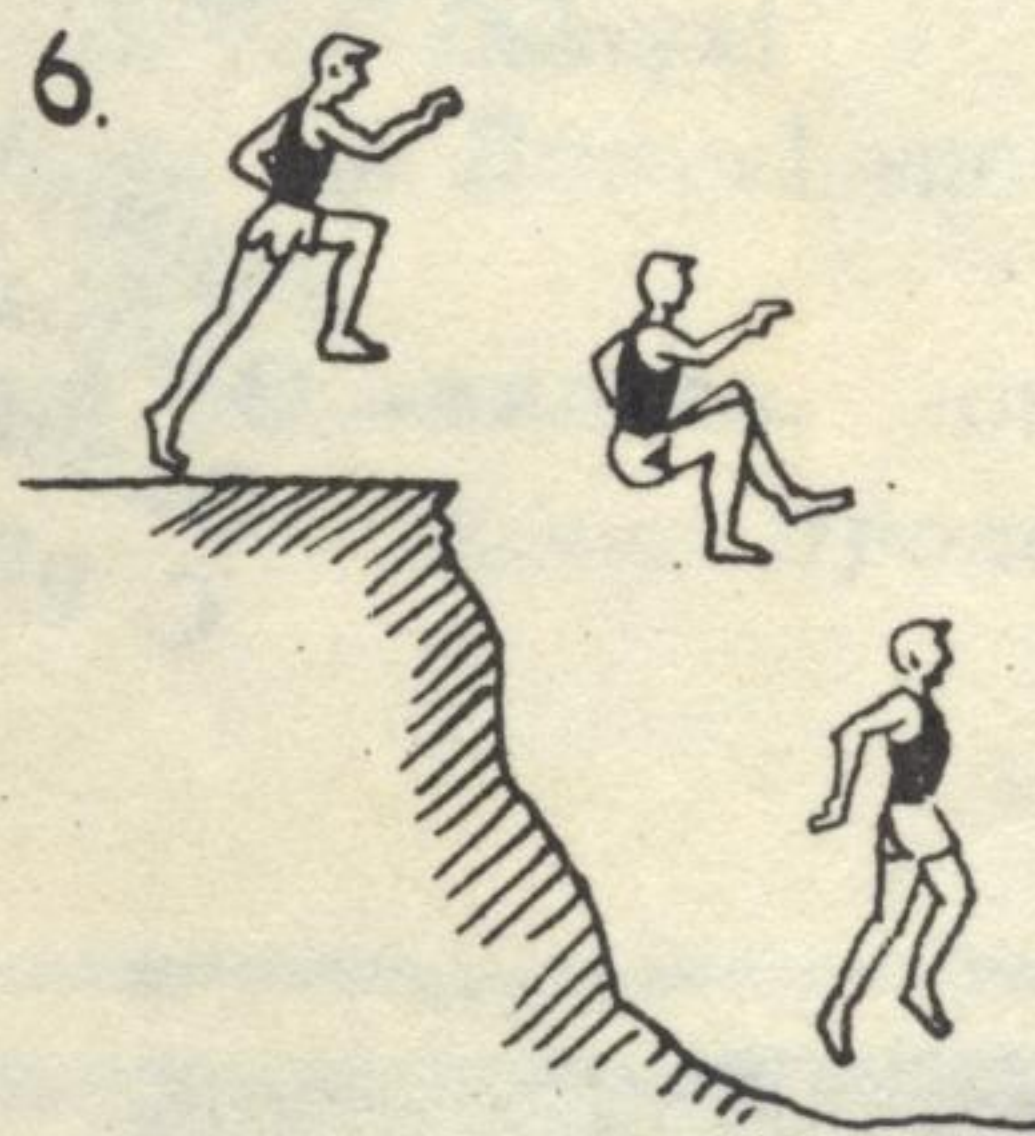
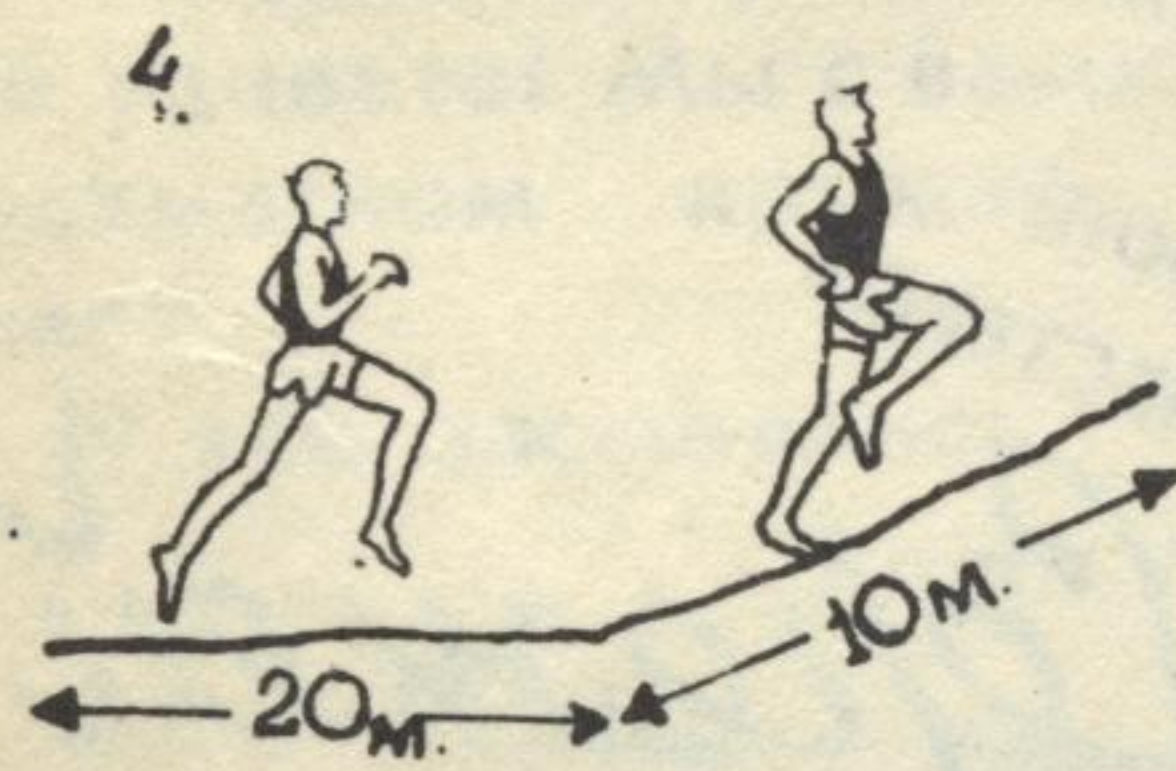
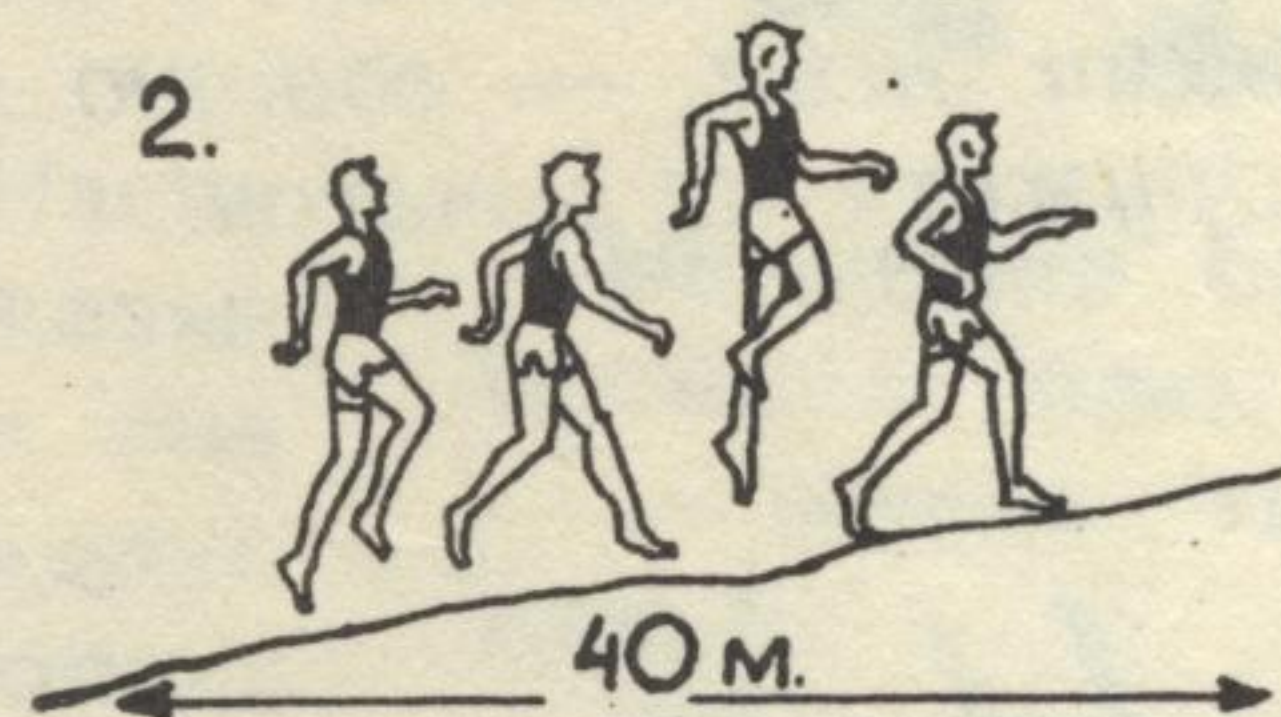
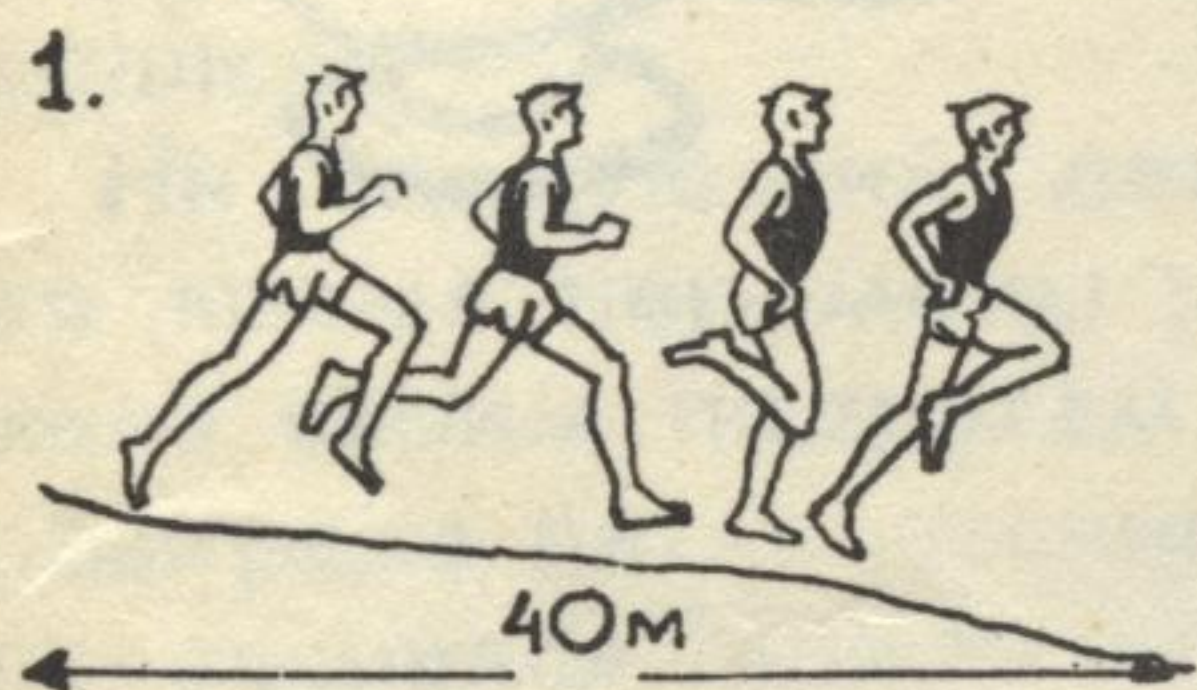
5. Выпрыгивание вверх, стоя одной ногой на пеньке, 6—8 серий по 5 прыжков.

6. Прыжки с 3—5 шагов разбега с песчаного откоса. (Песок внизу надо предварительно разрыхлить, чтобы приземление было мягким.)

7. Прыжки с доставанием рукой, головой или стопой подвешенного предмета, например мяча или флажка, с 3—5 шагов разбега.

8. Вис на турнике (или на ветке дерева) — 15—20 минут. Попробуйте 2—3 раза подтянуться, потрясите расслабленными ногами.

Все эти упражнения полезны как спринтерам, так и прыгунам в длину и высоту. Выполняйте их в течение месяца, регулярно тренируясь 3—4 раза в неделю. Если что неясно, спрашивайте у своего учителя физкультуры или тренеров спортклуба.

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

1. Свободней и шире шаг, выше колени, не тормози
2. Приземляйся на ногу, которой оттолкнулся, следующий толчок делай другой ногой
4. Полностью выпрямляй ногу, которой отталкиваешься, выше колени
5. Не задерживай дыхание
6. В полете подтяни ноги коленями к груди, перед приземлением опусти ноги вниз
- 7—8—9. Отталкиваясь, крепче держи спину.
10. Придерживайся рукой за дерево
11. Ветку выбери такую, чтобы не сломалась

Г. ЕФРЕМОВ

СУМКА РАССКАЗ

1 сентября Кузьмин пришел в школу с новенькой сумкой. Все побросали свои портфели и окружили Кузьмина. Девчонки любовались цветом сумки, мальчишки дергали медную молнию и завидовали. Только Емелин не завидовал.

— Ты бы, Кузьмин, еще с рюкзаком пришел, — сказал он.

2 сентября Кузьмин пришел в школу с рюкзаком.

— Ты бы, Кузьмин, еще палатку принес, — обрадовался Емелин.

3 сентября парты в классе были сдвинуты. На свободном пространстве перед доской стояла палатка. Изнутри доносился храп.

— Ну, молоток, — сказал Емелин. — И спальный мешок не забыл.

Когда Кузьмина вытащили из палатки, Емелин добавил:

— Ты бы, Кузьмин, еще и байдарку приволок!

4 сентября Кузьмин всю махал веслом, искусно обходя парты. Емелин подумал и сказал:

— Ты бы, Кузьмин, еще и компас с крейсера притащил!

5 сентября Кузьмин в школу не пришел.

6 сентября Кузьмин пришел в школу со стареньким ранцем и с документом из милиции, в котором сообщалось, что Кузьмин А. И. 5 сентября заблудился по пути в школу и был остановлен на 63 километре Киевского шоссе.

— Ты бы, Кузьмин, еще через Владивосток в школу пошел, — сказал Емелин.

6 октября пришла телеграмма из Владивостока:

«Скоро буду. Кузьмин».

Михаил Яснов

Тюфурри

Люда с Лидой — в давней ссоре.
Для меня их ссора — горе.
Я дружу и с той, и с той,
Только путаю порой.

Говорю я Люде:
— Лида!..

А у ней в глазах обида:
— Я не Лида, — говорит, —
Просто стыдно, — говорит.

Гозорю я Лиде:
— Люда!..

А она:
— Иди отсюда!
Я не Люда, — говорит, —
Вот зануда, — говорит.

Целый день хожу, горюя.
— Ваши ссоры, — говорю я,
Никогда не кончатся.
С вами даже, — говорю я, —
И дружить не хочется!

Мы

Утомились мы с Сережей,
Открывая дверь в прихожей.
Оказалось, я да он
С разных дергали сторон!
Валерий НЕСТЕРОВ

с Сережей

Конкурс „И все засмеялись!“

ВОТ И ПОЗНАКОМИЛИСЬ!

Настя, ученица 2 класса, стояла вместе со своими подругами в коридоре школы и что-то им рассказывала. Мимо, засунув руки в карманы, проходил здоровенный пятиклассник.

— Здравствуйте, — сказала Настя, — мы с вами в одном шахматном кружке занимаемся...

— Иди отсюда, малявка, — не поворачивая головы сказал пятиклассник.

Вечером в Доме пионеров Настя встретила с пятиклассником за шахматной доской. Сначала пятиклассник небрежно двигал фигуры, потом стал подолгу думать, потом стал пытаться и через пять минут сдался.

На следующий день Настя во время перемены рассказывала своим подругам, как она обыграла пятиклассника. Вдруг послышался вежливый голос:

— Здравствуйте, вы меня не узнаете? Мы с вами в одном шахматном кружке занимаемся...

И все засмеялись.

Катя Новикова
3 класс,
школа № 171,
Ленинград

КАЧЕСТВЕННЫЙ
" ОТВЕТ

Шел урок математики. Вера Александровна спросила Володю:

— Если разделить положительное число на отрицательное, с каким знаком получится результат?

Володя молчал.

— Так с каким же знаком?

— Со знаком качества! — неожиданно ответил Володя. И все засмеялись.

Лариса Дыдышко,
6 класс,
Полоцк

ОБИДЕЛСЯ

На уроке ботаники учитель спросил Толю:

— Какие ты знаешь сорняки?

Женя стал ему подсказывать громким шепотом:

— Лопух! Лопух!

— Сам ты Лопух! — огрызнулся Толя.

И все засмеялись.

Денис Прохоренко,
4 класс,
Харьков

Учителя Смеха

Во время летних каникул я прочёл 165 книг, но ничего не запомнил. Дайте совет, что мне делать?

Вася С.

Мы бы дали совет, но боимся, что ты ничего не запомнишь.

Я прочитала ваш фельетон про неграмотных. Ничего смешного. Мне не ясно над чем вы смеётесь.

Зина П-ва

Мы с тобой согласны. Ничего смешного нет. Скорее — грустно.

Я хотел спросить, если человек бежит по улице и упал, можно ли над ним смеяться или нет?

Моя Р-ов

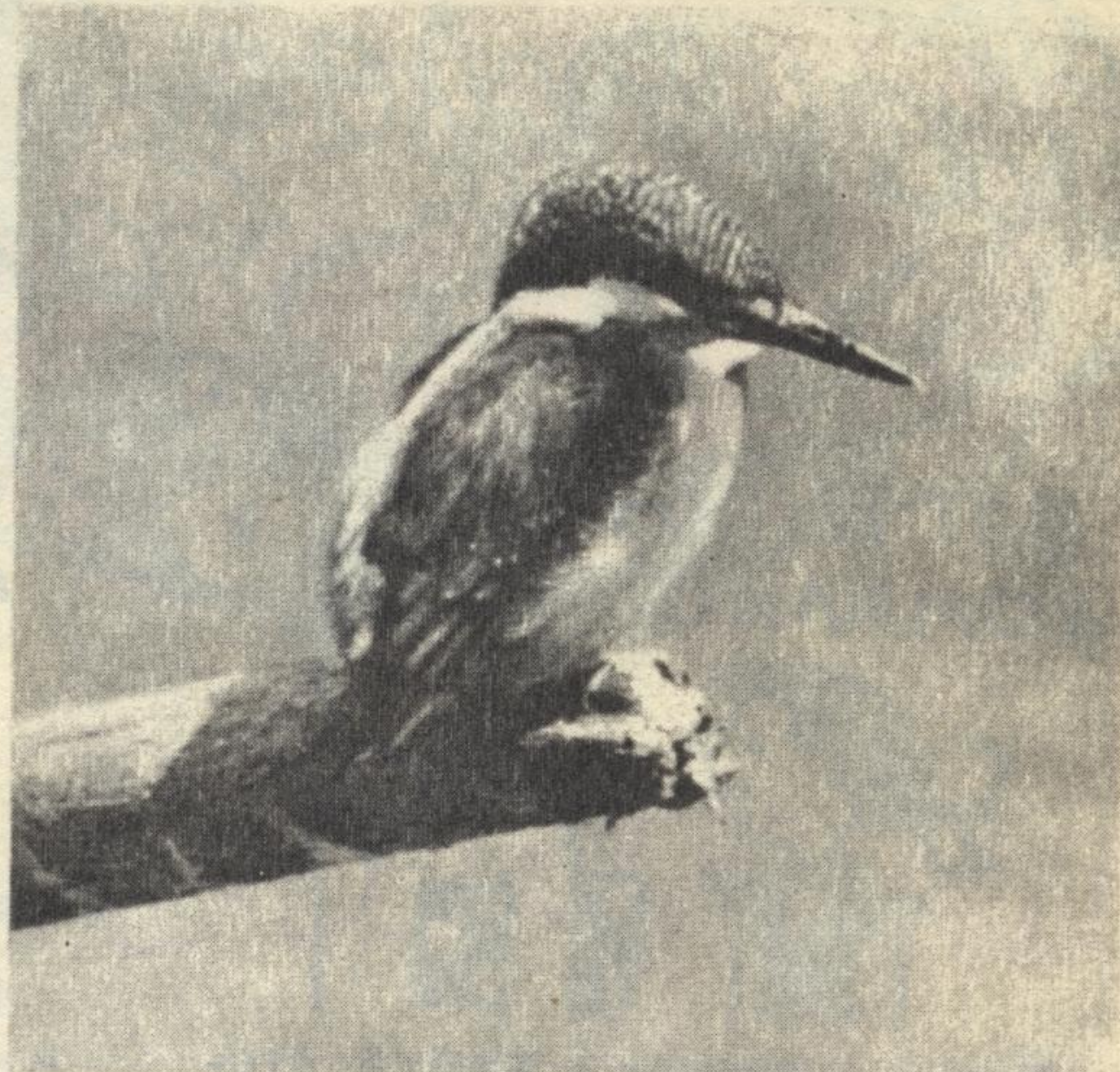
Сначала нужно ему помочь встать и спросить, не ушибся ли он. Если нет, то можно и улыбнуться.

На вопросы отвечал Л. КАМИНСКИЙ

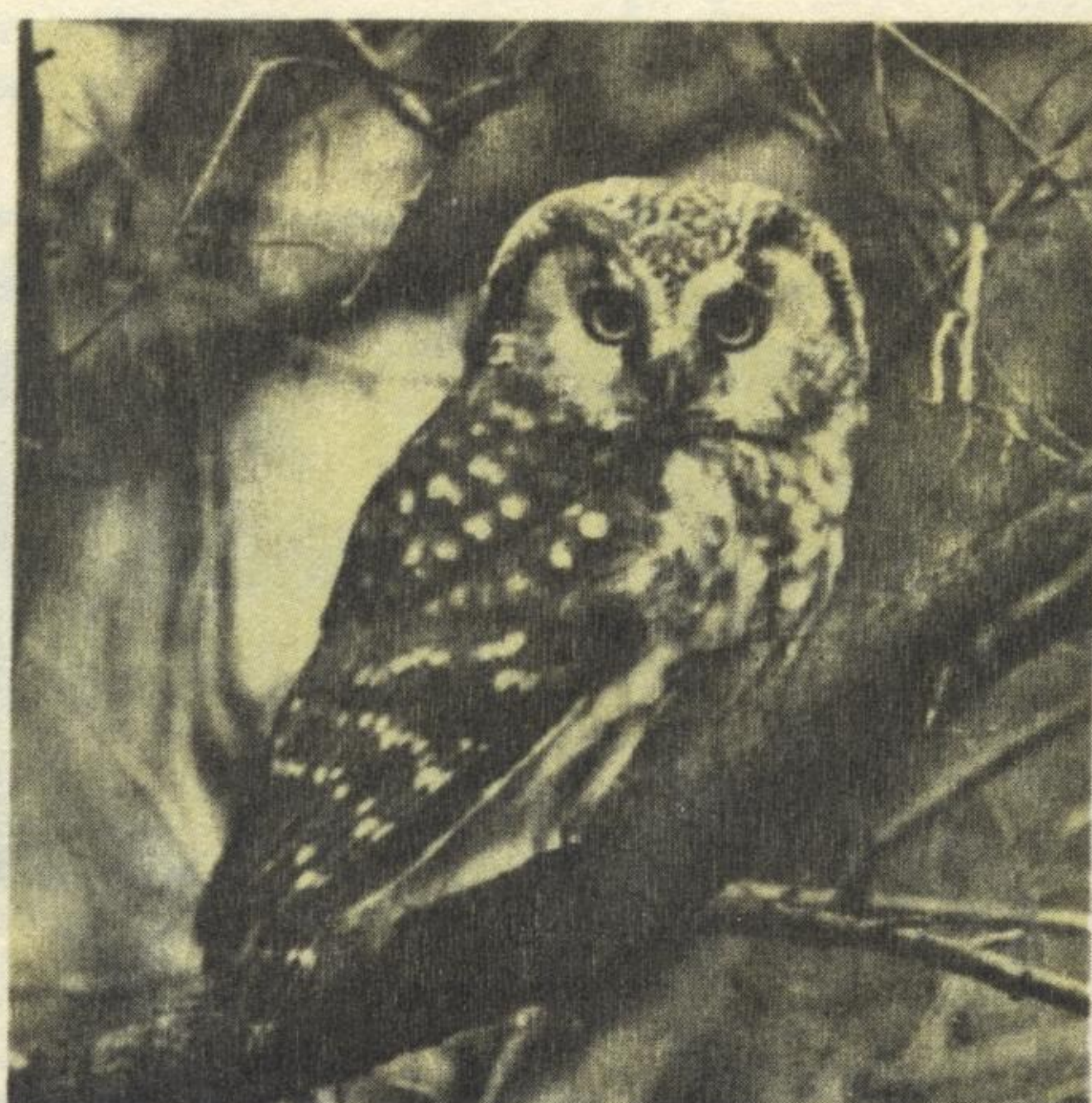

КТО ЭТО? НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.. КТО ЭТО?

КТО ЭТО? НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.. КТО ЭТО?

Ответы на фотовикторину смотри в «Костре» № 10.

КТО ЭТО? НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.. КТО ЭТО?

8-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Открываются сражения разведчиков, вышедших в финал! В честь финалистов Чемпионата — трижды салют!!!

Как будет проходить финал? Состоятся три тура — два разрядных (8-й и 9-й) и призовой (10-й). В каждом из разрядных туров шесть заданий по 10 очков. В них нужно набрать: для 4-го разряда — 80 очков, для 3-го — 100, для 2-го — 120. А победители определяются после призового тура по сумме очков за весь финал.

Правила для финалистов. Решения писать аккуратно, четко и полно. Разбор всех лучших защит черных обязателен. Дополнения и поправки приниматься не будут. Рапорты по финалу отправлять письмом, а на конверте в верхнем левом углу указать номер тура и свой новый пароль. И еще: кто в разрядных турах не доберет до нормы 10 очков, тот сможет возместить их, если решит все позиции призового тура.

О конверте, полученном от Ферзьбери: крупно и ясно напиши на нем собственный адрес (а не адрес «Костра»), сложи пополам и вложи в письмо с рапортом — в этом конверте шахмат-адмирал пришлет тебе ответ о набранных очках.

Финальные бои считать открытыми!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крб3, Фh5, Лb4; черные: Кра8, Лf8, пп. a7, b7.

Б. (А. Плодовитов, Ленинград). Белые: Крд5, Фh6, Лс5, Се1; черные: Крг1, пп. f2, g2.

В. (А. Плодовитов). Белые: Крд7, Ла3, Кd3, Кd6, пп. d2, g4; черные: Крд4.

Г. Белые: Кре4, Лh1, пп. с2, h7; черные: Крг2, пп. с3, h3.

Д. Белые: Крд7, Лh6, п. е5; черные: Кра8, Ла5, пп. a7, b4, с5, f7.

Е. Белые: Крс8, Лh7, п. b2; черные: Крг2, пп. b3, d5, h3.

Цель разведки: А и Б — объявить мат в 3 хода, В — в 4 хода, Г — определить, во сколько ходов удастся дать мат, Д, Е — доказать, что белые выиграют.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (В. Степанов, Абаза). Белые: a5, b2, b4, с3, е5, g1, h2; черные: b8, с7, е7, f6, g5, g7, h4.

Б. (В. Степанов). Белые: b6, d4, е5, f4, f6, g5; черные: a5, a7, с7, d8, f8, h4.

В. (Д. Калинин, Ленинград). Белые: Д. d2, h2, пр. с3, с5; черные: пр. a5, b8, с7, f2, f6.

Г. Белые: a3, b2, с3, d2, е3, f2, g1, g3; черные: a7, с5, с7, d6, е5, е7, g5, h8.

Д. (Б. Павлов, п. Волосово). Белые: a1, с1, f2, f4, g1, g3, g5, h6; черные: b4, b6, d4, d6, е7, f8, g7, h2.

Е. Белые: a3, b2; c1, с3, d2, d4, e1, e3, f2, g3; черные: a5, a7, b6, с5, с7, e7, g5, g7, h6, h8.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 21, 27, 30, 34, 38, 40, 48; черные: 12, 17, 18, 19, 20, 26, 28.

Б. (Алексей Панкратьев, Ленинград). Белые: 30, 35, 38, 39, 45, 46, 47; черные: 9, 12, 19, 22, 29, 36, 37.

В. (Алексей Панкратьев). Белые: 29, 31, 33, 34, 37, 38, 45, 50; черные: 10, 15, 18, 19, 22, 25, 28, 35.

Г. Белые: 20, 28, 30, 32, 33, 41; черные: 3, 7, 8, 9, 17, 31.

Д. Белые: 23, 27, 39, 40, 42; черные: 8, 14, 17, 24, 30.

Е. Белые: 20, 27, 32, 33, 34, 39, 42, 44; черные: 9, 10, 12, 13, 16, 18, 19, 23.

Цель разведки: А, Б, В — доказать, что у белых выигрыш, Г, Д, Е — ход черных, хорошо ли в Г 31—37, в Д 30—35, в Е 10—15?

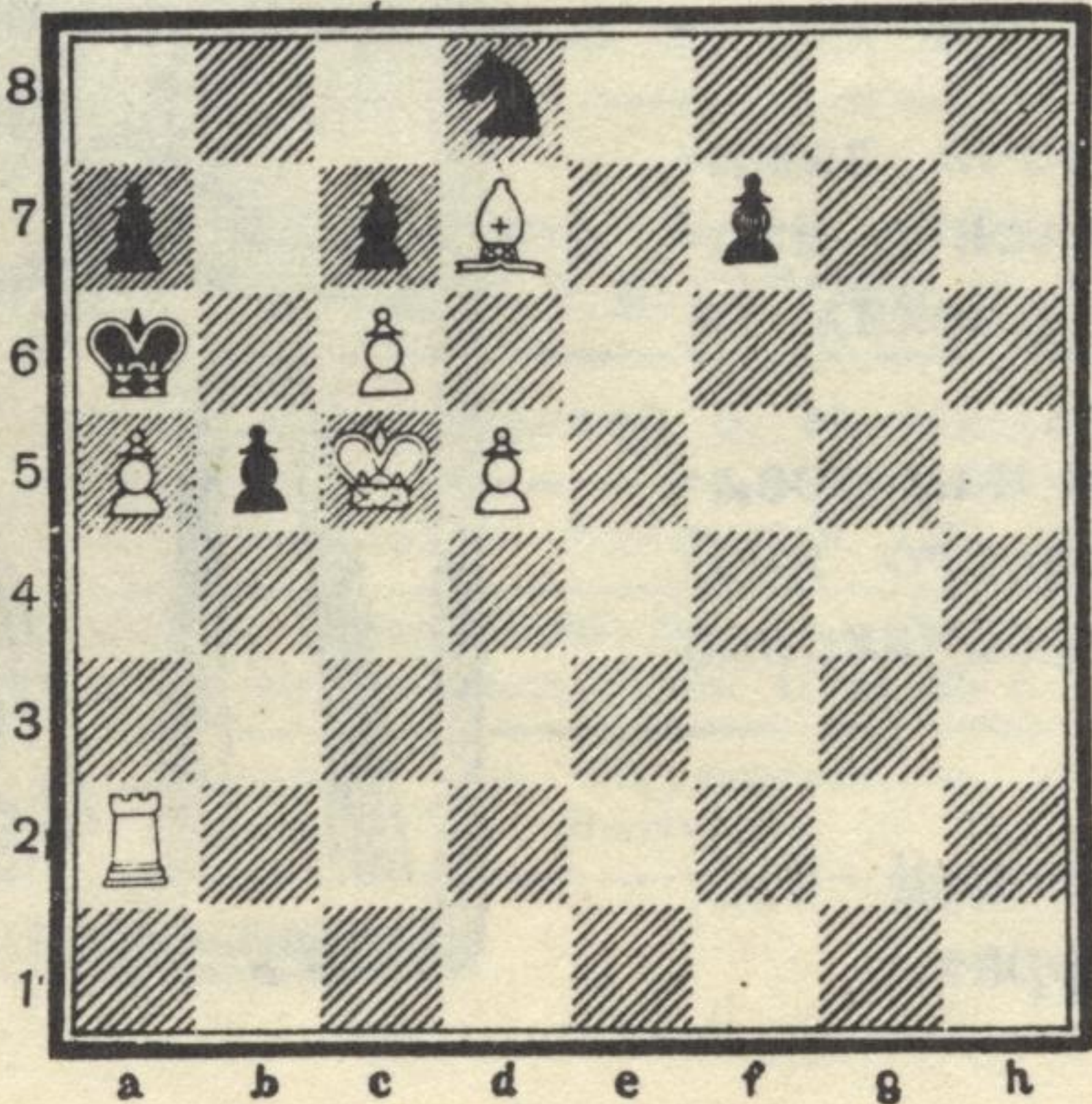
ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

1. Белые: Кре6, п. d6; черные: Крд8.

2. Белые: Крд5, п. d6; черные: Крд8.

3. Белые: Крд6, п. d5; черные: Крд8.

В каких из этих позиций ты проведешь пешку в ферзи?

КТО СКАЗАЛ ЧТО?

Двое играли (см. диаграмму — О. Ефросинин, Волгоград). Подошли Знай, Незнай и Полузнай:

— Чей сейчас ход?

— Белых, — ответили игроки.

Знаменитые арчебековцы зашептались:

— Белые могут дать мат в два хода! — сказал...

— А я бы дал мат в один ход! — сказал...

— Чего гадать? Все равно не угадаете! — сказал...

Доблестные разведчики, что сказал Знай?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Фg1! Кре7 2.Фа7+Крд8 3.d6. **Б.** 1.e4 Крд6 2.e5+Крс7 3.e6 Крд6 4.e7!

РШ. А. 1.c5! a3 2.fg5 3.h6X. **Б.** 1.f4! h2 2.g5! 3.ab4! 4.d4.

МШ. А. 1.37—32 27—31 2.27! =. **Б.** 1.32 31 2.45! 44 3.40! =.

Задание резерву. 1.Л:g4+! Крh5 2.Лg5+ и т. д. Вечный шах — ничья.

Майский приз. Знай сказал: «В два хода!» (Крh7!). О призерах читай в «Костре» № 11.

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты до 1 ноября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Рисунки
Ю. Беломлинской

Дарвин был приглашен на званый обед в семью аристократа. Его соседка, молодая красивая дама, игриво сказала:

— Мистер Дарвин, ну как это — человек произошел от обезьяны. Неужели и я тоже?

— Вы — от самой очаровательной, — ответил ученый.

Немецкий ученый Пауль Эрлих, зная свой недостаток — крайнюю рассеянность, стал посылать себе открытки с напоминанием — что когда надо сделать.

Получив такую открытку, он говорил коллегам:

— Кто-то пишет, значит, эта работа действительно нужна. Все по боку — сажусь за нее!

Изобретатель автомобильной свечи зажигания Карл Бош никогда не заботился о своем внешнем виде. Однажды он приехал на отдых к матери.

— Слушай, ты не привез фрак, а нам предстоит визиты: все хотят видеть своего знаменитого земляка! — сказала мать, распаковав его вещи.

— Я отправил его почтой!

Через день пришла посылка. В ней был вакуумный насос... завернутый во фрак.

ИЗ СОЛОМЫ можно сделать забавные игрушки. Соломенная кукла существует с давних пор почти у всех славянских народов. Русская соломенная кукла интересна тем, что она «танцует». Поставь готовую куклу на стол и постукивай вокруг кулаком — она будет кружиться. Для работы бери хорошо размоченную солому. Кукла для устойчивости делается в длинной юбке. Если окружность юбки мала, подсунь дополнительные соломины поглубже за талию. Из сплетенной в косичку соломки можно сделать сумку, корзиночку для цветочного горшка и разные игрушки.

«СЫРОЕ» ВАРЕНЬЕ делай из черной и красной смородины, малины, вишни, облепихи, крыжовника, клюквы, черники, голубики. Спелые ягоды промой и просуши, откинув на сито или чистую ткань. (Из вишен вынимают косточки, малину на 10 мин опускают в подсоленную воду, чтобы удалить червей, которые нередко бывают в ягоде.)

Ягоды измельчают деревянным пестиком или пропускают через ошпаренную кипятком мясорубку, добавив равное или полторное количество сахара. Варенье хранят в банках, закрытых бумагой и пластмассовой крышкой, в темном прохладном месте. Варенье сохраняет свежесть, аромат и витамины свежих ягод.

— Как подольше сохранить букет цветов? (Света Бошарина, Ленинград).

— Концы стеблей срезай ножом, а не ножницами, наискось, и сейчас же ставь в воду. Ветки сирени и жасмина, хризантемы и розы расщепи снизу. Это усилит всасывание воды. Удали листья с той части стебля, которая будет находиться под водой, у розы удали и шипы.

Вода должна быть комнатной температуры. Ежедневно меняй воду и подрезай концы стеблей, в жару меняй воду 2—3 раза в день. Не ставь букет на солнце. Розы и гвоздика любят подсахаренную воду (10—15% раствор сахара). Георгины, гвоздики, хризантемы подкармливают аспирином (на 3 литра воды — полтаблетки аспирина). Бутоны быстрее распустятся, если добавить в воду нашатырного или камфорного спирта (на литр воды — 0,5 чайной ложки).

Если цветы увядают, добавь в воду несколько капель нашатыря. Слегка увядший букет попробуй оживить, накрыв мокрым бумажным колпаком.

Рисунки Т. Петуховой

ВОПРОСЫ РАЗГАДАЙКИ

Полтора века назад натуралист Роберт Шомбургк открыл необычное водное растение.

Путешествуя по Амазонке, он очутился перед одним из чудес растительного мира. На воде расстлались гигантские листья, имевшие от 1,5 до 1,8 метра в поперечнике.

Лист этого растения устроен так прочно, что выдержит любого из членов клуба «За семью печатями»!

Неслучайно через пятнадцать лет после открытия Шомбургка архитектор Джозеф Пакстан построил в Лондоне дворец из стекла и металла, взяв за образец конструкцию необычного листа.

Как называется это растение?

Оформление А. Януса

Это удивительное дерево дает самые крупные в мире семена, достигающие 35 см в поперечнике. В давние времена целый корабль, нагруженный товарами, обменивался на одно такое семя, ибо его считали волшебным.

О каком удивительном дереве идет речь?

Советский поэт Всеволод Рождественский написал такие стихи:

Меж клюквы и морошки
Жилец лесных болот,
На кочке мох без ножки,
Куда ни глянь, растет.
Он снизу седоватый,
Повыше — зеленой.
Коль нужно будет ваты,
Нарви его скорей!

Какой мох применялся в народной медицине вместо ваты?

Ходом шахматного коня прочтите название растения, которое «спит» десять месяцев в году и только два месяца бодрствует.

Однажды Разгадайка был на вернисаже. Разглядывая картину одного художника, он воскликнул: «Это не только произведение искусства, но и ребус!»

Попробуйте расшифровать его.

У него нет корней, но есть отростки, покрытые острыми щипами. Подгоняемое ветром, оно передвигается на большие расстояния, получая пищу не из почвы, а из воздуха. Что это за растение?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ № 7

Из записной книжки Разгадайки: рыба-прилипала.

Ребус: Гуанахани.

Марка: ошибка художника состояла в том, что он изобразил знаменитого мореплавателя с подозрительной трубой, которая была изобретена спустя столетие после открытия Колумба.

Вопросы Разгадайки: обезьяна-ревун, колибри, броненосец.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

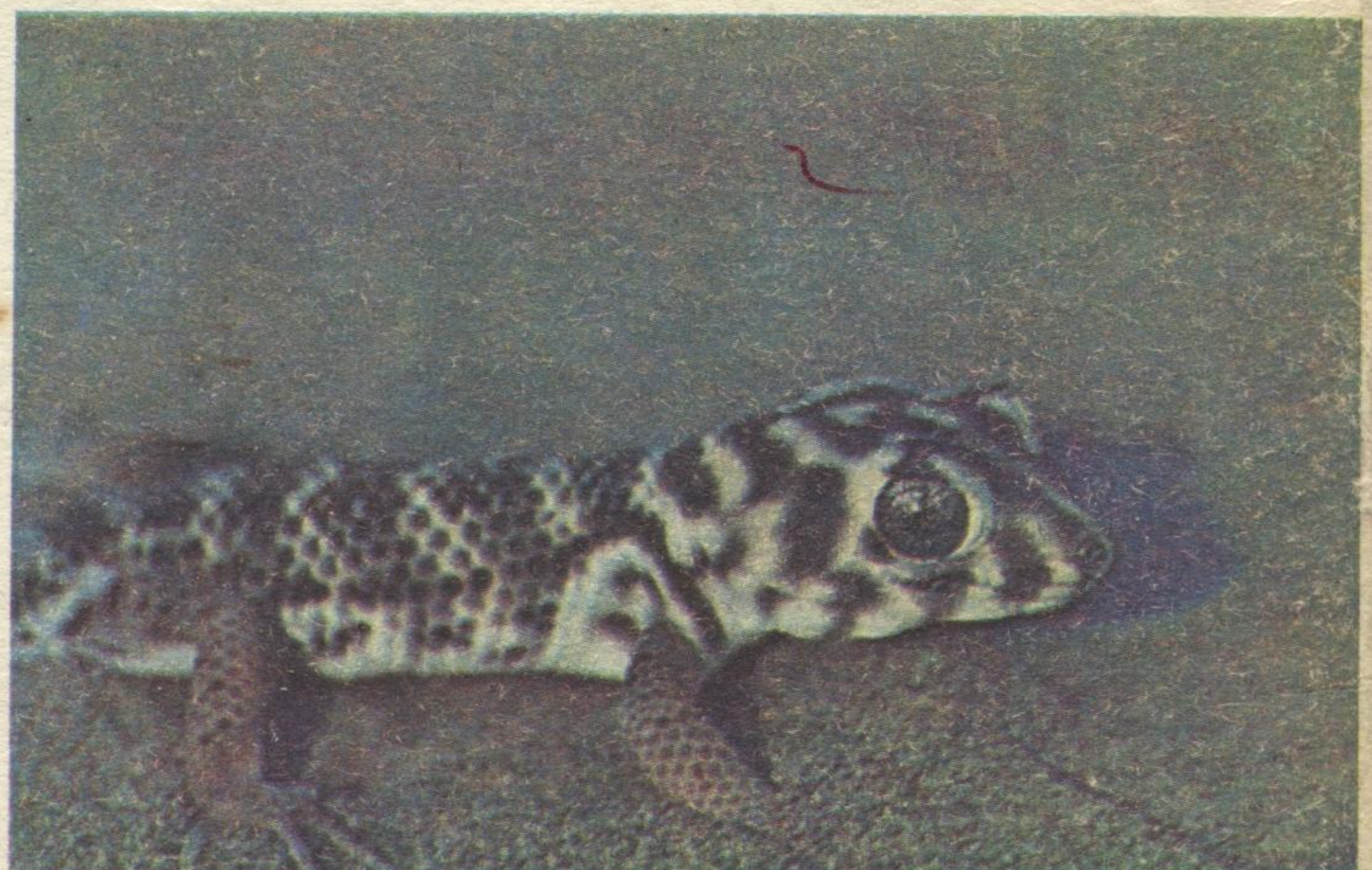
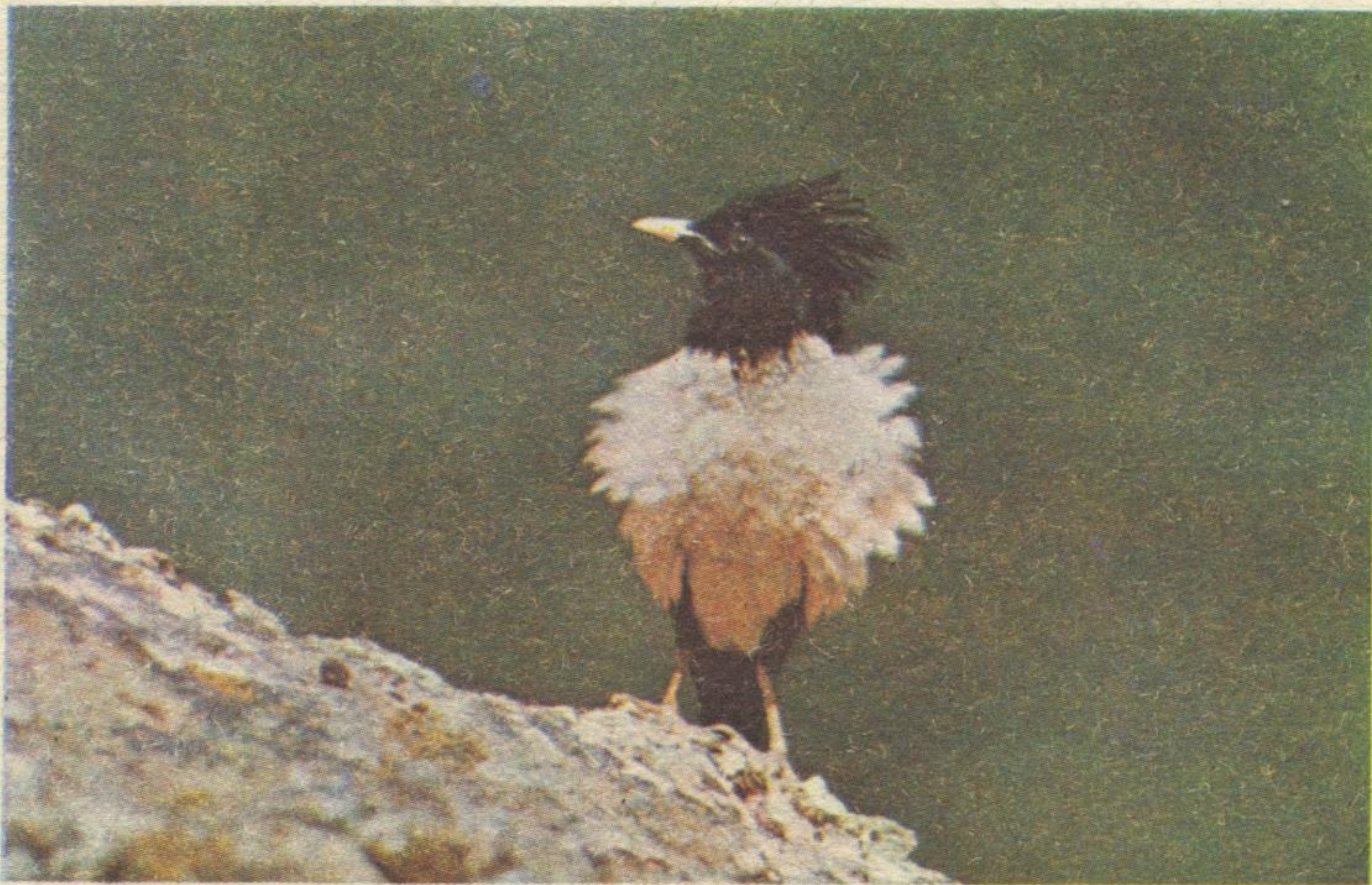
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-15181. Сдано в набор 04.05.81. Подписано к печати 10.07.81. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,4. Печать офсетная. Тираж 775 000 экз. Заказ 2524. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Костыль
15

КТО ЭТО? НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.. КТО ЭТО?

КТО ЭТО? НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.. КТО ЭТО?